

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЕРОФЕЕВ Петр Владимирович

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И
ФРАНЦИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА - НАЧАЛЕ XX ВЕКА В
ДОНЕСЕНИЯХ АГЕНТА МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ
А. Г. РАФАЛОВИЧА**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

i/

На соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель: д.и.н.,
профессор Ананьич Б. В.

Санкт-Петербург 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. История банковского дома «Рафалович и К°» и начало карьеры А. Г. Рафаловича	16
1.1 Рождение, деятельность и крах банковского дома семьи Рафаловичей	16
1.2 Одессит и парижанин. Биография и основные этапы карьерного пути А. Г. Рафаловича	28
1.3 Публицистические и научные работы А. Г. Рафаловича	42
Глава 2. Займы во Франции в конце XIX - начале XX вв. и деятельность А. Г. Рафаловича как агента Министерства финансов	59
2.1 История создания в России института агентов Министерства финансов	59
2.2 Принципы финансовой политики Российской империи во Франции в конце XIX в. - начале XX в.	62
2.3 Рекламные кампании и подкуп французской прессы А. Г. Рафаловичем	90
Глава 3. Размеры и структура государственного долга России к 1918 г. по данным А. Г. Рафаловича	101
3.1 Сумма российского долга до 1914 г	102
3.2 Кредитные операции России во время Первой мировой войны	108
3.3 Долг России перед основными партнерами к 1918 г	122
3.4 Общая сумма российского долга к 1918 г	133
Заключение	136

Введение

Актуальность темы исследования. Диссертация основана на таких важных источниках по экономической истории России конца XIX в. - начала XX в. как донесения из Парижа, научные и публицистические работы А. Г. Рафаловича. С помощью этих документов можно более полно изучить размеры и структуру российского дореволюционного долга, понять место и значение займов в экономической политике С. Ю. Витте, уточнить детали переговоров, которые этим займам предшествовали.

Степень изученности. Русско-французские отношения в конце XIX в. - начале XX в. были объектом исследования как дореволюционных, так и современных историков. Однако сам институт агентов Министерства финансов за границей и деятельность А. Г. Рафаловича специально не изучались, хотя исследователи использовали данные из его отчетов, адресованных министрам финансов.

Из работ общего характера, посвященных русско-французским отношениям этого периода, представляет несомненную ценность пятитомный труд П. П. Мигулина «Русский государственный кредит»¹. Ученый получил уникальную возможность работать с секретными документами из архива Министерства финансов. В своей книге П. П. Мигулин подробно разбирал достижения и просчеты политики С. Ю. Витте, делая неутешительный для последнего вывод о том, что «любой кризис или потрясение внутри страны преодолевался только с помощью многочисленных иностранных займов, иногда совсем невыгодных для России». В тоже время ученый полагал, что конверсии помогли России сэкономить миллионы рублей и подготовили почву для более выгодных займов в будущем. Именно П. П. Мигулин сумел найти в документах Министерства финансов упоминание об отце А. Г. Рафаловича - Г. Ф.

¹ Мигулин П. П. Русский государственный кредит: 5 т. Харьков, тип. «Печатное дело», 1899-1907.

Рафаловиче, «который еще в конце 1880-ых гг. регулярно информировал министра финансов И. А. Вышнеградского о настроениях на парижской бирже»².

В 1926 г., через 5 лет после смерти А. Г. Рафаловича, Б. А. Романов опубликовал работу «Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах»³. В книгу вошла переписка А. Г. Рафаловича и высших чиновников Российской империи за указанные годы. Ученый первым обратил внимание особую роль А. Г. Рафаловича в подготовке российских займов на парижской бирже. Он показал, что без участия агента Министерства финансов не обходился ни один заем во Франции.

А. Л. Сидоров в своих книгах «Финансовое положение России в годы Первой мировой войны» и «Экономическое положение России в годы Первой Мировой войны» утверждал, что «царское правительство любой ценой искало все новые деньги для поддержания стабильности режима»⁴. А. Л. Сидоров развивал тезис о том, что политика постоянных займов привела к полной зависимости экономики России от иностранных кредиторов. Делая вывод о размере военного долга России, он писал, что даже минимальные цифры «более чем в 3 раза превосходят все капиталовложения иностранцев в кредитные и торгово-промышленные акционерные предприятия страны»⁵.

В работе Б. В. Ананьича «Россия и международный капитал» показан механизм проведения царским правительством на парижской бирже конверсий и займов в те годы, когда С. Ю. Витте занимал пост министра финансов: «в этом была идея Витте - назначать агентами людей из предпринимательских кругов, имевших связи в данной стране»⁶. В другой книге Б. В. Ананьича «Банкирские

² Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 2. С. 242.

³ Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах. М., Л., 1926.

⁴ Там же. С. 90.

⁵ Там же. С. 526.

⁶ Ананьич Б. В. Россия и международный капитал. 1897-1914. Очерки истории финансовых отношений. Л., 1970. С. 27-28.

дома в России. 1860-1914 гг.»⁷, содержатся сведения о рождении и крахе банкирского дома «Рафалович и К°». Следует также отметить статью украинского ученого Ю. С. Крючкова об известном подрядчике и судостроителе Шлеме Рафаловиче.

Деятельности А. Г. Рафаловича касался в своих исследованиях и С. Г. Беляев⁸. Он писал, что посол Франции в России М. Палеолог, оценивая масштабы деятельности агента Министерства финансов, называл его «великим развратителем (corrupteur) французской прессы»⁹.

И. А. Дьяконова опубликовала переписку директора Санкт-Петербургского Международного банка А. Ю. Ротштейна с партнерами по бизнесу, в которых они ссылаются на мнение А. Г. Рафаловича и на его отчеты¹⁰. В этих письмах финансовые воротилы по-приятельски звали А. Г.

п

Рафаловича «Артурхеном».

Несмотря на то, что А. Г. Рафалович как представитель Министерства финансов пользовался безупречной репутацией, исследователь В. Г. Сироткин фактически обвинил агента в присвоении

государственных средств. Впрочем, доводы его оппонента О. В. Будницкого¹¹ и некоторые наши наблюдения, основанные на анализе архивных документов, опровергают данные В. Г. Сироткина. О. В. Будницкий в статье «Деньги для «белого дела»¹² отметил важную роль, которую играл в 1918-1921 гг.

⁷ Ананьич Б. В. Банкирские дома в России. 1860-1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991.

⁸ Беляев С. Г. 1) П. П. Барк и финансовая политика России. 1914-1917 гг. СПб, 2002. 2) «Интересы России за границей слишком многогранны...» // Исторический архив. 1993. №6.

⁹ Беляев С. Г. П. П. Барк и финансовая политика России. С. 441.

¹⁰ Дьяконова И. А. Россия и мировой бизнес: дела и судьбы / под общей редакцией В. И. Бовыкина. М., 1996.

¹¹ Будницкий О. В. Мираж золотой // Родина. 2001. №3. С. 70.

¹² Будницкий О. В. Деньги для «белого дела» // Исторические записки. №7 (125). М., 2004. 342 с.

эмигрантских кругах А. Г. Рафалович, фактически распоряжаясь казной «Русского политического совещания».

Из иностранных авторов большое внимание истории российских займов во Франции уделяли Р. Жиро¹³ и Пьер Ренуван¹⁴. Оба исследователя ссылались в своих работах на донесения А. Г. Рафаловича. Р. Жиро опубликовал книгу «Русские займы и французские инвестиции в Россию»¹⁵. Он придавал больше значение французским финансовым институтам в развитии русской экономики. По его мнению «русский рынок ценных бумаг был создан в Париже»¹⁶. Р. Жиро выделил четыре основных этапа размещения российских ценных бумаг во Франции: 1888-1894 гг., 1895-1901 гг., 1902-1906 гг. и 1907-1914 гг. И, основываясь не только на французских, но и на русских источниках, подробно рассмотрел каждый из них. Р. Жиро сделал вывод, что займы начала XX века, были значительно крупнее, чем в конце XIX в., но все они почти целиком шли на погашение процентов по старым долгам¹⁷.

Р. Жиро объяснял успех русских ценных бумаг на парижской бирже выгодными условиями ценных бумаг и доверием рантье к царскому правительству: «решающую роль играл первый из указанных факторов: русские займы давали 4-4,5%. Тогда как французские займы того же типа являлись в основном 3%-ми»¹⁸. Р. Жиро указывал на конфликт интересов: с одной стороны банкиры, сотрудничавшие в России и вкладчики, получавшие сверхвыгодные ценные бумаги, а с другой - французское правительство, которое хотело ограничить доступ на парижскую биржу русских ценностей. По меткому замечанию ученого, «интересы многих французов противоречили

¹³ Жиро Р. Финансы и политика во франко-русских отношениях 1887-1889 гг. // Французский ежегодник. М., 1967. С. 136-159.

¹⁴ Renouvin P. Finance et politique. L'emprunt russe d'avril 1906 en France // Bouvier J., Girault R. L'imperialisme français d'avant 1914. Paris, 1976.

¹⁵ Girault R. Emprunts russes et investissements français en Russie. 1887-1914. Paris, 1973.

¹⁶ Ibid. P. 106.

¹⁷ Ibid. P. 101.

¹⁸ Renouvin P. Finance et politique. L'emprunt russe d'avril 1906 en France // Bouvier J., Girault R. L'imperialisme français d'avant 1914. P. 139.

общефранцузским интересам»¹⁹. Касаясь вопроса подкупа прессы, Р. Жиро отмечал, что уже с 1887 г., когда Россия стала размещать займы во Франции, местные газеты стали писать о России как о государстве очень стабильном, которое всегда вовремя платит по займам. Даже во время русско-японской войны и революции 1905 г. «глаза подавляющего большинства французских газет были закрыты, т.к. им заплатили, чтобы они не видели»²⁰. Р. Жиро указывал, что все это дело рук «высокопоставленного русского чиновника Министерства финансов А. Г. Рафаловича»²¹.

По подсчетам П. Ренувана, накануне 1914 г. на международном рынке капиталов Россия имела самую большую задолженность среди европейских государств. Причину он видел в «недоразвитости» российской экономики, в частности, в слабости налоговой системы.

В работе «Империализм по-французски» Ж. Бувье, Р. Жиро и Ж. Тоби отметили факт некоторой независимости французских финансовых структур от государства. Например, банкиры приняли решение о серьезном вложении в российские ценные бумаги до заключения французским правительством политического союза с Россией. И наоборот, в сложный для России момент - во время революции 1905 г. - финансисты республики долго отказывали царскому правительству в кредите²².

Таким образом, наиболее полно изучены вопросы отношений российских и французских финансовых учреждений, экономические связи России и Франции на рубеже XIX и XX вв. Большое внимание было уделено развитию торгового и кредитного партнерства двух стран. Анализу ученых подверглась деятельность министров российских финансов той эпохи - С. Ю. Витте, В. Н.

¹⁹ Girault R. *Diplomatie européenne et imperialismes*. Paris, 1979. P. 163.

²⁰ Ibid. P. 49-50.

²¹ Ibid. P. 50.

Рапе, 1986. P. 20.

²² РГИА. Ф. 560 Оп. 22 Д. 185 Л. 46. Как удалось установить, число 3199 в шифровке означало "Париж", 4130 - "министр финансов", а 4126 - "министр иностранных дел".

Коковцова и П. Л. Барка. Однако все вышеуказанные вопросы преимущественно рассматривались в контексте межгосударственных отношений. Собственно институт агентов Министерства финансов за границей специальному изучению не подвергался, как и деятельность одного из наиболее видных представителей этого учреждения - А. Г. Рафаловича. Переговоры по организации займов и размещению русских ценных бумаг, подготовка французского общественного мнения, реклама, а также помощь российским компаниям в ведении дел во Франции - все эти вопросы никогда не становились предметом специального и комплексного исторического исследования, хотя данные из отчетов А. Г. Рафаловича использовались в научных работах отечественных и зарубежных специалистов.

Учитывая актуальность, научную и практическую значимость темы, а также отсутствие целостного анализа и обобщающих трудов по затронутой проблематике, автор избрал **объектом** диссертационного исследования династию Рафаловичей, биографию и деятельность А. Г. Рафаловича на посту агента Министерства финансов, а его **предметом** - отчеты, служебные письма, доклады, а также сочинения А. Г. Рафаловича на экономические, финансовые и общественно-политические темы. Диссертант ставит своей **целью**: на основе анализа архивных и изданных документов, исследовательской литературы показать уровень и особенности экономических, финансовых отношений России и Франции на рубеже XIX - XX вв. Эту проблему рассмотреть через призму донесений, отчетов и опубликованных книг А. Г. Рафаловича. Уделить главное внимание - не просто общеизвестным фактам - займам Российской империи во Франции, а закулисной подготовке финансовых операций и неофициальным переговорам, в которых непосредственно участвовал А. Г. Рафалович. Для этого в диссертации предпринята попытка решить следующие **задачи**: составить биографию представителей династии Рафаловичей и, в частности, самого А. Г. Рафаловича, изучить деятельность банкирского дома «Рафалович и К⁰»; проанализировать публицистику А. Г. Рафаловича, уделив особое внимание его

последней работе, посвященной проблеме русского государственного долга; в контексте международных экономических отношений, охарактеризовать деятельность А. Г. Рафаловича в Париже как финансового агента России;

Хронологические рамки исследования охватывают более 30 лет - с конца 1880-х гг., когда А. Г. Рафалович только начинал свою деятельность в качестве агента Министерства финансов, до 1921 г. - года его смерти. Основное внимание в диссертации уделено периоду с 1889 г. по 1906 г., когда осуществлялись самые крупные займы и конверсии на парижском рынке при участии А. Г. Рафаловича. Также подробно рассматриваются финансовые операции, проведенные Россией во время I Мировой войны.

Географические (территориальные) рамки исследования включают в себя территорию Российской империи и Франции. Особое внимание уделено финансовым центрам - парижскому и петербургскому регионам, а также Югу России, где осуществлял свою деятельность банкирский дом «Рафалович и К°».

Источниковая база диссертации - это прежде всего деловая переписка А. Г. Рафаловича с первыми лицами российской империи. Большая часть его донесений хранится в Российском государственном историческом архиве в фонде 560 (Общая канцелярия министра финансов). Агент отправлял из Парижа в Санкт-Петербург подробные доклады на французском языке о финансовом положении на европейском денежном рынке, а также отчитывался о проделанной работе. Главными адресатами были министры финансов: С. Ю. Витте, В. Н. Коковцов и П. Л. Барк. В письмах А. Г. Рафалович сообщал о своих встречах с высшими французскими чиновниками или банкирами. В моменты наибольшего политического напряжения, например при заключении крупных займов или во время войны, донесения из Парижа в Петербург могли идти по дипломатическим каналам каждый день, иногда даже по два раза в день. Послания дополнялись короткими телеграммами. В периоды затишья А. Г. Рафалович отправлял свои отчеты приблизительно раз в неделю. Самые важные сведения, шли с пометкой «секретно», «особо секретно», «конфиденциально»

или подвергались шифровке¹. Письма А. Г. Рафаловича были обычно не длинными, очень информативными и деловыми. К своим высокопоставленным адресатам агент относился без лести, но всегда учитывал их положение в табели о рангах.

Часть донесений А. Г. Рафаловича была опубликована вскоре после его смерти. Б. А. Романов в уже упоминавшейся книге «Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах» первым перевел на русский язык и опубликовал переписку А. Г. Рафаловича с высшими должностными лицами, такими как С. Ю. Витте, В. Н. Коковцов, А. И. Путилов и др., по разным экономическим и финансовым вопросам. Главное внимание в этой подборке документов было уделено организации займов во Франции в начале XX в.

Одним из важных аспектов при подготовке международных финансовых операций, и это хорошо показано в «Русских финансах», стал подкуп французской прессы, с целью использования ее влияния на общественное мнение республики, а следовательно, и на курс ценных бумаг, и на условия размещения русских займов на парижском рынке. В работе Б. А. Романова видно, что финансирование прессы фактически стало составной частью организации займа.

Проблема подкупа печати русским правительством была поднята французскими коммунистами, которые в 1931 г. выпустили в серии «рабочая библиотека» книгу «Отвратительная продажность прессы»²³. Ее тираж составил 5 тыс. 180 экземпляров. Это оригинальное название - цитата из письма А. Г. Рафаловича. В сборник вошла та часть переписки агента Министерства финансов, которая была посвящена подкупу французской прессы с целью успешного проведения российских займов в 1897-1917 гг. Часть документов была опубликована в коммунистической газете «Юманите» в 1923-1924 гг.

²³ L'abominable vénalité de la presse...D'après les document des archives russes (1897-1917). Paris, 1931.

В предисловии книги А. Г. Рафалович представлен как «один из самых выдающихся буржуазных финансистов и экономистов за последние 50 лет». Составители отметили, что «его свидетельства не вызывают сомнений». Также они написали, что переписка получена из «царских архивов». Оригиналы опубликованных писем хранятся ныне в РГИА. В предисловии указано, что письма и отчеты представлены не полностью: было сокращено все, что не касалось подкупа прессы²⁴.

Некоторые сведения об А. Г. Рафаловиче и его работе содержатся в справочных и иностранных изданиях²⁴.

Важный источник по истории создания банкирского дома «Федор Рафалович и К⁰» - изданные «Документы» М. П. Лазарева. Переписка высших морских офицеров свидетельствует о том, какую большую роль сыграл купец и подрядчик Шлёма Рафалович в строительстве Черноморского флота в 1830-1840-е гг.

Сведения о Рафаловичах есть и в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота. В частности, фонд 315 (сборный фонд, переписка А. С. Грейга) и фонд 19 (фонд А. С. Меншикова) дополняют сборник «Документов» М. П. Лазарева и более полно раскрывают личность одного из крупнейших предпринимателей Юга России Ш. Рафаловича.

Совокупность архивных и опубликованных источников дают возможность охарактеризовать деятельность А. Г. Рафаловича на посту агента Министерства финансов. К сожалению, среди доступных в России источников почти нет сведений о его семье и личной жизни.

Теоретико-методологические основы исследования. Особенности методологических исследовательских подходов к теме диссертации продиктованы своеобразием цели и основных задач работы,

²⁴ Raffalovich (Arthur) // Grand Dictionnaire universel du XIX siècle. Deuxième supplément. Paris, 1924. Артур Германович Рафалович. Некролог // The Russian Economist. Vol. II. №5. Oct.-Dec. 1921. P. 1779-1780.

междисциплинарной постановкой изучаемой проблемы, введением в научный оборот источников, использовавшихся ранее лишь избирательно. В диссертационном исследовании реализованы принципы объективности, всесторонности, многофакторности и историзма.

Для обработки и анализа эмпирической базы, формируемой на основе поисковых и источниковедческих приемов, внешней и внутренней критики источников, использованы различные элементы исследовательских методов: сравнительно-сопоставительного, нормативно-правового, структурного и типологизации.

Научная новизна исследования вытекает как из самой постановки проблемы, так и из ее содержания. А. Г. Рафалович был одним из соратников С. Ю. Витте, однако он редко упоминался в исторических исследованиях, а систематическое изучение его деятельности проведено впервые. Введен в научный оборот значительный фактический материал по исследуемой проблеме, определенная часть которого представлена в авторских подсчетах и таблицах. Найдены и проанализированы новые факты, касающиеся заключения Россией займов во Франции в конце XIX в. - начале XX в. Большое внимание уделено личности самого А. Г. Рафаловича - составлена его биография, проанализированы его сочинения на экономические и финансовые темы, а также исследована история его семьи - банкиров и предпринимателей Юга России. Образование, окружение и воспитание А. Г. Рафаловича - все это помогает понять и оценить систему его взглядов, понять логику действий на посту агента Министерства финансов. Проведенное исследование позволяет увидеть картину финансовых и экономических отношений России и Франции на рубеже XIX и XX вв. более полной и объективной.

Практическая значимость исследования. Данные, полученные в результате проведенной работы, могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по экономической и внешнеэкономической политике России, международным отношениям и истории дипломатии. В работе

представлена информация по одному из наиболее дискуссионных вопросов в истории того периода - проблеме русского дореволюционного долга.

Апробация результатов исследования была проведена при обсуждении докладов и выступлений, сделанных на конференциях, в том числе и международных.

По теме диссертации были опубликованы следующие работы:

1. Ерофеев П. В. Экономические отношения России и Франции в к. XIX - н. XX вв. в донесениях агента Министерства финансов А. Г. Рафаловича // Вестник молодых ученых. Серия исторические науки. 2006. №2. (0,6 п.л.).
2. Ерофеев П. В. От финансового сотрудничества к политическому. Россия и Франция в конце 1880-х гг. // Реальный и виртуальный мир нового тысячелетия. Тезисы докладов IV международной научной конференции. СПб., 2002. (0,4 п.л.)
3. Ерофеев П. В. Россия и Франция в конце 1880-х - 1890-х гг. Финансовая дипломатия. // Мир в Новое время. Сборник материалов Шестой конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. СПб., Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2004. (0,4 п.л.)
4. Ерофеев П. В. Агент Министерства финансов А. Г. Рафалович и проблема русского долга. // Сборник материалов Седьмой конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. СПб., Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2005. (0,4 п.л.)
5. Ерофеев П. В. А. Г. Рафалович - агент Министерства финансов и представитель деловых кругов юга России // Отечественная история и историческая мысль в России XIX- XX веков: сборник статей к 75-летию Алексея Николаевича Цамутали. СПб., Издательство «Нестор-История», 2006. С. 342-351. (0,6 п.л.).

Глава 1. История банковского дома «Рафалович и К^о» и начало карьеры А. Г. Рафаловича.

1.1 Рождение, деятельность и крах банковского дома Рафаловичей.

Прежде всего, необходимо сказать несколько слов о личности агента Министерства финансов. Семья, образование, вероисповедание и вообще атмосфера, в которой воспитывался Артур Германович Рафалович, несомненно, повлияли на формирование его личности. Здесь же важно будет упомянуть и об истории всей фамилии Рафаловичей.

А. Г. Рафалович происходил из рода очень известных в XIX в. на Юге России банкиров. Его дед, Федор Рафалович, стоял во главе компании «Рафалович и К^о» - одной из крупнейших в то время в новороссийском крае. К сожалению, архивные материалы и публикации исследователей не дают однозначного ответа на вопрос, кто был основателем банковского дома. По одним данным, он был создан в Одессе купцом первой гильдии Абрамом Рафаловичем в 1830 г., по другим - в 1833 г., по третьим - в 1838 г. николаевским корабельным подрядчиком Шлёмой Рафаловичем²⁵. Не исключено, что Абрам и Шлёма находились в родственных связях и действовали совместно. А. Рафалович занимался торговлей в Одессе, в конце 1830-х гг. он стал членом одесского строительного комитета. На предпринимательской деятельности Ш. Рафаловича стоит остановиться подробнее. Не исключено, что банковский дом был основан на деньги от государственных корабельных подрядов.

Ш. Рафалович приходился племянником Юлии Михайловне
2 3
Сталинской, гражданской жене адмирала Алексея Самуиловича Грейга.

В 1816 г. А. С. Грейг был назначен командующим Черноморским флотом и всеми портами побережья. Адмирал принял полностью разложившееся

²⁵ Ананьич Б. В. Банкирские дома в России. 1860-1914 гг. Москва, 2006. С.

хозяйство²⁶. Он сам лично начал составлять новые чертежи кораблей, отправил учиться в Англию и Петербург способных молодых людей. При А. С. Грейге на Черноморском флоте появились первые паровые суда - 3 парохода. В Севастополе была построена офицерская библиотека, сухие доки. В Николаеве - обсерватория, штурманское и артиллерийское училища, эллинги. Даже для дочерей нижних чинов были устроены в Николаеве и Севастополе девичьи училища²⁷. В 1827 г. адмирал провел важную реформу, на многие годы определившую будущее черноморского побережья - начался перевод кораблестроения из Херсона в Николаев и полная ликвидация в 1829 г. херсонской верфи как неудобной из-за своего географического положения. А. С. Грейг стал привлекать к судостроению частный капитал, с помощью которого были построены несколько вольных верфей. Подряды на строительство получали купцы М. С. Варшавский²⁸, М. Ш. Серебряный²⁹, А. И. Перетц¹.

В 1825 г. гражданская жена адмирала «преlestная Юлия» пригласила из Могилева в Николаев своего родственника Шлёму Рафаловича, никому доселе не известного еврейского подрядчика-судостроителя, купца второй гильдии, для поставок припасов и различных материалов Черноморскому флоту. В Николаеве Ш. Рафалович стал пользоваться большим уважением и вскоре получил

²⁶ Асланбегов А. Адмирал Алексей Самуилович Грейг. Биографический очерк. СПб, 1873. С. 38.

²⁷ Асланбегов А. Алексей Самуилович Грейг. Биографический очерк. С. 39.

²⁸ Маркус Соломонович Варшавский (ок. 1775 г. - после 1830 г.) - херсонский купец, поставлявший Черноморскому флоту лес, дрова и провиант. Он создал две «вольные верфи», одну - в Херсоне, другую - в Николаеве. Построил в 1826 г. транспорт «Буг», в 1827 г. - первый товаропассажирский пароход «Одесса», позднее - еще два транспорта. Крючков Ю. С. Вольные подрядчики судостроители // Вечерний Николаев, 23 июля 2002 г. № 82. С. 3. 1827 г. М. Ш. Серебряный на правом берегу Ингула соорудил новую «вольную верфь» для постройки 100-пушечных кораблей. С 1828 г. по 1831 г. с его эллингов сошли два 84-пушечных корабля «Память Евстафия» и «Андрианополь» и два 60-пушечных фрегата «Эривань» и «Бургас». Через несколько лет сам подрядчик разорился, а эти верфи были выкуплены в казну. Крючков Ю. С. Вольные подрядчики судостроители // Вечерний Николаев, 23 июля 2002 г. №82. С. 3.

должность ребе - главы всех местных евреев. Такая протекция со стороны Юлии Михайловны не была чем-то экстраординарным. В то время ее влияние на мужа и на все дела Черноморского флота достигло небывалых размеров. Юлия Сталинская решала за спиной А. С. Грейга многие вопросы. Об этом не раз писал своим корреспондентам М. П. Лазарев. Например, в письме А. А. Шестакову от 11 сентября 1832 г., будучи еще начальником штаба Черноморского флота, он указывал: «с Юлией я обошелся попросту, без затей, и надеюсь, что у нас ссоры не будет, ежели она не вздумает только вмешаться как-нибудь в мою должность - тогда уж не я буду виноват и прошу не прогневаться»³⁰. Впрочем, конфликта с женой А. С. Грейга избежать не удалось. По мнению М. П. Лазарева, предприимчивая Юлия Михайловна взяла в свои руки слишком много власти. В письме от 14 января 1833 г., М. П. Лазарев уже в качестве командующего Черноморским флотом так написал начальнику Главного морского штаба А. С. Меншикову³¹: «за желание успехов в любви прелестной Юлии я благодарен, но признаться должен, что по неловкости своей вовсе в том не успеваю. Доказательством сему служит то, что на другой же день отъезда моего из Николаева она, собрав совет, состоявший из Давыдки Иванова, Критского, Вавилова³, Богдановича³², Метаксы³³, Рафаловича и Серебряного, бранила меня без всякой пощады: говорила, что я вовсе морского дела не знаю, требую того, чего совсем не нужно, и с удивлением восклицала: «Куда он поместит все это? Он наших кораблей не знает, он ничего не смыслит», и проч. и проч. ... «Прелести ее достались в удел другому; они принадлежат Критскому, который в отсутствии ... по несколько часов проводит у ней в спальне ... Все их доходы зависят от неразрывной дружбы между собой. Критский в сентябре

³⁰ РГАВМФ. Ф. 315 (сборный фонд). Оп. 1. Д. 775, Л. 18-19.

³¹ Меншиков Александр Сергеевич (1787-1869 гг.) - князь, адмирал, начальник Главного морского штаба (1828-1836 гг.)

³² Богданович Иван Федорович - генерал-майор.

³³ Метакса Христофор Анастасьевич (умер в 1852 г.) - генерал-лейтенант, в это время еще капитан 1 ранга, управляющий Кораблестроительной экспедицией интендантства Черноморского флота.

месяце, выпросив пароход, ходил в Одессу и, положив в тамошний банк 100.000, хотел подать в отставку, но министр двора здешнего Серебряный и прелестница наша уговорили его переждать... Вот Вам тайны двора нашего, которые я надеюсь, что в. с-ть, прочитав и посмеявшись, бросите в камин»³⁴.

Конфликт между командующим флотом А. С. Грейгом и его начальником штаба был вызван проблемами, с которыми так долго и, казалось, успешно боролся сам А. С. Грейг - а именно разрухой и воровством. М. П. Лазарев в письме А. А. Шестакову за 2 дня до своего назначения командующим Черноморским флотом отмечал: «из 11 кораблей, которых флот имел в Босфоре, годных только шесть ... «Париж» совершенно гнил, и надобно удивляться, как он не развалился». Далее он писал, что все попытки указать А. С. Грейгу на злоупотребления оканчивались неприятными и бесполезными разговорами³⁵.

Смена начальства привела к полной замене всего аппарата управления флота. М. П. Лазарев написал об этом 29 сентября 1833 г. А. С. Меншикову, т. е. через два месяца после назначения командующим флотом: «перемена главного здесь начальства произвела величайшее смятение... Правитель канцелярии главного командира Иванов переходит, как слышно, таможенным директором в Одессу, и чрез то в Николаеве одним из главных воров будет меньше. Критский подал в отставку... Паруса, с коими эскадра находилась в море, хотя и были при начале кампании новые, но теперь все изорваны, и многие из них не стоят починки, ибо были сшиты из парусины, поставленной Рафаловичем, чрез которую многие в Николаеве обогатились... парусина, как заготовления Рафаловича, так и выделанная на Богоявленной фабрике, вовсе к

о

употреблению негодна» . Столь нелюбимые характеристики поставили крест на карьере всех купцов, работавших с А. С. Грейгом. Однако Ш.

³⁴ РГАВМФ. Ф. 19 (фонд А. С. Меншикова). Отдел писем. Д. 121, ч. 1. 1833 г. П. 4.

³⁵ РГАВМФ. Ф. 315 (сборный фонд, переписка А. С. Грейга). Оп. 1. Д. 775. Л. 29.

Рафалович удержался в числе подрядчиков. А заказы на строительство военных кораблей и без плутовства, как оказалось, дело выгодное.

В 1829 г. семья Рафаловичей вынуждена была переехать из Николаева в Кишинев - началось массовое выселение евреев по военно- стратегическим соображениям³⁶. Только в 1838 г. предприимчивый купец получил, наконец, разрешение на жизнь в Николаеве. Ш. Рафалович развернул активную деятельность, в 1838 г. восстановил эллинги Спасского адмиралтейства и получил выгодные подряды на строительство 84-пушечных военных кораблей.

Высоко оценивая деятельность Ш. Рафаловича, М. П. Лазарев в 1839 г. отмечал: «у Рафаловича построение двух кораблей идет весьма успешно и лучше, нежели предполагал я ... и я решил воспользоваться предложением Рафаловича строить еще третий корабль...». Самым дорогим из построенных им кораблей стал новый 120-ти пушечный «Париж» - гордость Черноморского флота и правопреемник флагмана - старого «Парижа». В 1850 г. корабль впервые вышел в море. Однако еще задолго до этого о его боевых качествах говорили многие. 24 ноября 1847 г. офицер по морской части при наместнике на Кавказе капитан 2 ранга В. И. Истомин так написал М. П. Лазареву о закладке «Парижа»: «распространяться об этом прекрасном корабле считаю излишним, но не могу не поздравить в.в. пр-во тем, что постройкой этого нового корабля вся старая рейсовская ветошь Черного моря окончательно вычеркнется из списков...»³⁷. Правда, прослужил России великолепный «Париж» недолго. Он героически погиб в Синопском сражении в 1853 г.

Все четыре 84-пушечных корабля «Гавриил» (1839 г.), «Уриил» (1841 г.), «Ростислав» (1841 г.) и «Святослав» (1845 г.), построенные Ш. Рафаловичем, удостоились хороших отзывов во время учений в октябре 1849 г.³⁸. Контр-

³⁶Согласно Высочайшему указу от 20 ноября 1829 г. "евреи не должны иметь в Севастополе и Николаеве постоянного пребывания, ни заведений отправления обрядов веры их". ПСЗ Российской империи. Собрание второе. СПб., 1830. С. 790-791.

³⁷РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 1319а. Л. 32.

³⁸Лазарев М. П. Документы. Т 3. М., 1955, С. 298-302.

адмирал П. С. Нахимов отметил тогда, что вообще все 84- пушечные корабли имеют превосходные качества и трудно отдать предпочтение которому-либо из них» . Впрочем, не все было гладко в отношениях подрядчика и администрации Черноморского флота. В 1846 г., по постановлению суда, Ш. Рафалович был оштрафован на 365 руб. 85 коп. за то, что «неправильно сплавлял барки». Штраф был взыскан с

наследников - в это время Рафалович уже отошел от подрядов .

Дело продолжил сын Шлёмы Александр и жена Ревека. Фирма построила корабль «Цесаревич», царскую яхту «Тигр» и еще несколько военных корветов и шхун. А. Рафалович долго жил в Николаеве, даже стал потомственным почетным гражданином города и членом попечительного о тюрьмах комитета.

В конце жизни Ш. Рафалович принял православие, получив имя Федор. По другим данным, Федор Рафалович - это один из сыновей одесского купца Абрама Рафаловича.

В 1857 г. модный в то время архитектор Л. Ц. Оттон рядом с перекрестком Пушкинской и Греческой улиц в Одессе, выстроил огромный особняк, стилизованный под французское барокко. В городе этот дворец называли дом Рафаловича³⁹.

Итак, дед А. Г. Рафаловича - Федор Рафалович владел крупным банкирским домом «Рафалович и К°». В 1860-е гг. он имел ежегодные обороты до 50 млн. руб. и играл существенную роль в развитии промышленности и торговли новороссийского края. Рафаловичи в то время слыли крупными оптовиками - вели морскую торговлю с Италией, Англией и французскими средиземноморскими портами. При «обширных сношениях с Лондоном,

³⁹Для архитектора были характерны дома со светлыми желтыми, серыми, зелеными фасадами и притемненным цоколем. Вот типичные примеры: дом по ул. Пушкинской, 4, дом Ф. В. Гонсиовского (бывшие Павловские дома дешевых квартир по ул. Свердлова, 99, 1885 - 1887 гг.), дом А. Г. Люикса (бывшее здание кредитного общества по ул. Гоголя, 12), дом Ю. М. Дмитренко (гостиница "Одесса" по Приморскому бульвару, 11), дом О. И. Заленского (ул. Воровского, 59), дом Н. К. Толвинского (корпуса медицинского института по ул. Павлова и

Парижем и Петербургом ... дом поддерживал своим кредитом многие значительные фирмы края» и участвовал «в реализации почти всех русских и заграничных займов»⁴⁰.

Кроме того, Федор Рафалович был одним из учредителей Бессарабско-Таврического банка, который предоставлял займы под залог имений и имущества в Херсонской, Таврической, Подольской, Бессарабской губерниях, а также позднее - в Одесском и Керченском градоначальствах. Банк начал действовать в 1872 г., его капитал составлял 1 млн. 500 тыс. руб. (6 тыс. акций по 250 руб.) .

С. Ю. Витте в своих «Воспоминаниях» писал, что хорошо знал Федора Рафаловича, «который принял православие и был очень ревностным православным, состоял старостой церкви ... это был в высокой степени почтенный человек, фирма его была одна из самых больших, лучших фирм в Одессе»⁴¹.

В то время либеральная политика, характерная для Одессы, позволяла еврейскому населению успешно заниматься торговлей и ремеслами ... в 1844 г. еврейским купцам принадлежал 221 торговый дом»⁴². Если в 1827 г. в одесские гильдии было записано 336 купцов-евреев, но уже к 1858 г. их стало в 9 раз больше - 3 тыс. 148 человек. С конца 1850-х гг. еврейские купцы начали играть ведущую роль в международной торговле на юге России, вытеснив греков. К 1875 г. 60% торговых домов Одессы принадлежало евреям⁴³.

Сын Ф. Рафаловича Александр Федорович был «личным банкиром» влиятельного в то время председателя департамента государственной экономики Госсовета А. А. Абазы и вел многие его дела. В частности, А. Ф. Рафалович продавал продукты из имения А. А. Абазы. Их личные отношения можно было

⁴⁰ Ананьич Б. В. Банкирские дома в России. 1860-1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. JL, 1991. С. 9.

⁴¹ Витте С. Ю. Воспоминания: в 3 т. Т. 1. М., 1960, С. 219.

⁴² Дружкова И.С. Еврейские банкиры в Одессе XIX века // Мигдаль Times. №48-49. С. 4.

⁴³ Там же.

назвать дружескими. С именами А. Ф. Рафаловича и А. А. Абазы связан один из крупнейших в то время финансовых скандалов. С. Ю. Витте вспоминал, что на махинации А. Ф. Рафаловича подбил сам А. А. Абаза⁴⁴. Последний знал, что принято решение об искусственном повышении курса бумажного рубля. Однако на деле, хороший урожай стал причиной падения российской валюты. Тем не менее, А. А. Абаза приказывал А. Ф. Рафаловичу продавать свои и его рублевые сбережения. Каждый час оба несли убытки. А. Ф. Рафалович, потеряв на этом около 800 тыс., не выдержал. Продолжая продавать активы А. А. Абазы, на свои собственные деньги он стал покупать рубли. Как и было известно заранее, курс резко пошел вверх. А. А. Абаза, используя служебное положение, в итоге получил прибыль на сумму 900 тыс. руб., а А. Ф. Рафалович потерял 1 млн. 700 тыс. руб.

На 1 января 1891 г. дефицит банковского дома составлял от 1 млн. 500 тыс. до 1 млн. 800 тыс. руб., а имущество для его покрытия оценивалось в 2 млн. 399 т.р. А. А. Абаза хлопотал о государственной помощи для А. Ф. Рафаловича, и министр финансов И. А. Вышнеградский ему не мог отказать.

На протяжении 1891 г. И. А. Вышнеградский три раза обращался к царю с Всеподданнейшим докладом по поводу банкротства дома Рафаловича (4 марта, 31 мая, 14 июня). Для оказания помощи был образован синдикат банков, в который вошли Государственный, Петербургский международный коммерческий, Учетно-ссудный и Русский для внешней торговли банки, а также банковский дом «И. Е. Гинцбург». В нарушение уставов банков синдикат выдал под соло-векселя дома Рафаловича ссуду в 2 млн. руб. из 4% годовых сроком на 3 года. 60% ссуды было отнесено на счет Государственного банка. Обеспечивалась ссуда залогом ценностей и недвижимости дома Рафаловича, а также имения К. А. Дуранте в Таврической губернии⁴⁵. В июне 1891 г.

⁴⁴ Александр Аггеевич Абаза - в то время председатель департамента государственной экономии Госсовета.

⁴⁵ Ананьич Б. В. Банкирские дома в России. 1860-1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991. С. 10.

выяснилось, что банкирский дом Рафаловичей может предоставить имущества в залог только на сумму 1 млн. 959 тыс. руб. После выдачи синдикатом 1 млн. 997 тыс. 957 руб. 80 коп. непокрытые обязательства дома превышали имевшиеся в его распоряжении средства на 1 млн. 700 тыс. руб. В связи с этим И. А. Вышнеградский 14 июня 1891 г. во Всеподданнейшем докладе получил согласие царя на прекращение финансовой помощи. В августе 1891 г. была образована администрация для ликвидации банкирского дома «Федор Рафалович и К^о». Правда, решение вопроса вновь затянулось. Рафаловичи изо всех сил пытались отстоять свой бизнес.

По предложению С. Ю. Витте в январе 1893 г. было образовано Особое совещание под предводительством Н. Х. Бунге для окончательного решения вопроса о банкротстве. Совещание отметило «исключительную форму оказания дому Рафаловича поддержки» и то, что правительство, не имея «достаточно обоснованных данных о положении и характере дел фирмы «Федор Рафалович и К^о», решилось затратить из средств собственного Государственного банка до 1 млн. 200 тыс. руб. под не вполне выясненное обеспечение. Решение совещания одобрено царем 13 марта 1893 г., а 1 декабря 1894 г. было официально объявлено о прекращении существования фирмы «Федор Рафалович и К^о».

За использование в личных целях служебной информации А. А.

Абаза был уволен. А. А. Ф. Рафалович впоследствии поступил на службу в Русский торгово-промышленный банк.

Есть и другой взгляд на историю с банкротством дома «Федор Рафалович и К^о». Его представляет брошюра с длинным и красноречивым названием «Сергей Юльевич Витте как главный виновник нарушения Высочайшего Повеления от 4-го марта 1891 года, совместного участия в деле ограбления крымского помещика К. А. Дуранте и хищения казенной земли»⁴, состоящая из заметок черносотенных газет вроде «Русской земли» и «Русского знамени»⁵. В первой статье с характерным названием «Вопиющее дело» указывается, что «торговый дом Ф. Рафаловича и К^о, оперировавший в Одессе, пользовался

большим покровительством бывшего министра финансов Вышнеградского и влиятельного члена Государственного Совета Абазы»⁴⁶. По мнению составителей брошюры, на поручившегося за ссуду крупного помещика К. А. Дуранте Рафаловичи и «их петербургские покровители из Министерства финансов и Государственного банка во главе с самим С. Ю. Витте», переложили всю ответственность⁴⁶. К. А. Дуранте по закону вообще не должен был отвечать имуществом за чужие долги, а он в итоге потерял свои поместья. При этом собственность Рафаловичей пострадала лишь частично. Якобы таким образом было спасено имущества более чем на 500 тыс. руб. В этом сборнике статей обвиняется крупный банкир Гинзбург и С. Ю. Витте за то, что второй за взятку продал за полцены первому имения К. А. Дуранте, которые после банкротства отошли в Государственный банк. В брошюре подчеркиваются и дружеские отношения самого министра финансов с семейством Рафаловичей. «Вскоре после образования Синдиката, вступает на должность министра финансов Витте, старый друг Рафаловичей, который за недостаточностью выданной 1.700.000 руб. ссуды для покрытия всех долгов гг. Рафаловичей, исходатайствовал второе Высочайшее повеление на выдачу Рафаловичам ссуды еще в 300.000 руб.».

По иронии судьбы, председатель Департамента государственной экономии Госсовета А. А. Абаза, виновный в какой-то степени в банкротстве дома Рафаловичей, имел общие финансовые дела еще с одним представителем семьи - братом А. Ф. Рафаловича - Германом.

Герман Федорович Рафалович был известным в Новороссийском крае предпринимателем и ученым-экономистом, потомственным почетным гражданином Одессы и консулом Бразилии. Он финансировал промышленников и землевладельцев, участвовал в учреждении Петербургского учетного и ссудного, Одесского коммерческого, Киевского коммерческого и Русского для внешней торговли банков, вел крупнооптовую торговлю с Италией, Англией и

французскими средиземноморскими портами. В конце 1880-х гг. Г. Ф. Рафалович неофициально помогал российскому Министерству финансов, отправляя из Парижа отчеты И. А. Вышнеградскому. Таким образом, он фактически служил агентом, правда, без жалованья. П. П. Мигулин в своей работе приводит пример его донесения: «в 1888 г. один из корреспондентов И. А. Вышнеградского Герман Раффалович сообщал из Парижа, что с марта все 60 агентов парижской биржи были завалены приказами о покупке русских фондов и о продаже фондов итальянских»⁴⁷.

1.2 Одессит и парижанин. Биография и основные этапы карьерного пути А. Г. Рафаловича.

23 июня 1853 г. в Одессе у Г. Ф. Рафаловича родился сын Артур. В 1860 г. семья переехала во Францию. Г. Ф. Рафалович очень скоро добился там признания в деловом и научном мире. Он вел светский образ жизни, общался с французской богемой. С. Ю. Витте писал о Г. Ф. Рафаловиче как о «рантье, нажившем большое состояние и уже никакими делами не занимавшемся»⁴⁸.

У Г. Ф. Рафаловича было еще двое детей. Сестра Артура - Софья Рафалович, увлекалась экономикой⁴⁹. Брат - Андрей Германович родился уже в Париже в 1864 г., а большую часть жизни прожил в Англии. Увлекался поэзией, даже писал стихи на английском, печатался в разных изданиях, в том числе в «Журналь де Деба»⁵⁰.

Его племянник Н. Л. Рафалович тоже впоследствии добился успеха на финансовом поприще. В частности, он несколько лет проработал директором парижского отделения Русско-Азиатского банка⁵¹. С августа 1914 г., в той же

⁴⁷ Мигулин П. П. Русский государственный кредит: в 5 т. Т. 2. С. 242.

⁴⁸ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 1. С. 237-238.

°

Она перевела, в частности, том Морли из «Жизни Кобдена», опубликовала том из Джона Брайта, издала со своим предисловием Бентама.

⁵⁰ Raffalovich (Arthur) // Grand Dictionnaire universel du XIX siècle. Deuxième supplément. Paris, 1924. P. 1757.

⁵¹ Русско-Азиатский банк возник в 1910 г. в результате слияния двух столичных банков - Русско-Китайского и Северного. Накануне I Мировой войны

должности, Н. Л. Рафалович «официально причислен к российскому посольству»⁵².

Брат А. Г. Рафаловича А. Л. Рафалович долгое время служил в Министерстве финансов. Сохранилось несколько его монографий, посвященных иностранной экономике и международным контактам в этой области. Наиболее подробно А. Л. Рафалович исследовал продовольственный вопрос. В частности, он выступал на втором Чрезвычайном Всероссийском съезде, указывая в докладе «О дороговизне», что главными причинами роста цен стали новые военные налоги и увеличение ставок по старым налогам, отток рабочих рук, удорожание производства и уменьшение количества зерна на рынке, в том числе и из-за запрета продажи крепких алкогольных напитков⁵³. После революций он остался в России и печатался уже в советских изданиях. А. Л. Рафалович отмечал в 1918 г., что для выхода из кризиса необходимо «интенсифицировать сельскохозяйственное производство»⁵⁴. Через несколько лет он издал учебник по международной торговле, с подробным разъяснениями вопросов таможенного права, принципов заключения международных торговых договоров и решения конфликтов с помощью арбитража⁵⁵.

С детства А. Г. Рафалович говорил на двух языках: русском и французском. Позднее он в совершенстве изучил английский и немецкий. Учился в Париже, в колледже «Св. Варвары», потом в лицее «Людовика Великого». Там регулярно побеждал в различных конкурсах. После окончания лицея поступил в парижскую Высшую школу политических наук. Потом учился

он стал «своеобразным мостом, соединившим русскую банковскую систему с западноевропейскими банками, прежде всего французскими». Беляев С. Г. «Интересы России за границей слишком многогранны...» // Исторический архив. 1993. №6. С. 145.

⁵² Там же. С. 160.

⁵³ Рафалович А. Л. О дороговизне // Материалы к вопросу №4 программы второго Чрезвычайного Всероссийского съезда. Птг., 1916. С. 12.

⁵⁴ Рафалович А. Л. О положении России на международном хлебном рынке. Птг., 1918 г. С. 18.

⁵⁵ Рафалович А. Л. Организация международной торговли. Л., 1924. 212 с.

в университете в Бонне. В это время А. Г. Рафалович всерьез увлекся журналистикой. С 1874 г. он стал регулярно публиковаться во французской газете «Журналь де Деба». В 1876-1879 гг. А. Г. Рафалович жил в Англии и работал лондонским корреспондентом этой газеты. Одновременно он выполнял функции личного секретаря князя Петра Шувалова, бывшего шефа III отделения, на Берлинском Конгрессе 1878 г.

В 1879 г. А. Г. Рафалович возвратился в Россию. Он продолжил заниматься своей любимой журналистикой, писал и регулярно отправлял статьи в «Тан»^а, «Ревю блё». В 1889 г. А. Г. Рафалович начал издавать ежегодник *Le Marché Financier* - уникальную энциклопедию мировой экономической и финансовой жизни. До него никто не брался за столь масштабную задачу анализа мировых финансовых рынков. Последний номер ежегодника вышел в 1915 г. Вместе с И. Гюйо А. Г. Рафалович издал еще один примечательный труд - двухтомный Торгово-^о промышленный словарь. С ним же в соавторстве написал книгу «на модную тему о дефляции и инфляции»⁵⁶.

А. Г. Рафалович был специальным делегатом российского Министерства финансов на Гаагской конференции 1899 г., на ней же он работал секретарем⁵⁷. Через год, в 1900 г., А. Г. Рафалович получил почетную должность заместителя Генерального комиссара Русского отдела князя В. Н. Тенишева на Всемирной выставке в Париже.

С 1889 г. А. Г. Рафалович состоял на государственной службе в Министерстве финансов. Работал в Высшем совете по торговле и промышленности в рамках того же министерства. С 1891 г. - фактически, а с 1894 г. - официально, он - агент российского Министерства финансов во Франции, окончательно обосновался в Париже и больше уже не покидал его.

⁵⁶ Артур Германович Рафалович. Некролог // *The Russian Economist*. Vol. II. №5. Oct.-Dec. 1921. P. 1779-1780.

⁵⁷ Рыбаченок И. С. Союз с Францией во внешней политике России в к. XIX в. М., 1993. С. 299.

Одной из важнейших задач А. Г. Рафаловича была помощь правительству в проведении финансовых операций во Франции. Как агент Министерства финансов он принимал непосредственное участие в организации займов, подкупал прессу и регулярно встречался с высшими французскими чиновниками, а также писал монографии по экономике⁵⁸.

Чтобы понять уровень его встреч, можно привести такой пример. В один из майских дней 1905 г. А. Г. Рафалович успел обсудить с английским морским атташе во Франции возможность дальнейших действий на море в войне с Японией, потом встретился с бывшим министром финансов Ж. Кайо и поговорил с ним о проблемах подоходного налога в России⁵⁹. В своих отчетах, адресованных С. Ю. Витте, он мог запросто написать: «видел Рувье» . А. Г. Рафалович состоял в деловой переписке и пользовался большим доверием высших российских государственных чиновников, в частности, министров финансов - С. Ю. Витте, В. Н.

о

Коковцова и П. Л. Барка .

⁵⁸ Основные труды А. Г. Рафаловича: Краткий обзор мер, принимаемых в некоторых иностранных государствах правительством и частною инициативою для поднятия сельскохозяйственной промышленности. Сообщено агентом Министерства финансов в Париже, д. с. с. Рафаловичем: в 2 тт. СПб., 1902; В. Э. Гладстон. СПб, 1902; Русский вывоз во Францию. Справочная книга для русских экспортеров. Париж, 1916; Les finances de la Russie depuis la dernière guerre d'Orient. Paris, 1883; L'annee Economique 1887 - 88 et 1888 - 89; Le Logement de l'ouvrier et du pauvre. Paris, 1887; Les finances de la Russie 1887 - 89; Le Rouble 1768 - 1896; La nouvelle loi sur les sociétés anonymes en Allemagne. Paris, 1894; Le Wurtemberg. Paris, 1886; La ligue pour la defense de la liberte et de la propriété en Angleterre. Paris, 1886; Le monopole de l'alcool en Allemagne. Paris, 1886; La nouvelle legislation de l'alcool en Allemagne. Paris, 1887; Conversion de la dette 3% anglaise. Paris, 1888; L'Effondrement du Comptoir d'Escompte. Paris, 1889; Le congrès monetaire. Paris, 1889; La crise de Londres. Paris, 1890; Les associations cooperatives de consommation. Paris, 1891; Les socialistes allemands. Paris, 1891; La Chute de la Société des Dépôts et Comptes courants. Paris, 1891; L'Etat et les Renseignement commerciaux. Paris, 1898; Mémoire sur la Conférence de la Paix. Paris, 1899; Les Crises commerciales et financières, depuis 1889. Paris, 1900; Trusts, Cartels et Syndicats. Paris, 1903; La Russie et la Guerre. Paris, 1915; La detresse de la Russie. Paris, 1919.

⁵⁹ Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах. С. 187.

Работа агента была разнообразная, строго очерченного круга обязанностей у него не существовало. А. Г. Рафалович регулярно сообщал в Петербург о состоянии российских ценных бумаг, следил за маневрами биржевиков и изменением курса рубля по отношению к основным иностранным валютам, информировал о состоянии бюджета Франции⁶⁰. Но он не только наблюдал за колебаниями на бирже. Агент должен был активно влиять на рынок, лоббировать русские интересы. Наиболее известным примером такого вмешательства стали его кампании во французской печати в поддержку российских ценных бумаг и многочисленных займов⁶¹.

На французские газеты жаловались многие. В официальном отчете В. Н. Коковцова о подготовке займа 1906 г. появились такие слова: «она продажна - от самых крупных органов до бульварных листков включительно ... На печать громко жалуются все, от президента республики до последнего банкира, от ее недобросовестности страдают все, и на вопрос: что же делать? - отвечают просто: «рауег»⁶².

«Фигаро»⁶³, «Голуа», «Эко де Пари» финансировались из кармана русского правительства. При этом, вследствие недостаточности средств, писал А. Г. Рафалович 15 мая 1905 г. В. Н. Коковцову, пришлось отказаться от «сотрудничества» с популярной «Матэн», которая находилась под японским

⁶⁰ РГИА. Ф. 560. Оп. 22. Д. 185. Л. 11.

⁶¹ В письме министру финансов С. Ю. Витте 15 октября 1895 г. А. Г. Рафалович написал: "Я также сообщил в 18 газет мнение относительно абсолютного права конвертации, которым владеет русское правительство в отношении 4% займов". РГИА. Ф. 560 (общая канцелярия министра финансов). Оп. 22. Д. 185. Л. 10. Есть и другие примеры "работы с прессой". В письме от 21 ноября 1895 г. Витте предоставляет в распоряжения своего агента 44 тыс. франков, которые тот должен передать в "Фигаро". РГИА. Ф. 560 Оп. 22. Д. 185. Л. 24.

⁶² Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах. С. 264.

⁶³ Одна из старейших французских газет. С 1854 г. по 1866 г. выходила как сатирический еженедельник. С 1866 г. стала издаваться ежедневно.

влиянием⁶⁴. Впрочем, через несколько лет и с ней удалось наладить деловые отношения⁶⁵. А. И. Нелидов в письме В. Н.

Коковцову в сентябре 1904 г. отмечал: «несомненную услугу оказывает нам и денежное вспомоществование, выдаваемое печати ... как ни печально само по себе явление продажности печати, с ним приходится считаться и надо уметь обращаться, чтобы не впасть в чрезмерную от него зависимость. Ловкость и отчетность г. Рафаловича служат ручательством полного в этом отношении успеха»⁶⁶.

Кроме того, агент вел секретные переговоры с французскими министрами и финансистами, анализировал в своих газетных статьях и секретных донесениях состояние французской экономики в целом. В отчетах А. Г. Рафалович даже давал характеристику высшим французским чиновникам и политическим деятелям. В письме В. Н. Коковцову от 15 ноября 1910 г., с пометкой «секретно», он указал, что А. Бриан сильно поддается внешнему влиянию и плохо разбирается в людях, но зато сам - человек «глубоко порядочный и абсолютно неподкупный», его идеал - сильное правительство и парламент, ограниченный ролью только законодателя, он «немного обращен в историю и ... часто цитирует Бонапарта», «он очень авторитарный человек и посредственный финансист, не сильно отличающий займа от налога»⁶⁷.

⁶⁴ Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах. С. 12.

20 июля 1905 г. В. Н. Коковцов написал Министру иностранных дел В. Н. Ламсдорфу: «было признано необходимым ассигновать на первое время на субсидирование французской прессы 200 тысяч франков ... ввиду замеченного во французской прессе, под влиянием известий с театра войны, неблагоприятного для России направления, признано было целесообразным расширить дело субсидирования прессы, и отпущены осенью 1904 и в феврале 1905 года на сей предмет новые кредиты в общей сумме 537.700 франков». Там же. С. 12-13.

⁶⁵ L'abominable vénalité de la presse...D'après les document des archives russes (1897-1917). P. 298.

⁶⁶ Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах. С. 112.

L'abominable vénalité de la presse. P. 269-270.

Впрочем, агент не ограничивался только французскими делами. А. Г. Рафалович был в курсе финансовых проблем и других странах. Г. Спитцер в письме А. Ю. Ротштейну подчеркивал это. «Я только что разговорился с Артурхеном; он сообщил мне различного рода сведения ... соображения насчет финансовых проблем Америки и возможный отток золота из Европы В отношении копей Сибири он сказал, что прилагаются старания заинтересовать бельгийскую публику подобными проектами. Сам он считает, что английская публика была бы лучше в данной ситуации» .

Парижский агент интересовался многими проектами. В личной беседе с С. Ю. Витте А. Г. Рафалович настаивал даже на «деле электрификации Невского [проспекта]»⁶⁸.

Его работу оценивали очень высоко. С. Ю. Витте в беседе с А. Ю. Ротштейном дал своему агенту просто блестящую характеристику. «Как Вы сами знаете, он весьма активный агент Министерства финансов, полностью преданный русским финансам и абсолютно достоин доверия; он всегда был очень полезен русским финансам и оказал неоценимые услуги, как мне, так и моим предшественникам. Это чрезвычайно осведомленный человек, характер и знания которого я искренне уважаю, а в качестве агента высоко ценю» . А. Г. Рафалович был вхож к С. Ю. Витте; последний с ним не раз советовался по важным делам. Г. Спитцер в письме А. Ю. Ротштейну от 16 августа 1899 г. так писал о разговоре агента и министре финансов: «он вчера видел Эмиля и подверг уничтожающей критике абсурдную информацию, которую дали Эмилю о капиталах, иммобилизованных в Азии и в Африке. Эта цифра (16 млрд. франков) - чистой воды абсурд, и Артурхен без труда это доказал»⁶⁹.

А. И. Нелидов в письме от 3 марта 1905 г. В. Н. Коковцову тоже дал высокую оценку А. Г. Рафаловичу. «Я не могу не отдать полной справедливости умелым и целесообразным распоряжениям, при помощи которых агенту

⁶⁸ Россия и мировой бизнес: дела и судьбы. С. 212.

⁶⁹ Россия и мировой бизнес / под общей редакцией В. И. Бовыкина. С. 211.

Министерства финансов удалось дать делу желаемое направление при тщательном соблюдении интересов казны»⁷⁰.

Статьи А. Г. Рафаловича на экономические темы регулярно выходили как во французских «Журналь де Деба», «Экономист франсэ», «Журналь дез Экономист»⁷¹, «Ажанс Экономик э Финансьер», так и в русской газете «Журналь де Сэнт-Петербург».

Каждый год парижский агент писал во французских изданиях о бюджете России. Например, в январе 1910 г. об этом он отчитывался перед министром финансов В. Н. Коковцовым: «я имею честь отправить Вам статью о русском бюджете, которую я написал для «Европейского экономиста», подписавшись как Вургарель». Он публиковал очерки о трестировании, о тейлоризме, о дешевом жилье для малообеспеченных. А. Г. Рафалович принадлежал к либеральной экономической школе, был

убежденным фритредером. Он посещал заседания «Парижского общества политической экономии» наряду с Полем Леруа Болье, Гюйо, Молиниари, Дэшталем, Неймарком, Видалем⁷². Модные в то время социалистические идеи для него были неприемлемы⁷³. А. Г. Рафалович, как один из соратников С. Ю. Витте, работал над созданием таможенной политики. После начала Первой мировой войны, он принимал участие в совещаниях министров финансов стран Антанты, был председателем секции и представителем России в

⁷⁰ Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах С. 172.

⁷¹ Из письма А. Рафаловича В. Н. Коковцову от 24 апреля 1904 г.: «... я опубликовал в Journal des Débats относительно проектируемой операции, и то, что я дал в Petit Parisien о стоимости войны. Эта последняя заметка, с некоторыми вариантами, появится в Echo de Paris, Le Journal, Figaro и др. ... что касается publicité нашей кредитной операции (субсидий газетам), следовало бы, чтобы она заключала в себе определенную ежемесячно отпускаемую, сумму на возможно долгий срок. Для нас это очень важно. Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах. С. 91.

⁷² Артур Германович Рафалович. Некролог // The Russian Economist. Vol. II, №5. Oct.-Dec. 1921. P. 1779.

⁷³ Raffalovich (Arthur) // Grand Dictionnaire universel du XIX siècle. Deuxième supplément. P. 1757.

Международной холодильной ассоциации. Когда в 1916 г. А. Г. Рафалович стал председателем Русской торговой палаты в Париже, работы у него прибавилось. Он представлял промышленникам и коммерсантам обеих стран информацию о ценах и товарах, способствовал устранению трудностей, которые могли возникнуть в сделках между Россией и Францией. А. Г. Рафалович стал своего рода связующим звеном между производителями и потребителями двух стран. В качестве председателя Русской торговой палаты А. Г. Рафалович работал в комиссии Мелина и в сенатской комиссии Ш. Куиба⁷⁴, в которых обсуждались вопросы развития торговли двух стран, в русско- французской комиссии по проблеме реформирования таможенных взаимоотношений. После Октябрьской революции активно участвовал в работе русского правительства в эмиграции.

В конце декабря 1918 г., в Париже, было создано эмигрантское правительство, которое получило название «Русское политическое совещание» (РПС). Оно являлось «неким суррогатом общероссийского представительства из дипломатов, представителей местных правительств и некоторых видных политических деятелей». Председателем Совещания избрали князя Г. Е. Львова, бывшего премьера Временного правительства. Кроме него в РПС вошли В. А. Маклаков, М. Н. Гире, Б. А. Бахметьев, А. П. Извольский, А. И. Коновалов и др.

В структуре РПС были созданы комиссии. Одной из важнейших стала Финансово-экономическая (ФЭК), положение о которой было принято 4 января 1919 г. Это было своего рода Министерство финансов в изгнании. Бессменным председателем ФЭК за весь период ее деятельности был А. Г. Рафалович. Главная задача комиссии - финансирование белых армий. На эту тему А. Г. Рафалович вел многочисленные переговоры с французскими политиками и банкирами.

Будучи принципиальным противником социализма, как экономического, так и политического, парижский агент употребил все свои силы и влияние на

⁷⁴ Шарль Куиба - секретарь комиссии иностранных дел сената Франции.

борьбу с большевиками. Он пользовался большим авторитетом среди эмигрантов и во французских политических кругах. А. Г. Рафалович стал одной из ключевых фигур «Белого дела», управляя самой главной его частью - финансами.

30 января 1919 г. особой комиссией для рассмотрения вопроса о нормах денежного вознаграждения были установлены следующие ежемесячные оклады: председателям комиссий - 3 тыс. франков, членам комиссий - от 2 тыс. до 2,5 тыс. франков. Причем лицам, вызванным в комиссии из-за границы сохранялось содержание и по их основным должностям⁷⁵. Главными вопросами для обсуждения ФЭК посчитала следующие: необходимость сохранения единства России, экономические и финансовые последствия ее расчленения; будущая таможенная политика России и таможенный режим в течение переходного периода; необходимость участия России в международных органах, ведающих распределением пищевых продуктов, сырья и тоннажа; проблемы проливов Черного и Балтийского морей; вопросы, касающиеся уничтожения Брест-Литовского договора и распределение российского государственного долга сообразно изменению политической карты России⁷⁶.

Кроме того, обсуждались и чисто финансовые проблемы, в частности, вопрос о допущении русских ценностей на рынок союзников, а также содействие к оказанию Антантой поддержки национальному движению в России путем открытия кредитов, урегулирования денежного обращения и экономической помощи. Как справедливо замечает О. В. Будницкий «российские экономисты и финансисты, также как и дипломаты, по-прежнему рассматривали себя как представителей великой державы, с которой случилась хотя и крайне неприятная, но преходящая история»⁷⁷.

⁷⁵ Будницкий О. В. Деньги для «белого дела» // Исторические записки. №7 (125). С. 60.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Будницкий О. В. Деньги для «белого дела» // Исторические записки. №7 (125). С. 60-61.

Но главной проблемой по-прежнему были деньги. Все дискуссии сводились только к одному вопросу: где найти средства на «белое дело». Очевидно, что единственным серьезным источником финансирования различных армий и движений могли быть только кредиты иностранных банков. Но крупный займ требовал серьезного поручительства. Отсутствие признанного российского правительства и каких-либо гарантий делало это предприятие почти невозможным. Получался замкнутый круг: без денег нельзя было собрать боеспособную армию, а без армии - нельзя восстановить государственность, под которую можно получить кредит.

Деньги можно было взять под гарантии русского золота, хранящегося в Английском и Французском Банках. Однако для членов ФЭК было ясно, если начать вести переговоры о финансировании «под золото», то в будущем необеспеченных кредитов никто уже открывать не будет. Поэтому использовать оставленные на «черный день» капиталы не решились.

Из запасов имелось еще около 650 млн. руб., находившихся в Омске у Колчака⁷⁸. Впрочем, уже в начале мая 1919 г. началась продажа омского золота. О. В. Будницкий говорит о 3 тыс. 232 пудах золота на общую сумму 35 млн. 186 тыс. 145 долларов.

Специально к Версальской мирной конференции, которая была намечена на июнь 1919 г., из РПС была выделена «Русская политическая делегация». Ее представители должны были убедить союзников открыть кредитную линию на белое движение. «Делегацию» возглавлял лично князь Г. Е. Львов, от ФЭК в ее состав вошел А. Г. Рафалович и некоторые другие ее члены⁷⁹. Переговоры, пользуясь своими старыми связями во французских министерствах, успешнее всех вел А. Г. Рафалович. Вместе с П. Л. Барком он разработали проект, по которому французское правительство должно было перечислить деньги в виде аванса российскому Красному кресту во Франции. В обмен на предоставленные

⁷⁸ Там же. С. 68.

⁷⁹ Будницкий О. В. Деньги для «белого дела» // Исторические записки. №7 (125). С. 71.

франки, в Омске, по замыслу авторов, вносились рубли для покрытия нужд французской миссии в Сибири". Впрочем, союзники не признали «Делегацию». Вскоре за этим крахом последовало и падение русского эмигрантского правительства. Оно прекратило свое существование 8 июля 1919 г. Уже после крушения РПС, 10 октября 1919 г., А.Г. Рафалович и П. Л. Барк сумели договориться о получении кредита в 3 млн. фунтов стерлингов и 22 млн. 500 тыс. долларов у традиционного российского партнера - английского банка Бэринг и американского Киддер под «колчаковское золото», исходя из 6% годовых, уплачиваемых по

о

полугодиям и комиссии в размере 0,5% за каждое полугодие . Впрочем, все усилия не помогли победить большевиков.

Финансово-экономическая комиссия просуществовала полгода и закончила свою работу одновременно с РПС - в августе 1919г.

После этой неудачи, А. Г. Рафалович политическими делами уже почти не занимался. Он разбирал старые бумаги, работал над книгами и статьями, выступал с докладами.

А. Г. Рафалович закончил свою службу в чине тайного советника, полученного еще в 1903 г. За свою жизнь он удостоился множества отечественных и иностранных наград. А. Г. Рафалович был кавалером орденов Св. Станислава 1-ой степени (1896), Св. Анны 1-ой степени (1900), Св. Владимира 2-ой степени (1905), польского ордена Белого Орла (1907), ордена Прусской короны 2-ой степени со звездой (1894), Сербский Такова-ордена 2-ой степени (1895), болгарского ордена «За гражданские заслуги» 1-ой степени (1898), греческого Спасителя большого Командорского креста со звездой (1898), нидерландского Оранско- Нассауского Большого креста (1899), Итальянской короны Большого креста (1899), люксембургского Дубового Венка Большого креста (1899), Датского Данеборга 1-го класса Командорского креста (1900), бельгийского Леопольда Большого офицерского креста (1900), австрийского Франца-Иосифа Командорского креста со звездой (1900), турецкого ордена

Меджидие 1-ой степени (1900), французского Почетного Легиона Большого офицерского креста (1901), бухарского ордена Золотой звезды 1-ой степени (1901), прусского ордена Красного Орла 2-ой степени со звездой (1906)¹.

А. Г. Рафалович был членом-корреспондентом Совета торговли и мануфактур, членом-корреспондентом Французской Академии наук, членом-корреспондентом Русского экономического общества в Лондоне, членом Общества политической экономии в Париже, членом Парижского общества статистики, членом Кобден-клуба, Королевского общества статистики Лондона, Американской ассоциации социальных наук.

Как и его отец, А. Г. Рафалович вел в Париже светскую жизнь. Лишь в последние годы он отстранился от развлечений. Однако до самой смерти продолжал держать свой дом, в котором всегда было много гостей, открытым, поддерживал связи с французскими учеными и политиками. Этому способствовало унаследованное Артуром Германовичем от отца довольно большое состояние.

О личной жизни агента Министерства финансов известно мало. У него была жена - Ида Эммануиловна, урожденная Вертгеймбер и дочь Александра. А. Г. Рафалович пользовался доверием и уважением первых

³ Список гражданским чинам первых четырех классов. Ч. 1. СПб., 1911. С. лиц Российской империи. Его связывали хорошие деловые и личные отношения с С. Ю. Витте. А. Г. Рафалович слыл человеком уважаемым, с серьезными связями. В русской миссии с ним всегда советовались по всем важным вопросам.

Умер самый известный российский финансовый агент 23 декабря 1921 г. в Париже, где и был через 4 дня похоронен. Он до последних дней активно работал, выступал, писал статьи и книги. Эмигрантская газета "Общее дело" отметила в некрологе, что за неделю до болезни он делал в течение двух часов доклад в Русском Национальном комитете о внешних долгах России, за два дня до болезни активно участвовал в дебатах Парижского общества политической

экономии по вопросу о фиксации франка, уже больным А. Г. Рафалович заканчивал очерк по истории русского долга для выходящего в январе 1922 г. сборника, посвященного проблеме русских займов⁸⁰.

В книге «Отвратительная продажность прессы», изданной французскими коммунистами, которых нельзя было заподозрить в любви к царскому агенту, подкупавшему прессу, тем не менее, было сказано еще более возвышенно: «Рафалович был одним из самых выдающихся финансистов и экономистов за последние пятьдесят лет. Он имел связи на самом высоком уровне в Европе в области политики и финансов, особенно во Франции»².

1.3 Публицистические и научные работы А. Г. Рафаловича

Как и его отец, Артур Германович Рафалович был уважаемым экономистом-теоретиком. Он входил в группу французских фритредеров, и был одним из членов ее штаба. Таким образом, работы А. Г. Рафаловича представляют интерес не только для историков, но и для тех, кто интересуется русской экономической мыслью начала XX в.

Фундаментальным трудом, посвященным проблемам сельского хозяйства, стал «Краткий обзор мер, принимаемых в некоторых иностранных государствах правительством и частною инициативою для поднятия сельскохозяйственной промышленности». «Краткий обзор мер...» занял два небольших тома. В первом агент Министерства финансов анализировал деятельность правительств Франции, Дании, Бельгии и Германии. Во втором - Италии.

Этой работой 1902 г. агент Министерства финансов хотел показать новейшие достижения сельского хозяйства Европы и предложить на их основе способы реформирования российской крестьянской экономики. Он делал

⁸⁰ Rafalovich A. G. La dette publique russe. Dette d'avant-guerre et opération de Crédit pendant la guerre (bibliothèque du Bureau économique russe) // La dette publique de la Russie. Paris, 1922.

L'abominable vénalité de la presse. P. VIII.

подробные выкладки по импорту и экспорту, рассматривал законы, регулирующие процессы ввоза и вывоза, указывал даже количество школ и других просветительских организаций в области сельского хозяйства.

Важно, что наблюдения и замечания А. Г. Рафаловича перекликались с двумя законами, инициированными С. Ю. Витте, которые можно назвать началом сельскохозяйственной реформы в России⁸¹. Это может означать, что труды А. Г. Рафаловича имели, прежде всего, прикладной характер, служили своего рода служебной запиской по данной теме. Необходимо процитировать любопытный фрагмент из письма А. Ю. Ротштейна Э. Нейцлину, датированный 13 июля 1897 г. В нем дается характеристика А. Г. Рафаловичу из уст самого С. Ю. Витте, который подчеркивал, что агент не был простым исполнителем его воли и имел свой взгляд по разным экономическим вопросам. «В отношении Рафаловича нужно точно разграничивать две стороны его личности: агента Министерства финансов и литератора...это чрезвычайно осведомленный человек, характер и знания которого я искренне уважаю, а в качестве агента высоко ценю. Однако как писатель он совершенно не зависит от меня.... Его превосходительство сказал мне затем, что он может заявить мне одно: он никогда не давал ни малейших указаний писать статьи против сторонников биметаллизма⁸². Более того, если бы он лично имел возможность оказывать в этом отношении влияние, то приложил бы его в противоположном направлении»⁸³.

А. Г. Рафалович проследил динамику изменения состояния хлебного рынка Франции, начиная с середины XIX в. Он отметил, что во второй половине

⁸¹ 1 июня 1895 г. Департаментом по делам учреждений мелкого кредита было принято «Положение об учреждениях мелкого кредита», а 27 ноября 1895 г. после обсуждения в Государственном Совете утвержден «Устав Крестьянского Поземельного Банка».

⁸² Денежная система, где роль всеобщего эквивалента закреплена как за золотом, так и за серебром. Против французских биметаллистов не раз активно выступал в своих статьях А. Г. Рафалович.

⁸³ Россия и мировой бизнес / под общей редакцией В. И. Бовыкина. С. 107108.

XIX в. увеличился поток зерна из Америки и это вызвало требование французских аграриев поднять пошлины на ввоз хлеба. Сравнивая законы от 29 марта 1887 г., 2 июня 1891 г., 11 января 1892 г., 27 февраля 1894 г., декреты от 3 и 4 мая 1898 г., подтверждающий их закон от 23 декабря 1898 г., он пришел к выводу, что, несмотря на медленное, но стабильное повышение ввозных пошлин до 7 фр. за 100 кг зерна, сложившееся на рынке положение дел не устраивало французских аграриев. И при этом во Франции пшеница стоила дороже, чем в Брюсселе⁸⁵ и Лондоне.

Агент Министерства финансов объяснял и принцип схемы ухода от налогов, который использовали оптовые торговцы зерном: «ввозимая на юг Франции по правилам о временном допущении, пшеница поступала в действительности на французский рынок. А вместо нее с севера вывозилась французская мука в эквивалентном количестве, причем импортер иностранной пшеницы уплачивал экспортеру французской муки премию за этот экспорт. Таким образом, часть иностранной пшеницы, ввозившейся во Францию, уплачивала вместо семифранковой пошлины лишь премию экспортеру французской пшеницы, представляющую собой сумму значительно меньшую, чем 7 франков»⁸⁴. А. Г. Рафалович раскрыл и причины сложившегося положения дел на хлебном рынке. По его мнению, возможность таких сделок объяснялась, во-первых, тем, что департаменты, производившие пшеницу с избытком, находились на севере Франции, а департаменты, нуждавшиеся в подвозе, на юге. Кроме того, южные департаменты предпочитали иностранное, богатое клейковиной зерно. В-третьих, механизм временного допущения осуществляли два разных лица.

Против выступали французские аграрии. Они считали, и небезосновательно, что такие сделки фактически уменьшали налоги на

⁸⁴ Рафалович А. Г. Краткий обзор мер, принимаемых в некоторых иностранных государствах... Т. 1. С. 6.

инострannую пшеницу и сбивали цену. В 1902 г. аграрии все-таки добились правил, по которым подобные сделки стали невозможны, т.е. импортер пшеницы должен был оформлять свои отношения с таможней на ввоз сам, а не через посредство другого лица (например, мельника северного департамента) и притом используя ту же муку, что он и ввез .

Основным фактором динамичного развития сельского хозяйства, в том числе и российского, агент Министерства финансов считал мелкий кредит фермерских хозяйств. Поэтому он скрупулезно исследовал эту форму финансирования в нескольких странах.

Во Франции сельскохозяйственный кредит был основан на принципе ассоциации фермеров. Государство облегчало условия образования общественного земледельческого кредита и предоставляло в их распоряжение беспроцентные ссуды⁸⁵. Французские общества земледельческого кредита А. Г. Рафалович разделил на 2 группы. Это компании с ограниченной или неограниченной ответственностью и общества, образуемые по инициативе земледельческих синдикатов. Значение первых было невелико, несмотря на то, что таких обществ по всей Франции насчитывалось 408. В 1897 г. в них состояло 8 тыс. 648 человек, обороты исчислялись в 2 млн. 300 тыс. фр. Обществ второго типа было 168, им покровительствовало правительство, освобождая от уплаты различных налогов, например, на движимое имущество. И именно такие организации А. Г. Рафалович считал наиболее перспективными.

Блестящих результатов, писал агент Министерства финансов, ожидают от закона 31 марта 1899 г. об областных кассах земледельческого кредита. Закон подразумевал создание сети областных банков, которая должна была стать высшей организацией по отношению к обществам взаимного земледельческого кредита. «Это так сказать банки банков, т.к. они совершают операции лишь с обществами взаимного кредита, а не с отдельными лицами» . Кроме прямого субсидирования, государство, согласно закону о земледельческом вараunte,

⁸⁵ Рафалович А. Г. Краткий обзор мер, принимаемых в некоторых иностранных государствах... Т. 1. С. 8.

могло давать ссуды под залог сельскохозяйственного продукта, который хранился у землевладельца.

Другой пример - Дания. Успешное развитие датского сельского хозяйства А. Г. Рафалович связывал с активным кредитованием государства мелких землевладельцев. Агент Министерства финансов указывал на большое значение закона от 26 марта 1898 г., по которому датское правительство получало в свое распоряжение 5 млн. крон для ссуд под 3% земледельческим обществам, которые могли специально образовываться для получения такого кредита. Срок ссуды - 9 месяцев, максимальный процент - 4,5%. У такого общества для получения кредита должен быть резервный фонд. В 1890 г. существовало 167 обществ с общим капиталом в 4 млн. 964 тыс. крон⁸⁶.

Нечто похожее было учреждено и в России. Очевидно, что публикация А. Г. Рафаловича шла в русле политики, проводимой его патроном - министром финансов С. Ю. Витте. По инициативе последнего, царским указом от 1 июня 1895 г. было принято «Положение об учреждениях мелкого кредита», завершившего формирование системы заведений мелкого кредита, среди которых особенное значение получили волостные и сельские банки, а также ссудно-сберегательные и кредитные товарищества.

Основная задача кредитных учреждений, согласно закону Российской империи от 1 июня 1895 г., была определена следующим образом: выдача кредитов частным лицам, сельским и станичным обществам, товариществам и артелям под невысокие проценты для удовлетворения их хозяйственных потребностей.

В целом, по «Положению об учреждениях мелкого кредита» ссудные операции в области мелкого кредита приобретали более широкие права и получали прочные основания в отношении обеспечения займов. По новому закону разрешалась и выдача специальных кредитов под залог

⁸⁶ Рафалович А. Г. Краткий обзор мер, принимаемых в некоторых иностранных государствах... Т. 1. С. 32.

сельскохозяйственной продукции, ремесленных и кустарных изделий. Это правило совпадает с соответствующей статьей французского закона от 1899 г., тщательно проанализированного агентом Министерства финансов. Утверждение нового устава Крестьянского поземельного банка законом от 27 ноября 1895 г. позволило ему выдавать ссуды под земли, купленные крестьянами помимо банка для погашения долгов. За 8 пореформенных лет, с 1895 г. по 1903 г. сумма выданных Крестьянским поземельным банком возросла с 63 млн. до 439 млн. руб.

А. Г. Рафалович высказывал либеральные, прогрессивные взгляды на сельское хозяйство. Основу стабильности в этой части экономики он видел в сильных собственниках, которых поддерживало выгодными кредитами государство. Также важным, по его мнению, является таможенный тариф, который с одной стороны должен заставлять своих производителей конкурировать с иностранными, с другой - помогать им. С. Ю. Витте и А. Г. Рафалович были убеждены, что одна только таможенная защита сельского хозяйства не приведет к желаемым результатам и способна даже пагубно отразиться на его развитии. Агент, в частности, приводил пример Италии, в которой таможенная политика носила покровительственный характер. И это, по его мнению, стало причиной задержки экономического развития.

Необходимо было увеличивать внутренний рынок путем развития местной промышленности, правильнее использовать почвы, улучшать сельскохозяйственную технику и методы торговли⁸⁷. И наоборот, по данным А. Г. Рафаловича, бельгийский таможенный тариф пропускал большинство продуктов сельского хозяйства беспошлинно (пшеница, рожь, кукуруза, гречиха, ячмень) или же облагал небольшими ставками (мука - 2 фр. за 100 кг, мясо - 15 фр. за 100 кг, масло - 20 фр. за 100 кг), способствуя развитию сельского хозяйства. «Благодаря значительным капиталам, прилагаемым к земледелию, широкому распространению удобрений и машин, применению

⁸⁷ Лутохин Д. А. Граф С. Ю. Витте как министр финансов. Птг., 1915. С. 5.

принципа ассоциации, бельгийское земледелие достигло чрезвычайно высокой производительности... Например, средний сбор пшеницы на гектар - 26,86 гектолитра, а в годы хорошего урожая на лучших землях - 51 гектолитр». Агент Министерства финансов с удовлетворением указывал, что и датский таможенный тариф, облагая пошлиной только вывоз необработанных продуктов, «носит либеральный характер». Сам А. Г. Рафалович считал такой подход наиболее правильным.

Агент отмечал несомненную важность просвещения и организации справочно-консультационной службы в области сельского хозяйства. Например, он говорил, что в помощь французским фермерам Министерство земледелия издавало специальный Бюллетень, еженедельные справочные листки, содержавшие официальные и неофициальные сведения, статистику; некоторые данные публиковались в «Журналь Офисьель». Были и специализированные периодические издания: «Анналь Агрономик», «Анналь де Сьянс агрономик». Министерство земледелия субсидировало также выдающиеся труды по сельскому хозяйству.

Отдельно А. Г. Рафалович останавливался на высших учебных заведениях по сельскому хозяйству. Он в деталях описывал их устройство, указывал даже жалованье профессоров (от 2400 до 3400 фр. в год).

В Дании, по подсчетам А. Г. Рафаловича, было 12 деревенских земледельческих школ. Кроме того, работали и Высшие земледельческие школы. В 1898-1899 гг. их было 70 с 5 тыс. 296 учениками.

Бельгия очень большое внимание уделяла просвещению и образованию на сельскохозяйственной ниве. Вся страна была разделена на земледельческие участки, в каждом из которых - свой земледельческий комитет. В 1898 г. насчитывалось 152 таких комитета, в них входили 25 тыс. 746 человек. 23 правительственных агронома на каждом участке должны были читать лекции, давать справки, организовывать опытные поля. Была и санитарная полиция - против распространения болезней скота. Кроме того, работали 2

сельскохозяйственных института (государственный и частный), 3 средних государственных школы и 2 частных, которые получали правительственные субсидии. Общее знакомство с сельским хозяйством входило в программу начальных школ. Всего в 1898 г. в Бельгии насчитывалось 227 земледельческих обществ, в которые входили 9 тыс. 326 человек, местных земледельческих гильдий было 607 с 49 тыс. 284 членами. Такие общества тоже получали правительственные субсидии.

Большое значение агент Министерства финансов придавал существованию во Франции уже упомянутых земледельческих синдикатов. Их главная цель - покупка сообща удобрений. В 1900 г. во Франции было 2 тыс. 500 таких организаций с 800 тыс. членов и оборотом 200 млн. фр. Они защищали виноградники, организовывали продажу сельскохозяйственной продукции, предоставляли транспорт, распространяли сельскохозяйственное образование и, таким образом, устраняли посредников. Агент Министерства финансов убеждал своих высокопоставленных читателей, что развитию сельского хозяйства очень способствует кооперация производителей⁸⁸.

В 1866-1870 гг. вывоз хлеба в Дании превышал ввоз на сумму в 57 млн. 400 тыс. фр. В настоящее время, писал агент Министерства финансов в 1901 г., ввоз превышает вывоз на 70 млн. фр. Сумма превышения вывоза над ввозом животных продуктов стабильно возрастала с 35 млн. фр. до 246 млн. 400 тыс. фр. Число возделываемых участков в Дании увеличилось в 2 раза за последние 60 лет, и соответственно, уменьшились размеры участков каждого фермера. Большие успехи в птицеводстве, начиная с 1880 г., были достигнуты главным образом благодаря основанию обществ. Вывоз яиц достиг 240 млн. штук на сумму 14 млн. крон в 1898 г., вместо 656 тыс. 960 штук на 23 тыс. 772 крон в 1865 г. Датские яйца, наряду с французскими, котируются наиболее высоко на

⁸⁸ Рафалович А. Г. Краткий обзор мер, принимаемых в некоторых иностранных государствах... Т. 1. С. 27.

⁸⁸ Русский вывоз во Францию. С. 50-51.

английском рынке⁸⁹. Большим успехом пользовалась кооперация в маслобойне и сыроварне. Всего насчитывалось 1 тыс. 13 кооперативных маслобоек-сыроварен с 824 тыс. коровами при 148 тыс. кооператорах и обороте в 1 млрд. 820 млн. кг молока.

Большое внимание А. Г. Рафалович уделял итальянскому закону, от 22 декабря 1888 г. «Об охране народного здоровья». В нем были четко регламентированы правила торговли сельскохозяйственной продукцией, защиты прав потребителей и даже экологии. Так, например, было запрещено вводить воздух под кожу птицы, разбавлять молоко, окрашивать рыбу, сыр и масло, продавать маргарин под видом масла.

«Краткий обзор мер...» дополнила работа, вышедшая во Франции годом позднее - в 1903 г., и посвященная русско-французской торговле. Здесь опять в основе исследования А. Г. Рафаловича статистические данные и цифры торгового оборота двух стран. В предисловии к книге указывалось, что сведения русской таможни более точные и подробные, чем французские. Это означало, по мнению парижского агента, что многие товары шли из Франции в Россию транзитом через Бельгию и Германию, которые и указывались на таможне как конечный адресат. Но, несмотря на это, дисбаланс в торговле между двумя странами был виден сразу. За период 1881-1890 гг. Россия импортировала во Францию товаров на 209 млн. руб., в основном это были зерновые, а экспортировала оттуда всего на 16 млн. 900 тыс. руб. Правда уже через несколько лет ситуация изменилась. Только за 1903 г. экспорт из России во Францию составил 289 млн. франков, а импорт увеличился до 28 млн. руб.⁹⁰ Стоимость российского экспорта льна за период с 1887 г. по 1894 г. возростала с 34 до 56 млн. франков ежегодно, пшеницы - за период с 1889 г. по 1903 г. - с 557 тыс. франков до 7 млн. 452 тыс. франков. Причину А. Г. Рафалович видел прежде всего в установлении в июне 1893 г. новых таможенных правил, которые

⁸⁹ Рафалович А. Г. Краткий обзор мер, принимаемых в некоторых иностранных государствах... Т.1. С. 34.

⁹⁰ Raffalovich A. G. Le commerce entre la France et la Russie. P. 10.

«способствуют более быстрому и значительному торговому обмену между Россией и Францией»⁹¹.

К этой теме агент Министерства финансов в Париже вернулся еще раз через 12 лет, в 1916 г., когда составлял специальный справочник для российских экспортеров. В то время А. Г. Рафалович возглавлял Русскую торговую палату во Франции.

Палата была основана в 1900 г. для развития «торговых, промышленных, финансовых, литературных и художественных сношений» между Францией и Россией. Ее главная задача заключалась в предоставлении промышленникам и коммерсантам обеих стран полезной информации. Кроме того, Торговая палата устраняла проблемы административного характера в отношениях между предпринимателями и государственными учреждениями России и Франции, «изучала состояние русского и французского рынков, а также действующего в обеих странах законодательства, поскольку все это вызывало интерес в торгово-промышленном мире»⁹².

Развернутая статья А. Г. Рафаловича о работе Русской торговой палаты вошла в «Справочник для русских экспортеров» под названием «Русский вывоз во Францию». В заметке исследованы особенности русского экспорта во Францию, его основные проблемы и экономические перспективы.

⁹¹ Raffalovich A. G. Le commerce entre la France et la Russie. P. 12.
Русский вывоз во Францию. С. 4.
Там же. С. 5.

«Ввоз во Францию товаров русского происхождения, составил в 1912 г. около 98 млн. руб. ... Но лишь небольшое число экспорта, идущего непосредственно из России, представлено готовыми продуктами, главным образом экспортируется сырье: хлеб, лес, минеральные масла, меха и т.д. ... на долю которых приходится около 62 млн. руб., или около 75% всего русского экспорта во Францию. Большинство же вывозимых из России продуктов проходит через руки неизбежного посредника - немца. Вмешательство этого посредника вредит потребителю, вызывая повышение цены на продукты и убыточно для производителя»¹. Косвенным подтверждением такого принудительного посредничества Германии являлась, по мнению А. Г. Рафаловича, разница между данными русской и французской статистики для большого числа товаров . Он утверждал, что при отсутствии германского посредника, русский экспорт легче приспособляется к требованиям и привычкам французского потребителя - и в результате, несомненно, расширялся товарообмен между Россией и Францией.

По 123 наименованиям товара А. Г. Рафалович представил подробные данные. Коровье масло.

В 1912 г. было вывезено из России 4 млн. 451 тыс. 911 пудов масла стоимостью 68 млн. 535 тыс. 93 руб., из которых

1 млн. 953 тыс. 276 пуд.	в Англию
1 млн. 549 тыс. 199 пуд.	в Голландию
67 тыс. 783 пуд.	в Данию во
677 тыс. 395 пуд.	Францию
164 пуд.	

Как видно, объемы российского экспорта масла во Францию были довольно скромными. Всего в течение того же года во Францию было ввезено

377 тыс. 866 пуд. коровьего масла на 7 млн. 261 тыс.	
194 тыс. 22 пуд. 69	771 руб., из которых
тыс. 228 пуд. 34	из
тыс. 638 пуд. 2	Голландии
тыс. 298 пуд.	из Бельгии
	из Англии
	из Дании

Ввозимое во Францию масло облагалось пошлиной в 20 фр. за 100 кг, т.е. около 122 руб. 80 коп. за 100 пуд. Отечественное масло могло бы найти значительный сбыт, отмечал А. Г. Рафалович, при условии, что русские экспортеры относились бы с большим вниманием к доставляемым партиям масла, и открыли бы французским продавцам небольшой кредит. По его мнению, продажа с уплатой через 30 дней могла бы иметь благоприятные последствия для развития ввоза русского масла во Францию.

Масло доставлялось в бочонках по 10 кг, 25 кг и 50 кг, т.е. 24,19 русского фунта, 1,52 и 3,05 пуда. А. Г. Рафалович указал список главных покупателей. Всего 15 фамилий и фирм с адресами¹.

Зато, например, по экспорту платины во Францию Россия обошла всех конкурентов.

В 1912 г. из России было вывезено 422 пуд. платины на 16 млн. 60 тыс. 224 руб., из которых:

322 пуд.	во Францию на 12 млн. 241 тыс. 907 руб.
96 пуд.	в Германию
4 пуд.	в Англию

Ввозимая во Францию необработанная платина, в слитках, порошке, как лом облагалась пошлиной в 10 фр. за 100 кг, т.е. 61 руб. 42 коп. за 100 пуд. Платина в ювелирных изделиях оплачивалась пошлиной в 500 фр. за 100 кг, т.е. 3 тыс. 71 руб. за 100 пуд. Оплата происходила наличными по документам. А. Г. Рафалович перечислил и основных покупателей - всего 9 организаций⁹³.

Возьмем для примера еще одну статью импорта-экспорта из «Справочника» - «Рога и копыта».

В 1912 г. из России было вывезено 163 тыс. 774 пуд. рогов и копыт, всего на сумму 540 тыс. 938 руб.

76 тыс. 591 пуд.	в Германию
68 тыс. 441 пуд.	в Австрию
13 тыс. 848 пуд.	во Францию на 21 тыс. 596 руб.
2 тыс. 694 пуд.	в Голландию

В том же году было ввезено во Францию: рогов в сыром виде 460 тыс. 38 пуд. на 3 млн. 403 тыс. 387 руб., из которых:

83 тыс. 784 пуд.	из Англии
22 тыс. 446 пуд.	из Германии
7 тыс. 476 пуд.	из России на 55 тыс. 322 руб.

Костей и копыт в сыром виде 2 млн. 202 тыс. 86 пудов на 2 млн. 992 тыс. 923 руб., из которых:

259 тыс. 596 пуд.	из Англии
-------------------	-----------

⁹³ Русский вывоз во Францию. С. 68-69.

245 тыс. 262 пуд. Ввозимые во Францию рога и копыта пошлиной не
56 тыс. 724 пуд. облагались. Доставка производилась в мешках по 50 или
33 тыс. 480 пуд. 100 кг, т.е. 3,05 или 6,1 пуд. Оплата производилась
наличными через банк. А. Г. Рафалович указал 23 коммерческих общества, которых
интересовал этот товар⁹⁴.

Все данные сопровождалось перечнем взимаемых во Франции в это время
таможенных пошлин на русские товары и некоторыми сведениями о торговых
обычаях, упаковке и т. д. Приведенные цифры дают представление о емкости
французского рынка, который мог, несомненно, расширяться после установления
непосредственных сношений с русскими экспортерами.

Главной публицистической, экономической и одновременно научной работой
А. Г. Рафаловича стала его публикация «*La dette publique russe*» - «Русский
государственный долг». Книга была издана в Париже, в 1922 г., уже после смерти
А. Г. Рафаловича. В этой работе он систематизировал данные о внутреннем и
внешнем долге дореволюционной России. А. Г. Рафалович составил подробный
список российских займов за границей. Несмотря на то, что эти сведения
оспариваются некоторыми специалистами, большинство историков подсчетам А. Г.
Рафаловича доверяет.

Совсем другого плана работа «Нищетаиз Бельгии из Лондона».
Небольшая книга, публицистическая брошюра,Германии из вышла в 1884 г., в
Париже, на французском Голландии

языке⁹⁵. А. Г. Рафалович в 1876-1879 гг. работал в Лондоне корреспондентом французских газет «Журналь де Деба» и «Журналь дез Экономист», и сумел хорошо изучить не только экономическую и политическую жизнь Англии, но и быт ее рядовых подданных.

Сердце Британской империи - Англия - в то время была одной из самых экономически развитых стран. Соперничать с ней могли только Соединенные Штаты. Но за парадным фасадом, по мнению наблюдательного журналиста, скрывалась нищета, которая подтачивала основы государства. Феномен нищеты в богатой стране А. Г. Рафалович объяснял, главным образом, серьезными недостатками в законодательстве.

Проституция, труд в нечеловеческих условиях, мизерные заработки, в общем, нищета - главный порок Лондона. Следствием этого стало бурное распространение социалистических теорий. По мнению А. Г. Рафаловича, первоочередной задачей английского правительства должна была стать борьба с обнищанием. Но с бедностью нельзя бороться только с помощью государственных субсидий и подачек, полагал молодой журналист. Оно не должно просто так раздавать деньги людям, способным самим заработать на жизнь. В этом случае нищета будет непобедима, кроме того, это подавит частную коммерческую инициативу. Роль государства должна сводиться к полицейским функциям и обеспечению санитарно-эпидемиологических условий для жизни. Принципиальным решением проблемы нищеты будет только повышение доходов рабочих. Без этого, делал вывод А. Г. Рафалович, Лондон будет все время слабеть, а его сила во внешней политике будет мнимой.

Очевидно, что такой подход к решению экономических и социальных проблем, очень похож на монетаристские концепции, которые вошли в силу в начале XX века в США и коррелируется с фритредерскими убеждениями А. Г. Рафаловича.

⁹⁵ Raffalovich A. La misère à Londres. La question du logement du pauvre et la législation anglaise. Paris, 1884.

Он не отказал себе в удовольствии написать отдельную книгу о деятельности известного английского политика и экономиста В. Э. Гладстона. Несмотря на то, что А. Г. Рафалович только начинал свою карьеру, его работа была напечатана за счет Министерства финансов и предварялась такими словами: «мы с удовольствием отводим место ... принадлежащим перу нашего талантливому сотруднику А. Рафаловича, посвященным выдающейся деятельности Гладстона, как министра финансов»⁹⁶.

А. Г. Рафалович называл В. Э. Гладстона «одним из величайших министров финансов XIX века». Он считал, что «капитальные бюджеты» Гладстона были событием, на котором сосредотачивалось все внимание

Англии». Агент Министерства финансов для примера проанализировал структуру английского бюджета 1853 г. и изучил проблему подоходного налога, который В. Э. Гладстон ввел на 7 лет. На следующий год после его отмены, Англия потеряла доходов на сумму 5 млн. 384 тыс. фунтов. Для восполнения бюджетных потерь В. Э. Гладстон принял неожиданное решение. Он уничтожил пошлины на «полуобработанные изделия» (кроме дерева), уменьшил в 2 раза пошлины на полувыделанные мануфактурные изделия, отменил пошлины в пользу колоний. «Он верил

благоприятным последствиям коммерческой свободы», - писал А. Г. Рафалович.

Глава 2.

Займы во Франции в конце XIX - начале XX вв. и деятельность А. Г. Рафаловича как агента Министерства финансов.

2.1 История создания института агентов Министерства финансов.

Прежде чем приступить к рассмотрению деятельности А. Г. Рафаловича в качестве агента Министерства финансов необходимо несколько слов сказать о самом институте агентов.

Первые финансовые представители российского правительства начали работать за границей еще в 30-е гг. XIX в. «Агенты Министерства финансов по мануфактурной части» были командированы в крупнейшие торговые и промышленные столицы Европы - в Париж, Вену и Лондон - соответственно в 1829, 1830 и 1836 гг. Они должны были собирать полезную информацию «об улучшении по части промышленности фабричной, заводской и ремесленной», а также следить за изменениями во внешнеторговой политике этих стран. Вскоре число доверенных лиц Министерства финансов за границей было увеличено - агентства открылись в Константинополе, Берне, Брюсселе и Берлине. Официально институт коммерческих агентов русского Министерства финансов за границей был учрежден в 1848 г. В штат вошли только 3 агента: в Лондоне, Париже и Берлине.

29 октября 1893 г. Александр III утвердил Всеподданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте о «Высочайшем соизволении на внесение в Государственный совет представления об учреждении новых агентств Министерства финансов за границей». Во время дискуссий о необходимости увеличить число российских консульских работников за рубежом, С. Ю. Витте просил Государственный совет окончательно передать функцию наблюдения за экономической жизнью других государств чиновникам Министерства финансов. Он напомнил во время обсуждения, что заграничные агентства способствовали развитию внешней торговли России, а также росту производительности сельского хозяйства и промышленности⁹⁷. В декабре 1893 г. С. Ю. Витте получил право самостоятельно определять необходимое число агентов и устанавливать их «местопребывание и район деятельности». В том же году, открылось еще одно агентство, в Вашингтоне, «в целях наибольшего развития торговых отношений» с набиравшими экономическую мощь Соединенными

Штатами. Вслед за тем, были учреждены представительства в Константинополе, Брюсселе, Йокогаме, а позднее и в других городах. В 1898 г., ввиду важности

⁹⁷ Семенов А. Ю. Российско-американские отношения на рубеже XIX и XX вв. в материалах российских финансовых агентов в Вашингтоне // Мир в Новое время. Сборник материалов. СПб, 2004. С. 76.

выполняемой агентами работы, их статус повысился законодательно. Оставаясь чиновниками Министерства финансов, они были официально отнесены к штату российских посольств и миссий с распространением на них всех прав и преимуществ, которыми

4

пользовались за границей военные и морские агенты .

Самый стратегически важный и ответственный пост находился в Париже. Его занял А. Г. Рафалович, с конца 1891 г. «безвозмездно, по собственному желанию» исполнявший там обязанности агента. Официальное назначение он получил в декабре 1894 г., согласно утвержденному Николаем II «Всеподданнейшему докладу министра финансов С. Ю. Витте «Об определении действительного статского советника Рафаловича на действительную государственную службу, с назначением коммерческим агентом Министерства финансов в Париже». В Лондон был отправлен историк и дипломат С. С. Татищев, в Берлин - В. И. Тимирязев. В Константинополе работал Е. Л. Кочетов, в Риме - Г. Э. Франкенштейн, в Йокогаме - К. А. Алексеев. В Вашингтоне должность агента занимал путейский инженер М. В. Рутковский, прежде работавший в Соединенных Штатах на должности технического агента МПС. В 1904 г. М. В. Рутковский был переведен в Лондон вместо С. С. Татищева, а в Вашингтон агентом перешел Г. А. Виленкин, зять одного из крупнейших американских банкиров Д. Зелигмана. В этом была идея С. Ю. Витте - назначать агентами людей из предпринимательских кругов, имевших связи в стране пребывания⁹⁸. Как уже было сказано выше, Рафаловичи обладали такими связями во Франции.

Главной задачей агентов Министерства финансов стала подготовка новых русских финансовых операций за границей, прежде всего займов, необходимых для осуществления экономической программы С. Ю. Витте. Он понимал, что огромные затраты (развитие промышленности, строительство железных дорог, активная

⁹⁸ Ананьич Б. В. Россия и международный капитал. 1897-1914. Очерки истории финансовых отношений. Л., 1970. С. 27-28.

экономическая политика на Востоке) можно было компенсировать только с помощью европейских бирж⁹⁹.

В 1905 г., после образования в России отдельного Министерства торговли и промышленности, агенты автоматически стали числиться в его штате. Реформа обосновывалась тем, что в сферу деятельности агентов
о
входили именно торговля и промышленность. Финансовые вопросы остались приоритетными только для парижского агента А. Г. Рафаловича.

Надо заметить, что упразднение должностей агентов Министерства финансов произошло в то время, когда С. Ю. Витте был в опале. Бывшему премьеру поставили в вину попытку завести личных дипломатических представителей за границей. По этому поводу в суворинском «Новом времени» 24 апреля 1910 г. даже появилась специальная заметка о торговых агентах, в которой отмечалось, что в результате политики С. Ю. Витте Министерство финансов стало государством в государстве: командовало собственным войском, имело свой собственный флот под особым флагом, свои железные дороги за пределами империи, своих дипломатических представителей. В 1911 г. институт агентов Министерства финансов был окончательно ликвидирован.

Задачи новых агентов несколько изменились. В «Законе об учреждении должностей агентов Министерства торговли и промышленности за границей» от 1 июля 1912 г. были четко прописаны их обязанности: изучение иностранных рынков в целях осведомления российского правительства и заинтересованных учреждений, а также частных лиц с ходом торговли за границей; непосредственное содействие русским предпринимателям в местах их пребывания; производство особых экономических исследований за границей по поручению Министерства торговли и промышленности, а равно исполнение поручений Министерства финансов. Изменения коснулись и деятельности А. Г. Рафаловича. Отныне он не только сообщал ценную финансовую информацию, но и лоббировал интересы русской торговли.

2.2 Принципы финансовой политики Российской империи во Франции в конце XIX в. - начале XX в.

Со второй половины XIX в. Россия начинает активно привлекать иностранный капитал, прежде всего для проведения политики индустриализации.

До конца 1880-х гг. государственные займы России размещались за границей, в основном в Германии. Однако летом 1887 г. О. фон Бисмарк начал против российских бумаг кампанию в прессе. В ноябре того же года последовало запрещение Рейхсбанку выдавать под них ссуды. Лишенные возможности совершать операции с облигациями российских займов, германские банки стали избавляться от них. Причин такого шага О. фон Бисмарка может быть несколько: внутривнутриполитические соображения, таможенная война и переполнение германского рынка российскими ценными бумагами. По мнению французского исследователя Р. Жиро, поддержка новых крупных иностранных займов противоречила бы развитию национальной экономики Германии¹⁰⁰. В любом случае, русские фонды стали активно перемещаться во Францию. Их скупкой занялись французские Ротшильды и специально созданный банковский консорциум во главе с «Креди Фонсье». Но если для Парижа русские ценные бумаги стали новым, чрезвычайно выгодным объектом вложения капиталов, то в Берлине этот маневр рассматривали как биржевую игру, спекуляцию. Министерство финансов России решило воспользоваться сложившейся ситуацией для конверсии размещенных за границей российских государственных займов.

Каждой операции по размещению ценных бумаг во Франции предшествовали длительные переговоры, поскольку согласно закону от 1823 г. и декрету 1880 г., никакие иностранные ценности не могли оказаться на парижской бирже без разрешения министра финансов.

28 февраля 1886 г. «Предположения» министра финансов Н. Х. Бунге получили одобрение Комитета финансов и в тот же день Александр III подписал соответствующий указ. Переговоры о конверсии завершал уже преемник Н. Х.

¹⁰⁰ Жиро Р. Финансы и политика во франко-русских отношениях 1887-1889 гг. // Французский ежегодник. М., 1967. С. 144.

Бунге И. А. Вышнеградский. Французские банки во главе с «Париба» 10 декабря 1888 г. провели первую конверсионную операцию: взамен оставшейся неоплаченной части 5%-го внешнего российского займа 1877 г. был выпущен первый 4%-ый золотой заем 1889 г. на сумму 125 млн. руб. золотом. Его цена составляла 86,45% для тех клиентов, которые подписывались на облигацию без рассрочки, т.е. полностью выплачивали деньги в течение 5 дней - с 18 до 22 декабря. Реальный процент составлял в таком случае 4,65%. Это был серьезный успех. До этого российские займы, как правило, имели гораздо более высокий процент. Для сравнения: стабильная английская экономика позволяла островному королевству оплачивать свои займы из 2,5%, Франция и Германия - из 3%-3,5%. Италия и Австро-Венгрия могли рассчитывать только на 5%. Отметим, что в это время впервые был определен валютный паритет. В частности, 125 золотых руб. равнялись 500 франкам, 404 немецким маркам, 19 фунтам стерлингов, 239 голландским гульденам и 96,25 золотым долларам¹⁰¹.

К началу января 1890 г. курс облигаций первого конверсионного займа достигал уже 95,5%. Это значит, что первоначальному подписчику русские бумаги приносили огромный доход - 9,05%. Их престиж в глазах французской публики сразу возрос.

Российское правительство предложило подписчикам очень выгодные дополнительные условия. Оно навсегда отказывалось от права налогообложения займа, в том числе от и права взимания 5%-го сбора с доходов от денежных капиталов. П. П. Мигулин считал, что «меру эту необходимо признать вполне целесообразной и необходимой для успеха займа»¹⁰². Таким образом, новый заем стал соответствовать всем международным стандартам.

Обойтись без помощи иностранных банков в его размещении было на тот момент невозможно, поскольку заем выпускался на заграничных финансовых рынках, где российское правительство не имело своих учреждений, которые могли бы открыть и принять подписку, а затем и производить выплату процентов.

¹⁰¹ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 2. С. 88.

¹⁰² Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 2. С. 88-89.

Помощью банковских синдикатов при заграничных кредитных операциях в то время заручались многие страны: США, Австро-Венгрия, Дания, Египет, Румыния. России только приходилось «иногда уплачивать за услуги банкиров слишком уж крупное вознаграждение и ставить себя в слишком серьезную от них зависимость». В этом случае, как полагал П. П. Мигулин, «не последнюю роль играло нерасположение к России стоящих во главе многих крупных банковых учреждений лиц еврейского происхождения»¹. Еврейская проблема в России, действительно, впоследствии препятствовала отношениям с международными банками. Английский Ротшильд не раз предлагал сотрудничество в обмен на уравнение российских евреев в правах с остальными подданными. Но это «условие еврейских банкиров заставляет отказаться от их помощи», - написал В. Н. Коковцов М. В. Рутковскому 2 сентября 1905 г. . А ведь речь шла о самом трудном времени для России, когда она больше всего нуждалась в деньгах! Об этом же писал и С. Ю. Витте. После заключения Портсмутского мира он поручил А. Г. Рафаловичу начать переговоры с еврейской группой банкиров во главе с французскими Ротшильдами, но те дали отказ по той же причине .

Крупное вознаграждение для иностранных банков-посредников часто было связано с их большой работой по организации и размещению русских ценных бумаг. Они гарантировали своевременную реализацию займов по определенной цене, т.е. фактически выкупали русский заем с целью его дальнейшего размещения среди своих клиентов. Кроме того, они выдавали еще до реализации займов большие суммы в качестве авансов. Так было при выпуске займа 1877 г. Но иногда банки выступали в роли простых посредников между русским Государственным казначейством и приобретателями облигаций, т.е. открывали у себя только подписку и оплачивали купоны, но не брали на себя ответственность за его помещение. В этом случае вознаграждение было менее значительным, нежели при принятии на себя риска по реализации займа.

Способ вознаграждения банков мог быть различным: в виде определенной суммы, в виде процента с нарицательной или реализованной суммы займа или в виде разницы между условленным и выпускным курсом.

Необходимо также отметить еще один немаловажный факт. Долгое время займы во Франции проводил дом Альфонса Ротшильда. Однако он постепенно отошел от дел и, несмотря на то, что владел большим пакетом русских бумаг. Его место заняли шесть банков, три из которых были достаточно влиятельны: «Парижско-Нидерландский банк», «Лионский кредит» и «Готтингер и К°». Несмотря на то, что они находились в одной союзной группе и должны были действовать совместно, банки вели друг с другом конкурентную борьбу, пытаясь получить большую прибыль от русских ценных бумаг.

За займом 1889 г. последовал 3%-ый золотой заем 1891 г. Формально с наступившим в этом году в России голодом он связан не был. В силу Высочайшего указа от 17 сентября 1891 г. был выпущен заем из 3% на сумму 125 млн. руб. золотом. Он освобождался навсегда от всех российских налогов. Уплата по нему процентов была назначена по четвертям года, начиная с 1 октября 1891 г., а погашение (по нарицательной цене) полугодовыми тиражами - с 1 октября 1892 г. в течение 81 года. Заем предназначался для «покрытия сделанных и предстоящих расходов по постройке железных дорог и по исполнению других общепользовных работ, как непосредственным распоряжением правительства, так и через частные железнодорожные общества»¹⁰³.

Для проведения займа 1891 г., банкирский дом парижских Ротшильдов предложил России очень невыгодные условия. Кроме «еврейского вопроса» были и другие причины нерасположения банкиров. Французским Ротшильдам не разрешили участвовать в строительстве Транссибирской магистрали - реализация этого проекта была доверена только русским компаниям. Также Ротшильдов не устраивали правила экспорта русской нефти. Как отметил Р. Жиро, «русские ценные бумаги были объектом спекулятивной игры на повышение, однако дом Ротшильдов хотел «оздоровить» фондовый рынок в Париже, радикально уменьшив их количество»¹⁰⁴.

¹⁰³

ПСЗ, №7980. С. 564-565. СПб, 1894.

¹⁰⁴

Ibid. P. 152.

За реализацию займа 1891 г. взялась банковская группа во главе с французским синдикатом Госкье (E. Hoskier & C⁰). Но и он не принял на себя обязательства гарантировать русскому правительству определенный курс. После проведения операции Госкье «прислал в министерство целый ряд вырезок из французских газет, как оправдательные документы своей деятельности по распространению во Франции благоприятных сведений о русских финансах»¹⁰⁵.

Заем 1891 г. не имел успеха ни во Франции, ни в России. Он был отступлением от принятой в целях унификации государственного русского долга формы золотых 4%-ых займов, которые уже успели завоевать обширный рынок. Его оказалось невозможным разместить даже на незначительную сумму¹⁰⁶. В итоге, в 1892 г. удалось поместить облигаций только на 300 млн. 231 тыс. франков, вместо 500 млн. франков, а выручить удалось лишь 229 млн. 58 тыс. франков. Действительный процент при подсчетах оказался выше даже 4%-ой отметки - 4,217%. Еще в ноябре 1891 г., отчасти в связи с неурожаем и голодом в России, цена займа упала так низко, что российское Министерство финансов вынуждено было скупить значительную часть облигаций на сумму около 50 млн. руб. Только в 1893 г. С. Ю. Витте смог окончательно разместить этот заем. На парижском рынке при посредничестве «Русского для внешней торговли банка» удалось реализовать немногим более половины купленных Министерством финансов облигаций - на сумму 28 млн. 395 тыс. 375 руб. Остальная часть суммы была реализована в России. На 16 тыс. 293 руб. облигаций 3%-го займа 1891 г. приобрел Императорский кабинет и на 5 млн. 141 тыс. 375 руб. училище технического рисования барона Штиглица¹⁰⁷.

По мнению Р. Жиро, период 1888-1891 гг. характеризовался «огромным вздутием русских фондов» во Франции. К концу 1891 г., после выпуска 3%-го

¹⁰⁵ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 2. С. 242.

¹⁰⁶ Там же. С. 185.

¹⁰⁷ Там же.

займа, на парижской бирже появилась «усталость и тревога». Стремительный рост числа ценных бумаг из России начал замедляться в 1892 и 1893 гг.¹⁰⁸

П. П. Мигулин полагал, что острой необходимости в займе 1891 г. не было, тем более на невыгодных условиях, поскольку остаток свободной наличности на 1 января 1892 г. исчислялся в 37 млн. 189 тыс. 94 руб. «Враждебная нам заграничная печать и биржевые сферы воспользовались неурожаем 1891 г., чтобы распространить всевозможные слухи о полном экономическом и предполагаемом финансовом банкротстве России. ... 4%-е золотые займы, котировавшиеся на Парижской бирже в январе-мае 1891 г. по 101-105,5%, упали в ноябре до 87%»\ Заключение нового займа в такой момент могло последовать только по еще более низкому курсу и на невыгодных условиях, по сравнению с теми, которые предлагались еще несколько месяцев назад. По подсчетам В. И. Бовыкина, общая сумма займов 1889 г. и 1891 г. составила около 6 млрд. 500 млн. франков. Он указал и еще одну особенность первых конверсионных займов: несмотря на то, что операции осуществлялись двумя банковскими группами - Госкье и Ротшильдов - львиная доля - более 5 млрд. франков досталась именно группе Ротшильдов¹⁰⁹.

Конверсии 1889 и 1891 гг. закрепили за Францией роль главного рынка для российских ценных бумаг. В 1893, 1894, 1896 гг. на французский денежный рынок был выброшен еще ряд займов царского правительства. Германии теперь отдавалось предпочтение только при размещении ценных бумаг российских железнодорожных обществ. Конверсии И. А. Вышнеградского, по мнению П. П. Мигулина, помогли сберечь государственному бюджету 21 млн. 500 тыс. руб. Также, благодаря замене старых займов новыми, «была расчищена почва для более успешного производства кредитных операций»¹¹⁰.

Займы при И. А. Вышнеградском предназначались не только для конверсий, но и для строительства железных дорог. Всего было заключено 20 займов на общую

¹⁰⁸ Girault R. Emprunts russes et investissements français en Russie. 1887-1914. Р. 94.

¹⁰⁹ Бовыкин В. И. Французские банки в России. Конец XIX - начало XX в. М., 1999. С. 52.

¹¹⁰ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 2. С. 253-254.

сумму 363 млн. 202 тыс. 928 руб., из которых 199 млн. 754 тыс. 28 руб. были получены за границей, а 163 млн. 448 тыс. 900 руб. - в России. Ценные бумаги железнодорожных займов для иностранных подписчиков пользовались большей популярностью и в России. На родине они имели курс 91,916%, тогда как за рубежом в среднем шли по 85,78%.

Но даже прямые железнодорожные займы русское правительство нередко использовало для конверсионных операций. Таким образом, «чистыми» на строительство железных дорог было выделено 143 млн. руб.¹¹¹

При И. А. Вышнеградском было выкуплено старых займов на 1 млрд. 868 млн. 52 тыс. 12 руб. и выпущено новых на 2 млрд. 145 млн. 135 тыс. 62 руб. Выручка по этим бумагам доходила до 90%. Общее увеличение государственного долга в это время вследствие конверсий составило 205 млн. 924 тыс. 280 руб. или 11,03% от общей суммы конвертируемого долга (1 млрд. 868 млн. 52 тыс. 12 руб.). «Конверсии имели то вредное последствие, что огромное количество наших бумаг, довольно равномерно дотеле распределенных между разными рынками, перекочевало почти целиком на один рынок - французский. Французские капиталисты таким путем ссудили России огромную сумму, но из нее ни одной копейки в Россию не поступило, а все ушло в Англию и Германию». За время министерства И. А. Вышнеградского общий долг возрос на 986 млн. 347 тыс. 5 руб., или на 15,1%. В августе 1892 г., И. А. Вышнеградский ушел в отставку с поста министра финансов, но общее направление его финансовой политики продолжил С. Ю. Витте.

Улучшение общей конъюнктуры денежных рынков и «дороговизна денег» в Европе, некоторая стабилизация внутриэкономического положения России и заключение франко-русского политического союза позволили С. Ю. Витте провести в 1894 и 1896 гг. еще два крупных займа, разместив их преимущественно на парижской бирже. Определенную роль сыграло и то, что французские рантье за несколько лет уже успели привыкнуть к русским бумагам.

¹¹¹ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1137-1138.

Золотой 3,5%-ый заем 1894 г. на 100 млн. руб. был успешно проведен французскими Ротшильдами. Он предназначался для конверсии ряда 5%-ых железнодорожных займов и фактически завершил собой серию конверсионных операций, одним из главных результатов которой был переход огромного числа русских бумаг на парижскую биржу. С течением времени 4%-ой рентой были заменены почти все русские внутренние займы¹¹², а также ряд акций и облигаций, перешедших в казну железных дорог. Это означало укрепление позиций русских ценных бумаг на рынке, их стабильность.

Комитет финансов признал заем 1894 г. «наиболее выгодным из всех займов, когда-либо заключенных русским правительством». По сравнению с 1888 г. цена на 4%-е бумаги на парижской бирже поднялась с 83% до 100%¹¹³. «Постепенно денежный рынок привык, что получение пяти процентов по русским займам отходит в область преданий, и приходится довольствоваться четырьмя процентами ... русское государственное казначейство получило возможность выпускать в будущем 4%-е займы по цене близкой к нарицательной»¹¹⁴.

Благодаря конверсиям была достигнута унификация русского государственного долга. 19 различных займов, выпущенных в разное время на разных условиях и с разными сроками погашения, были приведены в основном к 2 типам. Ими стали: 4%-ый золотой заем, освобожденный от российских налогов с одинаковым для всех паритетом на иностранную валюту сроком на 81 год и 4%-ый заем, подлежащий купонному налогу, сроком на 40 лет.

Однако были и просчеты. Конверсии начали проводить во время разлада с Германией и ухудшения отношений с Англией. По мнению П. П. Мигулина, они были проведены российским Министерством финансов «крайне неискусно»: слишком резко понизили нарицательный процент, операцию

¹¹² РГИА. Ф. 560. Оп. 22. Д. 185. Л. 10.

¹¹³ Там же. С. 13.

¹¹⁴ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 2. С. 254.

отдали на откуп заграничным банкам, не смогли оказать воздействие на враждебные биржевые сферы и печать¹¹⁵.

11 апреля и 1 мая 1895 г. российское Министерство финансов подписало соглашение с Французским Национальным банком, согласно которому, последний принимал на хранение в Париже и своих провинциальных отделениях облигации русских государственных займов на предъявителя, выписанные во франках, фунтах стерлингов и золотых рублях, от лиц, желающих получить вместо них именные удостоверения. Банк должен был следить за выходом в тираж отданных ему на хранение облигаций. Такое соглашение делало русские ценные бумаги, наряду с французской рентой, особенно популярными. Местным рантье могло казаться, что Национальный банк как бы гарантирует полную обеспеченность русских займов¹¹⁶.

Кроме того, и это стало традицией, многочисленные иностранные банки, принимавшие участие в русских займах, брали на себя, правда, за солидные комиссионные от русского правительства, оплату купонов тиражных облигаций. Такое правило действовало не только во Франции, но и в Англии, Бельгии, Голландии, Германии, Дании и США. Это способствовало популяризации русских бумаг и было удобно для иностранных держателей.

Но даже для тех облигаций, которые не были выпущены во Франции и не могли там иметь обращения из-за неуплаты гербового сбора, банками была устроена оплата купонов в форме их покупки для отсылки в Россию, где они и оплачивались. Забота русского правительства об иностранных держателях бумаг превышала все мыслимые в то время пределы.

Второй государственный заем С. Ю. Витте был проведен в 1896 г. через синдикат, возглавляемый Ротшильдом, и вновь на сумму 100 млн. руб. Однако в это время Франция уже охладела к российским бумагам и поэтому усложнила процедуру к их котировке, ссылаясь на то, что ее рынок переполнен русскими ценностями. Под этим предлогом во французской печати против них началась кампания. Влиятельное французское издание «Матэн» возглавила кампанию против

¹¹⁵

Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 2. С. 255.

¹¹⁶

Там же. Т. 3. Вып. 5. С. 1065-1066.

русского Министерства финансов и самого министра. Для того чтобы как-то противодействовать этому, в 1895 г. С. Ю. Витте распорядился образовать «особый фонд» для расходов на «рекламу» кредитных операций.

В распоряжение Министерства финансов в банкирском доме «Готтингер и К^о» была размещена сумма в 250 тыс. франков для подготовки займов. Счет пополнялся по мере надобности¹¹⁷. В письме, адресованном С. Ю. Витте, от 15 октября 1895 г., А. Г. Рафалович уже докладывал, что он «передал в 18 газет мнение относительно права конвертации, которым владеет российское правительство в отношении 4%-ых займов»¹. Через месяц, 21 ноября 1895 г., агент подробно объяснял, как он распорядился присланными 44 тысячами франков: 36 тыс. франков были переданы во влиятельную «Фигаро», 8 тыс. - в «Журналь де Деба». Через несколько лет и влияние на французскую прессу, и размеры финансирования такой «рекламы» увеличились во много раз.

Государственный кредит к началу министерства С. Ю. Витте настолько окреп, что признано было возможным приступить к выпуску 4,5%-ых закладных листов Дворянского банка вместо прежних 5%-ых и поставить вопрос о конвертации последних. Но попытка реализовать в 1895 г. 3,5%-ый заем окончилась неудачей, поскольку выручка едва достигла 92%. 3,5%-е листы были схожи по условиям с 4%-ми, но имели два преимущества - они навсегда освобождались от всех налогов и снабжались специальным обеспечением. П. П. Мигулин очень высоко оценивал их: «несомненно, это самая верная и лучшая из наших котируемых на бирже ценностей»¹¹⁸.

В 1894 г. по поручению С. Ю. Витте А. Г. Рафалович ездил в Лондон и беседовал там с Ротшильдом относительно расширения экономических и финансовых связей между Россией и Англией. Островные банкиры проявляли особенный интерес к богатствам Сибири, обратившись через агента Министерства финансов к С. Ю. Витте с просьбой разрешить им послать своего представителя в Россию для специального изучения этого вопроса. Сам А. Г. Рафалович был

¹¹⁷ Ананьич Б. В. Россия и международный капитал. С. 17.

¹¹⁸ Мигулин П. П. Наша банковая политика. Харьков, 1904. С. 344.

убежден в огромной пользе для России сотрудничества с англичанами, предлагая С. Ю. Витте вести «золотопромышленные дела в Восточной Сибири скорее с англичанами, нежели с немцами». Он полагал, что выходить на английский рынок можно лишь с промышленными делами, «рассчитывать

на что-либо иное было бы ошибкой, финансовые дела начнутся позже» . Однако переговоры с английским Ротшильдом и другими банкирами не принесли успеха. Их условие о предоставлении всех прав русским евреям оказалось для царского правительства невыполнимым. И после 1894 г. лондонская биржа по-прежнему не размещала русские займы. Через 3 года, в марте 1897 г., английский Ротшильд вообще наотрез отказался даже разговаривать о размещении русских займов¹¹⁹.

Переход к 4%-ой ренте означал укрепление русских ценностей на иностранных биржах и, соответственно, повышение кредитного рейтинга России. С. Ю. Витте решил сразу же пользоваться этим достижением. В 1897 г. он попытался разместить во Франции 4%-ой внутренней ренты закладных листов Дворянского банка на общую сумму более 2 млрд. франков¹²⁰. Но часть ее вернулась назад в Россию - французский рынок уже не мог в таком количестве принимать русские бумаги.

Министерство финансов Франции стало высказываться против допущения к котировке новых ценных бумаг из России. По подсчетам Р. Жиро, к январю 1894 г. общая сумма займов во Франции, гарантированных

у

русским правительством, составляла 4 млрд. 183 млн. франков . В 1897 г., когда русские ценные бумаги во Франции оценивались уже в 6 млрд. франков¹²¹, министр финансов Комери писал, что «французский рынок постоянно открыт для всяких попыток займов, которые Россия сочтет удобным сделать, не давая нам никаких

¹¹⁹ Ананьич Б. В. Россия и международный капитал. С. 26-31.

¹²⁰ Ананьич Б. В. Россия и международный капитал. С. 18.

¹²¹ Р. Жиро указывал, что к 1 января 1897 г. русские фонды во Франции оценивались в 5 млрд. 710 млн. франков. Girault R. *Diplomatie européenne et imperialismes*. P. 162.

объяснений»¹²². Он указывал, что Франция «переполнена русскими фондами» и подвергал критике русское правительство за то, что оно кроме государственных осуществляло еще и «непрямые» займы, например, от имени Дворянского банка. Кроме того, активно использовались французские банки, прежде всего «Лионский кредит», который распространял среди своих клиентов русские ценные бумаги без объявления эмиссии¹²³. Россия активно использовала схему получения займов через частные парижские банки, что не требовало разрешения французского правительства. Банкиры называли эту систему «*introduction à la cave*» или «*sous le manteau de la cheminée*»¹. Такие способы просто обезоруживали французское правительство, которое не раз заявляло о том, что биржа переполнена русскими бумагами.

К 1900 г. русские ценные бумаги, размещенные на парижской бирже, оценивались уже в 10 млрд. франков. Французский исследователь П. Ренуван называл несколько меньшую сумму - 6 млрд. 800 млн. золотых франков³. Р. Жиро говорил о сумме в 6 млрд. 160 млн. франков⁴. Около 80% всех русских займов были размещены во Франции. Что касается прямых французских инвестиций в частные российские предприятия, то за период с 1894 г. по 1900 г. их общая сумма возросла с 370 млн. до 921 млн. франков. Самые большие прибыли приносили вложения в угледобывающую отрасль и в металлургию⁵.

Французское правительство предприняло меры против русских ценных бумаг. В прессе появились сведения об их ненадежности. В марте 1899 г. член совета Санкт-Петербургского Международного коммерческого банка Г. Спитцер писал своему патрону А. Ю. Ротштейну. «Должен отметить, что всюду мне пришлось бороться с мнением о неотвратимом кризисе в России. Некоторые недоброжелательные статьи во французской прессе излагают подобные мысли. Меня заверили наряду с прочим, что последние статьи в «Тан» более или менее прямо вдохновлялись Кэ д'Орсэ⁶; это подтверждает то, что я уже узнал от одного

¹²² Любимов Н. Н. СССР и Франция. Франко-русская финансовая проблема в связи с международной задолженностью. Л., 1926. С. 5.

¹²³ Renouvin P. Finance et politique. P. 236.

источника еще в Петербурге» .

Назначенный в мае 1901 г. на пост министра финансов Ж. Кайо начал
£
ставить преграды русским ценным бумагам . Все это побуждало С. Ю. Витте искать новые рынки для размещения русских ценных бумаг.

В 1898 г. С. Ю. Витте предпринял вторую попытку прорваться на английский рынок ценных бумаг. В том же году он назначил на пост агента Министерства финансов в Лондоне дипломата С. С. Татищева. Во время встречи агента с английским Ротшильдом, последний заявил, что только преодоление политических разногласий между Россией и Англией может способствовать размещению русских займов¹²⁴. Все, чего удалось добиться - это допущение к котировке в июне 1898 г. в Лондоне русской 4%-ой внутренней ренты.

В 1898 г. для переговоров о займе в США выехал уполномоченный Министерства финансов А. И. Вышнеградский. Ему помогал агент Министерства финансов в Вашингтоне М. В. Рутковский. Но переговоры закончились неудачно из-за невыгодных условий банкира Джона Пирсинга Моргана¹²⁵.

Таким образом, единственным финансовым источником российской индустриализации осталась французская буржуазия.

Министерство финансов считало, что именно рентная форма займов из-за отсутствия тиражей является наиболее удобной для «малоразвитого населения» России, поэтому всячески способствовало «расширению и укреплению рынка» 4%-ой ренты. Ее свидетельства пользовались целым рядом преимуществ по сравнению с другими ценными бумагами. Они принимались по нарицательной цене в обеспечение платежей казне, под них производилась выдача ссуд из Государственного банка «по пониженному проценту». Была открыта комиссионная продажа свидетельств ренты во всех сберегательных кассах империи. «Унификация многих наших займов в форму 4%-ой, оплачиваемой по четвертям года, не

¹²⁴ Ананьич Б. В. Россия и международный капитал. С. 34.

¹²⁵ Там же. С. 34-35.

Представление С. Ю. Витте в Комитет финансов «Об освобождении от сбора с доходов от денежных капиталов свидетельств государственной 4%-ой ренты, принадлежащих иностранным подданным, не проживающим в

подлежащей тиражу и принимаемой во все казенные залогов и обеспечения по номинальной цене ренты, очень много способствовала популяризации именно этой бумаги»¹²⁶.

В 1903 г. были выпущены 2 серии государственной 4%-ой ренты на нарицательную сумму 20 млн. руб. с выручкой 19 млн. 525 тыс. руб. По железнодорожным займам за период с 1894 г. по 1903 г. было выручено более 1 млрд. руб., по муниципальным займам Петербурга, Варшавы, Москвы - еще несколько десятков млн. руб.

Общий приток французских капиталов в Россию при С. Ю. Витте составил, по подсчетам П. П. Мигулина, всего 60 млн. руб. Тем не менее, писал он, «услугу, оказанную нам французским рынком, нельзя не признать громадным успехом для нашего кредита, ибо это дало возможность поместить ряд наших новых, преимущественно железнодорожных займов (на сумму свыше 500 млн. руб.) на других иностранных рынках, что без размещения прежних займов во Франции было бы совершенно невозможно»¹²⁷.

Доходность русских ценных бумаг была очень высока. Рента, помещенная в Государственную комиссию погашения долгов, была освобождена от русских налогов, т.е. французские держателям бумага, дающая русским только 3,8% с риском дальнейшего ее обложения, должна приносить 4% без всякого риска. Но рента стала стремиться обратно в Россию, ввиду более высоких цен на эти бумаги. Министерство финансов прибегло к искусственной задержке такого притока, производя без особенной надобности новые выпуски ренты, чтобы понизить ее цены на внутреннем рынке. В результате этой цели удалось добиться. Цена на ренту понизилась, но ее приток в Россию оставался стабильным. Это соответственно уменьшило в 1901 г. и в 1902 г. объемы ее реализации за границей. П. П. Мигулин полагал, что «по этой операции поступление от французского денежного рынка было совершенно ничтожно»¹²⁸.

¹²⁶ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1069.

¹²⁷ Там же. С. 1076.

¹²⁸ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1035.

При первых признаках кризиса на европейских денежных рынках, иностранные владельцы свидетельств 4%-й ренты начали их сбывать. К концу 1900 г., по данным Министерства финансов, в Россию возвратилось более чем на 100 млн. руб. этого вида ценных бумаг, что повлекло вывоз на соответствующую сумму золота.¹²⁹

Чтобы воспрепятствовать обратному приливу ренты в Россию, С. Ю. Витте провел в конце 1900 г. через Комитет финансов решение об освобождении ее свидетельств, принадлежащих иностранным подданным, не проживающим в России, от 5%-го «сбора с доходов от денежных капиталов». Предусматривалось, что Государственная комиссия погашения долгов через иностранные кредитные учреждения будет принимать от иностранных держателей на хранение свидетельства 4%-ой ренты и выдавать вместо них именные квитанции, по которым платеж процентов будет производиться без удержания налога¹³⁰.

В период с 1893 г. по 1903 г., когда С. Ю. Витте возглавлял Министерство финансов, был зафиксирован значительный рост доходов государственного бюджета. Их сумма в 1892 г. составляла 970 млн. 164 тыс. 542 руб., в 1903 г. - уже 2 млрд. 31 млн. 800 тыс. 814 руб. Но в тоже время, отмечал П. П. Мигулин, при С. Ю. Витте были повышены все налоги, кроме поземельного¹³¹.

Огромная сумма ушла на погашение старых кредитов - 991 млн. 435 тыс. 236 руб. «Приняв во внимание, что свободная наличность Государственного казначейства к 1 января 1904 г. составляла сумму 381 млн. 345 тыс. 879 руб., окажется, что ни одной копейки из полученных от кредитных операций сумм в министерство С. Ю. Витте не было израсходовано на другой предмет, кроме расчета по старым долгам и накопления свободной наличности Государственного казначейства, истраченной в настоящее время на военные

¹²⁹ Журнал Комитета финансов 27 ноября/10 декабря 1900 г. РГИА Ф. 563. Оп. 2. Д. 413. Л. 1-14.

¹³⁰ Ананьич Б. В. Россия и международный капитал. С. 51.

¹³¹ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1019.

надобности. ... Путем внешних займов в 1893-1900 гг. было выручено всего 351 млн. 830 тыс. 349 руб., а на расчет со старыми процентными долгами потрачено 376 млн. 728 тыс. 616 руб., т.е. занятых у французов денег не хватило даже на досрочное погашение прежних наших займов»¹³².

Этот тезис подтверждал французский историк Р. Жиро. По его подсчетам большая часть займов, сделанных в начале XX в. ушла на погашение старых задолженностей¹³³.

Согласно наблюдениям другого французского исследователя Р. Жиро, в начале XX в. число российских займов стало меньше по сравнению с 1880-1890 гг., однако их размеры резко возросли. Также он заметил, что меньше всего средств Россия получила в период 1896-1900 гг., когда ей очень нужны были деньги на развитие экономики и сведение баланса. Это говорит, по его мнению, о независимости финансовых институтов от политических: французские банкиры и рантье вкладывали деньги в России, когда им это было выгодно.

Займы России во Франции.

Таблица № 1

	Общая сумма (фр.)	Ежегодно (фр.)
1888-1895 (8 лет)	3 млрд. 933 млн.	490 млн. 375 тыс.
1896-1900 (5лет)	1 млрд. 122 млн. 500 тыс.	225 млн. 300 тыс.
1901-1905 (5лет)	1 млрд. 366 млн.	273 млн. 200 тыс.
1906-1913 (8лет)	2 млрд. 461 млн. 500 тыс.	307 млн. 812 тыс. 500

Girault R. Emprunts russes et investissements français en Russie. 1887-1914. P. 122

За то время, когда С. Ю. Витте возглавлял Министерство финансов, было выпущено 3 прямых заграничных государственных займа: 3%-ый заем 1896 г. с выручкой 133 млн. руб., 4%-ый заем 1901 г. с выручкой в 151 млн. 600 тыс. руб., 4%-ый заем 1902 г. с выручкой 131 млн. 800 тыс. руб. Если к этому добавить остаток от выручки 3%-го займа 1901 г. (65 млн. 800 тыс. руб.), то получится общая сумма поступлений из-за границы по внешним займам в 482 млн. 200 тыс. руб. Эти

¹³²

Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1034.

¹³³

Girault R. Emprunts russes et investissements français en Russie. 1887-

1914.

Р. 101.

деньги были употреблены преимущественно на железнодорожное строительство¹³⁴. А общая сумма займа почти в 10 раз больше - 4 млрд. 601 млн. 289 тыс. 439 руб. Как видно, львиная доля денег ушла на конверсии и прочие выкупные операции.

Особняком стояли железнодорожные займы. «Выпуск гарантированных железнодорожных займов в 1893-1903 гг. определился в 1 млрд. 11 млн. 709 тыс. 370 руб. Кроме того, сумма по железнодорожным займам в 729 млн. 901 тыс. 276 руб. была переведена на государственное

казначейство» . По данным П. П. Мигулина, весь итог принятых на себя государством обязательств к 1 января 1904 г. составил 8 млрд. 957 млн. 984 тыс. 56 руб., из которых за границей в иностранной валюте - 4 млрд. 417 млн. 483 тыс. 198 руб.¹³⁵

По данным А. Л. Сидорова, на 1 января 1900 г., сравнительно с 1 января 1893 г., государственный долг возрос на 1 млрд. 579 млн. руб. и достиг 6 млрд. 150 млн. руб.¹³⁶ Сумма ежегодных платежей по процентам увеличилась на 44 млн. 200 тыс. руб., а ежегодные выплаты по займам достигли 271 млн. 900 тыс. руб. На 1 млрд. руб. возрос долг за счет железнодорожных займов. Учитывая ипотечные кредиты, общая сумма займов в период с 1893 г. по 1900 г. составила 1 млрд. 571 млн. руб., из которых третья часть была реализована в России, а две трети - 1 млрд. 20 млн. руб. - за границей¹³⁷.

Система Вышнеградского-Витте - добиваться превышения обыкновенных доходов над расходами с целью накопления свободных запасов, по мнению П. П. Мигулина, потерпела фиаско. «Голод 1891 г. застал нас врасплох, и пришлось обратиться за займом к иностранному рынку. Кризис 1899-1900 гг. также застал нас неподготовленными, и в 1901-1902 гг. пришлось спешно пополнять запасы, обратившись за займами опять-таки к внешним рынкам» . При С. Ю. Витте, как указывал П. П. Мигулин, «нарушались бесцеремонно уставы даже

¹³⁴ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1072.

¹³⁵ Там же. С. 1096.

¹³⁶ Сидоров А. Л. Финансовое положение России в гг. Первой мировой войны. С. 17.

¹³⁷ Там же.

Государственного банка, сберегательных касс, появились ежегодные кредиты в 12 млн. руб. на «непредвиденные надобности», в том числе и на подкуп прессы, поскольку «заграничная печать, а отчасти и русская, оказались в положении «рептилий»¹³⁸. Тем не менее, по мнению П. П. Мигулина, кредит при всех несовершенствах «системы Витте» улучшился. Правда, это улучшение носило в значительной мере искусственный характер и достигалось путем заключения новых займов. В результате, подчеркивал П. П. Мигулин, дефицита не было, однако наблюдался рост государственной задолженности, которая никогда не учитывалась при составлении бюджета¹³⁹. Он указывал, что большим недостатком отечественного кредита в эту эпоху было его разнообразие, точнее - неупорядоченность займов: «и типы, и валюта, и размер номинального процента, и места оплаты, и назначение, и специальность обеспечения, и размещение на разных рынках - все это еще очень осложняло и заведывание нашими кредитными операциями (удорожало их весьма значительно) и давало отличный материал для биржевой игры». П. П. Мигулин критиковал С. Ю. Витте за то, что министр не смог свести государственный долг к внутренней ренте. «Правда Государственный контроль для собственного утешения все долги, заключенные вновь, начиная с 1898 г. (в том числе и гарантированные железнодорожные) пишет якобы заключенными в русской валюте, хотя многие из них на самом деле заключены в иностранной»¹⁴⁰.

Разнообразие займов и ориентация на мелкого частного вкладчика, по мнению Р. Жиро, было принципиальным новшеством политики С. Ю. Витте. Такой маневр полагал ученый, помог избежать «порабощения» и быть должным не французскому государству, а множеству мелких рантье¹⁴¹.

Причины укрепления «русского кредита» при С. Ю. Витте П. П. Мигулин видит в проведении активной внешней и торговой политики на Дальнем Востоке,

¹³⁸ Там же. С. 1041-1042.

¹³⁹ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1072.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Girault R. Emprunts russes et investissements français en Russie. 1887-1914. P. 104.

введении золотого стандарта, появлении «мелких капиталистов» и, следовательно, расширении внутреннего рынка.

Еще одно несомненное достижение политики С. Ю. Витте: впервые эмиссионная цена займов опустилась ниже 4%.

Согласно записке В. Н. Коковцова в Комитет финансов от 17 марта 1904 г. «О современном финансовом положении и о мерах, необходимых ввиду военных действий», к 16 августа 1903 г. в кассах Госбанка, Казначейства и на Монетном дворе находилось 760 млн. 600 тыс. руб. Кроме того, за границей было еще 85 млн. 400 тыс. руб. Госбанка и 222 млн. 400 тыс. руб., принадлежавших Казначейству. Всего 1 млрд. 68 млн. 400 тыс. руб. Также в обращении находились золотые монеты на сумму 725 млн. 600 тыс. руб.¹⁴² К началу войны казна располагала свободными средствами в 300 млн. руб.

В 1903 г. начался новый финансовый период. Его главными акцентами стали русско-японская война и революция. Первый военный заем на сумму 300 млн. руб. был выпущен 29 апреля 1904 г. За 2 месяца до этого между А. Г. Рафаловичем, министром финансов В. Н. Коковцовым и директором канцелярии министра финансов А. И. Путиловым состоялся обмен письмами. А. Г. Рафалович - В. Н. Коковцову. «Распространился слух, что в ближайшее время последует заключение займа Россией. Прошу телеграфировать подробности для опровержения». Через 2 дня ответ А. И. Путилова: «Прошу опровергнуть категорически слух о предстоящем займе и утверждать, что ресурсы казначейства достаточны для продолжительной войны. При составлении опровержения иметь в виду все-таки, что возможность заключения займа в будущем не исключена, если война затянется и примет большие размеры». А. Г. Рафалович впоследствии был решительно против этого займа из-за его очень невыгодных условий. Он написал В. Н. Коковцову за три недели до эмиссии категоричное письмо о том, что операцию надо отложить, и что Россия может себе это позволить. В крайнем случае, по мнению агента, можно было

¹⁴²

Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах.

осуществить внутренний заем¹⁴³. Но кредитная операция все-таки была проведена, при посредничестве парижского синдиката в составе «Париба», «Лионского кредита» и «Готтингера и К⁰» в виде 5%-ых обязательств Государственного казначейства сроком на 5 лет, считая с 1 марта 1904 г. Общая выручка составила 282 млн. руб., а реальный процент - 6,5%. Таких невыгодных займов Россия не заключала уже много лет. Его рекламу частично профинансировали французские банкиры, потратив на прессу 100 тыс. франков¹⁴⁴. К этому времени совокупная стоимость русских ценных бумаг составляла около трети от всех вложений французских рантье. Как писал Р. Жиро, «банки, выпуская русские займы, помогали со своей стороны французам смотреть на Россию через розовые очки».

С началом русско-японской войны количество кредитных операций уменьшилось, а их условия стали гораздо более тяжелыми. Российскому правительству пришлось прибегнуть к займу на германском рынке. Согласно Высочайшему указу от 15 декабря 1904 г. 231 млн. 500 тыс. руб. или 500 млн. немецких марок были получены под 4,5%. Но деньги остались за границей в обеспечение уплаты долгов по военным поставкам. 10 апреля 1905 г., снова в Германии, через банкирский дом «Мендельсона и К⁰», была выпущена серия краткосрочных обязательств Казначейства на сумму 150 млн. руб. Учет состоял из 7%, что значительно больше привычных 3,5-4%¹⁴⁵. Настолько сильно понизился курс российских бумаг из-за неудач в войне с Японией. С. Ю. Витте говорил о 20%-ом падении курса русских ценностей¹. Его преемник на посту министра финансов В. Н. Коковцов выразился более пространно. «Бедствия войны обрушились на нас в то время, когда финансовое положение России представлялось вполне устойчивым, а экономическое более или менее удовлетворительным. Государственные бюджеты за ряд лет исполнялись с крупным превышением обыкновенных доходов над расходами ... положение отраслей промышленности, наиболее пострадавших во время

¹⁴³ Там же. С. 79-80.

¹⁴⁴ Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах. С. 169.

¹⁴⁵ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1180.

кризиса 1899 года, начинало укрепляться» .

У немецких займов 1904 и 1905 гг. была одна особенность. Не имея достаточных средств, германские банки помещали русские обязательства на французском рынке, фактически выполняя роль простых посредников. Директор «Париба» Бенак даже заявил в приватном разговоре А. Г. Рафаловичу, что напрасно русское правительство прибегает к содействию берлинских банкиров, которые ищут помещения русских обязательств на французском же рынке .

Следующий заем был выпущен во Франции. Не зря все тот же Бенак, в мае 1905 г., вскоре после разгрома русского флота под Цусимой, говорил А. Г. Рафаловичу: «будь вы разбиты и на суше, вы все же найдете здесь деньги»⁴. 4 апреля 1906 г. последовала эмиссия на не очень выгодных для России условиях: 5% на 50 лет и погашался заем всего по 80,5 за 100, т.е. «на 15% ниже биржевой расценки прежних 5%-ых займов»⁵. С. Ю. Витте указывал, что фактически ценные бумаги эмитировались под 6% и не могли конвертироваться ранее, чем через 10 лет. Деньги, полученные в результате заемной операции, должны были оставаться у участников из 1,25% и потом передаваться российскому правительству в определенной последовательности в течение 1 года. Не менее половины суммы займа синдикат банков-кредиторов обязан был взять на свой счет¹⁴⁶. Операцию тщательно готовили почти год, потратив на подкуп прессы колоссальную сумму. Еще в феврале 1905 г. В. Н. Коковцов писал А. И. Нелидову: «я принял меры к тому, чтобы оказать влияние на политические сообщения французской прессы. Хотя по расчетам агента Министерства финансов в Париже такое воздействие будет стоить до 750 тыс. франков в течение 4 месяцев, я не счел возможным остановиться перед этой крупной цифрой... и поручил тайному советнику Рафаловичу выступить на защиту наших интересов» . И далее, 28 декабря 1905 г., В. Н. Коковцов указывает уже И. П. Шилову: «важный вопрос - о печати, которая развращена

¹⁴⁶ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 2. С. 201. Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах.

вконец, и если не будет оплачена, то начнет кампанию против нас, чего допустить нельзя в виду необходимости теперь же подготовить почву для настоящего займа. Полагаю необходимым на этот месяц назначить вместо обычных 100 тыс. франков двойную сумму и обещать несколько повышенный кредит в течение следующих 2 месяцев, пока не решится вопрос о займе. Ответ прошу телеграфировать прямо Рафаловичу». Сам А. Г. Рафалович принимал участие не только в закулисных переговорах по подготовке займа, но и обсуждал перспективы кредитной операции с французскими должностными лицами на самом высшем уровне. В частности, в начале марта 1906 г. он встречался с министром финансов Р. Пуанкаре. Французам была обещана полная поддержка их интересов на конференции по марокканскому вопросу в Алжезирасе⁴. Только после этого Франция согласилась на заем. Как писал Р. Жиро, «никогда отношения между союзниками не были столь неравными, никогда может быть финансовое оружие, применяемое Францией, не было столь разрушительно»⁵. Вся сумма займа - 843 млн. 750 тыс. руб. или 2 млрд. 250 млн. франков - полностью ушла на покрытие дефицита бюджета 1906 г. На первые роли в этой операции выдвинулся Э. Нейцлин - директор «Париба». Кроме него в эмиссии был задействован целый синдикат банков: «Лионский кредит», «Готтингер и К^о» и ряд английских, австрийских, голландских и русских банков. Не участвовали в сделке только немецкие банкиры. «Заем этот был самый большой, который когда-либо заключался в иностранных государствах в истории жизни народов ... Благодаря ему Россия удержала в целости установленное мною еще в 1896 году денежное обращение, основанное на золоте»¹⁴⁷, «заем спас Россию», - так возвышенно отзывался о нем Витте. Впоследствии и С. Ю. Витте, и В. Н. Коковцов отстаивали в прессе единоличное право называться автором займа 1906 г.¹⁴⁸

Несмотря на то, что германские банки были фактически устранены по политическим мотивам от этих эмиссий, по мнению В. Н. Коковцова, «биржевая отметка рубля в Берлине получила особое значение показателя настроения биржи

¹⁴⁷ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 2. С. 217.

¹⁴⁸ Там же. С. 82-85.

по отношению к русским ценностям. Невзирая на перемещение центра русских финансовых операций в Париж, за берлинской отметкой рубля сохранилось это значение, и все усилия враждебной нам спекуляции обыкновенно направлялись на понижение цен бумаг в Париже и курса рубля в Берлине»¹⁴⁹.

Обязательства России на 1 января 1907г.

Таблица № 2

Срочные (в руб.)	Бессрочные (в руб.)	Итого (в руб.)
3 млрд. 21 млн. 549 тыс. 119	2 млрд. 394 млн. 783 тыс. 518	5 млрд. 416 млн. 332 тыс. 637
2 млрд. 296 млн. 218 тыс. 960	860 млн. 193 тыс. 413	3 млрд. 156 млн. 412 тыс. 373
		8 млрд. 572 млн. 745 тыс. 10

Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1189.

К общей сумме надо добавить и 18 млн. 616 тыс. 370 руб. долга удельному ведомству.

За 1900-1913 гг. внешний государственный долг возрос с 4 млрд. руб. до 5 млрд. 400 млн. руб. и, таким образом, царское правительство стало одним из крупнейших должников в мире. Общая государственная задолженность за этот период увеличилась на 4 млрд. 800 млн. руб., достигнув 12 млрд. 700 млн. руб.¹⁵⁰.

Как видно, со своей задачей подготовки проведения кредитных операций А. Г. Рафалович вполне справлялся. В октябре 1910 г. он написал в своем отчете о настроениях во французском обществе: «на сегодняшний день все, кроме социалистов, поддерживают русский кредит»¹⁵¹.

¹⁴⁹ Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах.

С. 33.

¹⁵⁰ Анфимов А. М. Царствование императора Николая II в цифрах и фактах // Отечественная история. 1994. № 3. С. 59.

¹⁵¹ L'abominable vénalité de la presse. P. 267.

Русские займы во Франции 1888-1914 гг. Таблица № 3

	Ценность номинальная (в млн.фр.)	Ценность реальная (в млн.фр.)	Номинальный годовой поток (в млн.фр.)	Реальный годовой поток (в млн.фр.)
1888	1320	1240	500	438
1889	1820	1678	1342	990
1890	3762	2668	1062	831
1891	4824	3499	804	297
1892	5628	3796	175	113
1893	5803	3909	507	274
1894	6310	4183	4101	920
1895	10411	5153	76	70
1896	10487	5173	400	531

	Ценность номинальная (в млн.фр.)	Ценность реальная (в млн.фр.)	Номинальный годовой поток (в млн.фр.)	Реальный годовой поток (в млн.фр.)
1897	10887	5710	0	101
1898	10887	5811	401	187
1899	11288	5998	55	162
1900	11343	6160	150	135
1901	11493	6295	424	282
1902	11917	6577	51	50
1903	11968	6627	289	244
1904	12257	6871	840	790
1905	13017	7661	0	0
1906	13017	7661	1200	986
1907	14217	8647	0	0
1908	14217	8647	387	252
1909	14609	8899	505	382
1910	15109	9281	102	80
1911	15211	9361	0	0
1912	15211	9361	568	491
1913	15779	9852	287	271
1914	16066	10123	–	–

Girault R. Emprunts russes et investissements français en Russie. 1887-1914. P. 94.

2.3 Рекламные кампании и подкуп французской прессы А. Г. Рафаловичем.

Как было уже сказано выше, с целью создания благоприятного мнения в Европе о русских финансах были предприняты специальные меры, в том числе и

прямой подкуп иностранной печати, как общей, так и специализированной финансовой.

«Во Франции влияние прессы на общественное мнение, а следовательно на избирателей, слишком очевидно, чтобы необходимо было это доказывать», - написал Р. Жиро, рассматривая займы конца 1880-х гг. И добавил: «Журналистские круги были «захвачены деловой горячкой»¹⁵².

Профессор П. П. Мигулин не раз указывал на нечистоплотность прессы. Его эмоциональное высказывание на двух страницах не оставляет сомнений в эффективности работы агента Министерства финансов А. Г. Рафаловича.

«Французская, бельгийская, голландская, германская и отчасти английская пресса, многие ее видные органы в необходимые моменты (выпуск займа) оказывались как бы на откуп у Министерства финансов. При продажности (почти повальной) европейской прессы - помещение в ней платных статей (редакционных и за подписью авторов) - явление неизбежное и никого в Европе не удивляющее. Удивляются еще пока только у нас»¹⁵³. П. П. Мигулин рассмотрел возможные способы такого подкупа. Например, в газетах регулярно размещались неоправданно высокооплачиваемые объявления о тиражируемых ценных бумагах - этим журналисты поощрялись к молчанию о неудачных действиях русского Министерства финансов и к похвалам успехов. Такой метод практиковался и в России. Иногда использовались и менее изощренные способы: построчная оплата за благоприятную статью, деньги за молчание или выписка экземпляров изданий по очень дорогой цене, например, несколько тысяч рублей за экземпляр. Сама идея массированного субсидирования французских газет принадлежала синдикату маклеров парижской биржи

В. де Вернейлю¹⁵⁴. Как заметил французский исследователь Р. Жиро, «парижская пресса обильно «поливалась», чтобы «переодевать» русскую действительность»¹⁵⁵.

¹⁵² Жиро Р. Финансы и политика во франко-русских отношениях 1887-1889 гг. // Французский ежегодник. С. 155-156.

¹⁵³ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1074.

¹⁵⁴ Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах. С. 199.

Нередко такое финансирование было вполне законным - российское правительство платило за официальную рекламу займов. Но если взятки измерялись в десятках и сотнях тысяч франков, то обычная реклама в среднем стоила не более десяти тысяч франков в год для одного издания. Например, в 1910 г. больше всех получила «Матэн» - 20 тыс. 450 франков . «Имея в своем распоряжении образованных чиновников, Министерство финансов поручало им печатать статьи, определяющие деятельность Министерства, разъясняющие различные финансовые мероприятия, делать доклады в ученых обществах. Часто даже выдающимся ученым заказывались целые книги в доказательство тех или иных положений Министерства... Словом, принцип «publicité»¹⁵⁶ действовал при С. Ю. Витте весьма успешно»¹⁵⁷. Как отмечал в своих мемуарах сам С. Ю. Витте, русские финансы поддерживал такой уважаемый французский экономист как Поль Леруа Болье¹⁵⁸. Свою роль сыграло и незнание французской прессой истинного положения дел. Так в начале XX в. в России работали всего два французских корреспондента, и оба в Санкт-Петербурге .

Ведомость по оплате за размещение официальной рекламы российских ценных бумаг во французских изданиях за 1910 г. Таблица № ^

¹⁵⁵ GiraultR. Diplomatie européenne et imperialismes. P. 49.

¹⁵⁶ Рекламы (фр.)

¹⁵⁷ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1074.

¹⁵⁸ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 2. С. 197.

Журналь офисьель	4 тыс. 692 фр.
Тан	15 тыс. 465,5 фр.
Экономист Эропеен	11 тыс. 217,5 фр.
Экономист Франсэ	12 тыс. 345,5 фр.
Фигаро	7 тыс. 162 фр.
Голуа	2 тыс. 619 фр.
Журналь	6 тыс. 738 фр.
Журналь де Деба	15 тыс. 885 фр.
Либертэ	5 тыс. 421 фр.
Мессаж де Пари	13 тыс. 567,5 фр.
Монд Экономик	4 тыс. 847,5 фр.
Патри	7 тыс. 300,5 фр.
Пети Паризьен	5 тыс. 490 фр.
Рантье	6 тыс. фр.
Ревю Экономик э Финансьер	10 тыс. фр.
Смен Финансьер	375 фр.
Републик Франсэз	2 тыс. 6,25 фр.
Эко де Пари	4 тыс. 22 фр.
Ля Нувель Ревю	297,5 фр.
Ле Матэн	20 тыс. 450 фр.
Всего	155 тыс. 901,75 фр.

L'abominable vénalité de la presse...D'après les document des archives russes (18971917) /

Librairie du travail. P. 272-273.

В соседней Бельгии всего три газеты размещали в 1910 г. рекламу русских ценных бумаг.

Ведомость по оплате за размещение официальной рекламы российских ценных бумаг в бельгийских изданиях за 1910 г.

Таблица № 5,

Этуаль Бельж	564 фр.
Анденданс Бельж	3 тыс. 630 фр.
Монитер дез Антере матерьель	7 тыс. 635 фр.
Всего	11 тыс. 829 фр.

L'abominable vénalité de la presse. ...D'après les document des archives russes (18971917) /

Librairie du travail. P. 273.

Оплата «экспертных» и рекламных услуг осуществлялась из специального фонда российского правительства на непредвиденные надобности. Его бюджет составлял 12 млн. руб. в год. «Значительная часть этого фонда помещалась в отчетах государственного контроля под рубрикой «на известное Его Императорскому Величеству употребление»¹⁵⁹. Деньги получали «Фигаро», «Голуа», «Эко де Пари» и еще более десяти уважаемых изданий. Руководство «Эко де Пари», недовольное выделяемым количеством денег, даже написало своего рода жалобу в Петербург, указав, что «можно лишь удивляться тому, что г-н Рафалович, который обладает огромной проницательностью, не может выделить «Эко де Пари» сумму немного более адекватную огромному влиянию, которое оказывает этот орган»¹⁶⁰. Также вследствие недостаточности средств, пришлось отказаться от субсидирования уже упомянутой популярной газеты «Матэн», которая находилась под японским влиянием и получала от японской миссии свыше 20 тыс. франков ежемесячно. В 1912 г. в отчетах агента Министерства финансов появилось имя нового соперника, который за деньги порочил во французских газетах Россию - это Турция¹⁶¹.

А. Г. Рафалович называл журналистов и издателей «торговцами французским печатным словом». Агент писал в апреле 1904 г. В. Н. Коковцову: «я опубликовал в «Журналь де Деба» относительно проектируемой операции и то, что я дал в «Пёти

¹⁵⁹ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1075.

¹⁶⁰ L'abominable vénalité de la presse. P. 311.

¹⁶¹ L'abominable vénalité de la presse. P. 297.

Паризьен» относительно стоимости войны. Эта последняя заметка, с некоторыми вариантами, появится в «Эко де Пари», «Ле Журналь», в «Фигаро» и др. ... что касается *publicité* нашей кредитной операции, следовало бы, чтобы она заключала в себе определенную ежемесячно отпускаемую сумму на возможно долгий срок. Для нас это очень важно»¹⁶².

Главной задачей А. Г. Рафаловича было убедить французских рантье в стабильности российской экономики, несмотря на все потрясения начала XX в. С помощью одних, дружественных, газет он опровергал сведения из других о близком крахе русских финансов из-за непомерных военных расходов. По подсчетам А. Г. Рафаловича война с Японией стоила России 30 млн. руб. в месяц для военного ведомства и 6-7 млн. руб. в месяц - для морского. Агент опровергал фантастические данные французских газет, перепечатанные из русских, о том, что война для России стоит 30 млн. руб. в день¹⁶³.

О существенной разнице в размерах вознаграждения французским изданиям в военное и мирное время В. Н. Коковцов в марте 1905 г. написал А. И. Нелидову, подчеркнув роль А. Г. Рафаловича в этих щекотливых операциях. «В мирное время достаточно производить определенные пособия газетам, которые, дорожа получаемыми субсидиями, оказывают требуемые от них небольшие услуги; в военное же время, когда субсидируемой нами прессе приходится для отстаивания наших интересов бороться со всевозможными влияниями и течениями, необходима иная организация дела и, во всяком случае, тщательное наблюдение за действиями печати и за выполнением принятых ею на себя обязательств. Такого рода наблюдение составляет, по моему мнению, прямую обязанность агента Министерства финансов в Париже, роль которого в настоящем деле должна заключаться не только в определении размера ежемесячных субсидий тем или другим органам прессы... но и в ближайшем ознакомлении в сфере французской

¹⁶² Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах.

С. 91.

¹⁶³ Там же. С. 84.

печати, дабы субсидирование ее органов являлось действительно производительным»¹⁶⁴.

Поражения в войне с Японией и революция вынуждали Россию тратить все больше денег на прессу. Но финансовые вливания теряли свою эффективность. В. Н. Коковцов отмечал в марте 1905 г., что «во Франции появилось беспокойство за устойчивость российского государственного порядка, отразившееся понижением курса русских фондов. При этих обстоятельствах г. де Вернейль, лицо официальное, выступил с требованием, для оценки которого я затрудняюсь подыскать соответствующие выражения; это требование сводилось к затрате нами 750 тысяч франков в течение трех месяцев на французскую политическую печать»¹⁶⁵. Несмотря на это «затруднение» В. Н. Коковцова, вся сумма была сполна выплачена.

О размерах подкупа прессы можно судить по следующему отчету агента Министерства финансов.

Субсидирование французской прессы в 1904 - начале 1905 гг.

Таблица № 6

27 января 1904 г.	200 тыс. франков
13 августа 1904 г.	325 тыс. франков
3 октября 1904 г.	200 тыс. франков
12 февраля 1905 г.	10 тыс. франков
21 февраля 1905 г.	2 тыс. 700 франков
Всего	737 тыс. 700 франков

Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах. С. 168-169.

Дополнительно 23 февраля 1905 г. были переведены 235 тыс. франков в счет суммы в 700 тыс. франков оговоренной ранее. Всего на субсидирование

¹⁶⁴ Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах. С. 171.

¹⁶⁵ Там же. С. 170.

французских изданий в 1904-1905 гг. со счетов русского правительства перечислено более 2 млн. франков.

Но кризис во внутренней политике России и поражения в войне с Японией совсем скрыть было невозможно. 15 мая 1904 г. А. Г. Рафалович написал В. Н. Коковцову о том, что нельзя заставить даже путем подкупа французскую прессу «превращать поражения в успехи и совершенно замалчивать беспорядки в России»¹⁶⁶.

Подливали масла в огонь и российские издания, никак не желавшие помогать финансовым операциям за границей. «Наша пресса несколько не способствовала совершению займа посредством успокоения заграничной публики», «русская пресса опубликовала воззвание революционеров, чтобы публика забирала золото из банка ... дабы принудить правительство прекратить размен и объявить государственную финансовую несостоятельность»¹⁶⁷. Так с горечью об отечественной печати писал С. Ю. Витте.

Расходы на иностранную прессу росли с каждым месяцем. В этих условиях, для большей эффективности работы и безопасности, А. Г. Рафалович рекомендовал посредника - агентство «Бюро Лену ар». Эта идея была поддержана в Петербурге. В. Н. Коковцов так написал о «Бюро Ленуара» В. Н. Ламздорфу. «В результате дальнейших переговоров агента Министерства финансов в Париже с г. Вернейлем и директором кредитной канцелярии французского Министерства финансов г. Бенаком было признано необходимым ассигновать на первое время на субсидирование французской прессы 200 тыс. франков, поручив распределение пособий г. Ленуару, чтобы официальные представители России оставались в глазах органов прессы непричастными к этому щекотливому делу»¹⁶⁸. Из представленных для отчета Альфонсом Ленуаром квитанций видно, что подкупались как парижские, так и провинциальные газеты, как общественно-политические, так и финансовые.

¹⁶⁶ Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах. С. 12.

¹⁶⁷ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 2. С. 197.

¹⁶⁸ Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах. С. 199.

Кроме того, отдельные пособия выдавались лично некоторым влиятельным журналистам¹⁶⁹.

Позднее В. Н. Коковцов высказывал недовольство резко возросшими затратами на финансирование изданий. Он отмечал, что официально расходы на печать производятся по соглашению с послом во Франции и агентом Министерства финансов, а на самом деле бесконтрольно - А. Ленуаром. И даже высказал предположение, что часть денег может оставаться у посредника. В. Н. Коковцов считал, что надо обязать самого А. Г. Рафаловича распространять во французской прессе любые положительные сведения о России, не только финансовые и политические. «Для этого было бы желательно все телеграммы, передаваемые Петербургским телеграфным агентством агентству Гаваса передавать в копии Рафаловичу»¹⁷⁰. В. де Вернейль предложил В. Н. Коковцову обходиться в таком случае без помощи А. Ленуара, имея дело с прессой через французские банки, которые размещали российские займы. Что касается агентства «Гавас», то сотрудничество с ним развития не получило. В июле 1910 г. А. Г. Рафалович предложил агентству опубликовать за деньги некоторую отчетность по русским финансам. На что получил категоричный отказ. В «Гавасе» заявили, что это слишком узкая, не соответствующая их профилю направленность¹⁷¹.

В августе 1905 г. В. Н. Коковцов убеждал российского посла во Франции А. И. Нелидова в том, что от потраченных на прессу денег пользы мало, и что «пока не будет мира все это бесполезно и надо свести

о

затраты к минимуму». А. И. Нелидов написал в ответ, что есть органы печати, которые «систематически дискредитируют все происходящее в России. Это ... крайние социалистические и радикальные газеты. Из больших серьезных газет наименее прилично держит себя «Матэн», как кажется, весьма щедро оплачиваемая

¹⁶⁹ Там же. С. 200.

¹⁷⁰ Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах. С. 266-267.

¹⁷¹ L'abominable vénalité de la presse. P. 254.

японцами. Но и эта газета по отношению к русским фондам не является враждебной»¹⁷².

С. Ю. Витте в письме В. Н. Коковцову от 25 декабря 1905 г. указывал: «Обратите внимание на «Матэн». Опять эта пасквильная газета очень вредит вашей миссии, распуская крайне тревожные сведения». В ответ В. Н. Коковцов убеждал патрона, что «Матэн» во Франции не придают большого значения, и что подкупать петербургского корреспондента этого издания смысла нет¹⁷³. С упрямой газетой все же удалось договориться. И в мае 1912 г. А. Г. Рафалович докладывал В. Н. Коковцову, что французское издание наконец-то стало способствовать укреплению франко-русского политического союза и выступило против «атак радикалов и радикал-социалистов»: «вот статья Эдемана в «Матэн», которая стала результатом встречи посла с этим журналистом»¹⁷⁴.

Подобное финансирование французских газет привело к тому, что с 1910 г. главные редакторы крупных газет, таких как «Тан», стали сами настойчиво требовать у А. Г. Рафаловича не уменьшать объемы информации о тиражах русских бумаг. Представители небольших изданий, например «Либертэ», настойчиво предлагали услуги по предоставлению на своих страницах подобных сведений¹⁷⁵.

Глава 3. Размеры и структура государственного долга России к 1918 г. по данным А. Г. Рафаловича.

Работа А. Г. Рафаловича «*La dette publique russe*» («Русский государственный долг») была напечатана в сборнике «*La dette publique de la Russie*» («Государственный долг России») и издана в Париже в 1922 г., уже после его смерти. В этом труде сведения о внутреннем и внешнем долге дореволюционной России.

И сегодня эта проблема является предметом дискуссий не только историков, но и политиков, публицистов. Особый интерес исследованию А. Г. Рафаловича

¹⁷² Там же. С. 219-220.

¹⁷³ Там же. С. 235.

¹⁷⁴ L'abominable vénalité de la presse. P. 298.

¹⁷⁵ Ibid. P. 289-291.

придает тот факт, что наиболее подробно в нем представлены русско-французские кредитно-долговые отношения. Ведь именно финансовые претензии Пятой республики к России до недавнего времени омрачали отношения двух стран.

Россия в середине 1990-х гг. выплатила Франции компенсацию в счет погашения царских долгов на общую сумму 400. млн. долларов по облигациям, выпущенным до 7 ноября 1917 г. По условиям российско- французского соглашения от 1996 г., деньги перечислялись равными частями по 50 млн. долларов дважды в год. Вся сумма на сегодняшний день полностью выплачена. Деньги французское правительство перевело держателям облигаций. Одним из условий полного урегулирования долговых отношений был отказ России от претензий на находящиеся во Франции активы и золото, переданные Франции адмиралом Колчаком. Впрочем, некоторые владельцы российских ценных бумаг полагают, что сумма в 400 млн. долларов - не более чем 1% от реальных потерь французских граждан.

Вокруг действительных и мнимых долгов развернулась дискуссия и в России. Особенно бурной оказалась полемика двух отечественных историков В. Г. Сироткина и О. В. Будницкого. Спор разгорелся после выхода в свет книги о русском золоте за границей и проблеме дореволюционных долгов¹⁷⁶.

Сразу надо отметить две неточности в работе В. Г. Сироткина, который пишет, что «Артур Абрамович Рафалович живет на авеню маршала Фоша, 19. Его секретный счет ... открыт в Paribas и в Banque de Paris, счет в «Алжирском кредите» открыт на имя несуществующего месье Ленуара ... членкор Французской академии и кавалер Ордена Почетного легиона стал единоличным распорядителем «царских» авуаров на сумму в 21 млн. 439 тыс. золотых франков, не считая собственных закрытых счетов». Заметим, что агента все-таки звали Артур Германович, а не Артур Абрамович. А «несуществующий месье Ленуар» все-таки существовал. По крайней мере, В. де Вернейль, Бенак и В. Н. Коковцов, как видно из предыдущих глав, об этом дельце прекрасно знали. Более того, указом императора Николая II в

¹⁷⁶ Сироткин В. Г. 1) Золото и недвижимость России за рубежом. М., 1997. 2) Зарубежное золото России. М., 2000.

январе 1910 г. французский гражданин Альфонс Ленуар получил за заслуги перед Россией орден Святой Анны второй степени .

3.1 Сумма российского долга до 1914 г.

Вскоре после начала Мировой войны все воюющие страны отказались от размена национальных денежных знаков на золото и перешли к бумажному обращению. В России такой обмен был прекращен еще до войны - 27 июля 1914 г.

К 1 января 1914 г. долг России, по данным парижского агента, не превышал 9 млрд. руб. и состоял из общих государственных и железнодорожных займов¹⁷⁷. А. Г. Рафалович в своих подсчетах не упоминал займы муниципальные. Хотя позднее, говоря о долгах военного времени, он не раз подчеркивал, что к государственным долгам относятся и займы, гарантированные государством. Под эту статью вполне могли попадать и муниципальные займы.

А. Г. Рафалович в своей работе разделял долговые обязательства, взятые Россией до 1914 и долги послевоенные.

Довоенные долги.		Таблица № 7	
Государственные займы (в руб.)			
Срочные кредиты		3 млрд. 267 млн. 351 тыс. 959	
Бессрочные кредиты		2 млрд. 459 млн. 309 тыс. 522	
Всего		5 млрд. 726 млн. 661тыс. 481	
Железнодорожные займы (в руб.)			
Срочные кредиты		2 млрд. 237млн. 669 тыс. 453	
Бессрочные кредиты		860 млн. 193 тыс. 413	
Всего		3 млрд. 97 млн. 862 тыс. 866	
Общий итог		8 млрд. 824 млн. 524 тыс. 347	

Источник: La dette publique de la Russie. P. 7.

¹⁷⁷ Rafalovich A. G. La dette publique de la Russie // La dette publique de la Russie. Dette d'avant-guerre et opération de Crédit pendant la guerre (bibliothèque du Bureau économique russe) // La dette publique de la Russie. Paris, 1922. P. 7.

Из таблицы № 7, составленной А. Г. Рафаловичем, видно, что около 65% довоенного долга России было получено на «общегосударственные нужды» и около 35% на строительство железных дорог.

По подсчетам А. Л. Сидорова сумма железнодорожного долга поднялась с 1 млрд. 363 млн. руб. в 1889 г. до 3 млрд. 189 млн. 800 тыс. руб. к 1 января 1909 г. и сократилась до 3 млрд. 97 млн. 800 тыс. руб. к 1 января 1914 г.¹⁷⁸, что совпадает с данными А. Г. Рафаловича. А. Л. Сидоров отмечал, что быстро росли гарантированные российским правительством долги частных железных дорог. Общая сумма по этим кредитам составила к 1 августа 1914 г. 2 млрд. 300 млн. руб.

Из общей суммы довоенного долга на 1 января 1917 г. соотношение по валюте было следующее: 3 млрд. 911 млн. 800 тыс. в рублях; 4 млрд. 779 млн. 700 тыс. руб. - содержали в себе иностранные валюты. Из них 3 млрд. 991 млн. 700 тыс. - в различных валютах, 297 млн. 700 тыс. руб. - в фунтах стерлингов, 176 млн. руб. - во французских франках, 4 млн. руб. - в голландских флоринах, 312 млн. руб. - в немецких марках¹⁷⁹.

Из этого не следует заключать, подчеркивал А. Г. Рафалович, что большая часть займов размещалась за границей. Значительная их часть, в иностранной валюте, была в России. В тоже время, определенная доля русского займа, в рублях, находилась в иностранном портфеле. Русские займы размещались в разных валютах потому, что они были эмитированы одновременно в России и на иностранных рынках.

В течение Первой Мировой войны, выплаты по купонам производились везде кроме враждебных России стран¹⁸⁰. По подсчетам А. Л. Сидорова с 1898 г. по 1913 г. из 21 млрд. 900 млн. руб. активов около 80% всех поступлений было получено за счет экспорта, а остальные средства - за счет государственных займов (2 млрд. руб.)

¹⁷⁸ Сидоров А. Л. Финансовое положение России в гг. Первой мировой войны. М., 1960. С. 90.

¹⁷⁹ Rafalovich A. G. La dette publique de la Russie. P. 8.

¹⁸⁰ Ibid. P. 8.

и вложений иностранного капитала в промышленность, торговлю, кредитные учреждения¹⁸¹.

Как писал А. Г. Рафалович, «к году большевистского переворота» (на 1 января 1917 г.) долг был частично погашен и снизился до 8 млрд. 691 млн. 500 тыс. руб. Выплаты производились регулярно каждый год, в период с 1910 г. по 1914 г.

Их динамику можно проследить по таблице № 8. Подсчеты А. Г. Рафаловича подтверждают тезис о стабильности российской экономики в предвоенные годы.

Выплаты России по долгам в 1910-1914 гг. Таблица № 8

На 1 января	Долг (в руб.)
1910 г	9 млн. 55 тыс.
1911 г.	9 млн. 30 тыс.
1912 г.	8 млн. 958 тыс.
1913 г.	8 млн. 858 тыс.
1914 г.	8 млн. 825 тыс.

Источник: La dette publique de la Russie. P. 8.

Невозможно с абсолютной точностью указать, какая часть русского довоенного долга находилась в России, а какая - за границей. Приблизительные цифры, согласно данным российской Кредитной канцелярии, вычислены на основе результатов годовой переписи государственных фондов, ценных бумаг, гарантированных государством, К ним относились облигации, эмитированные железнодорожными компаниями под гарантии государства и ценные бумаги Дворянского и Крестьянского поземельных банков. На 1 января 1913 г. сальдо по железнодорожным облигациям, гарантированным государством составляло 1 млрд. 741 млн. 902 тыс. 298 руб., сальдо по земельным обязательствам

¹⁸¹ Сидоров А. Л. Финансовое положение России в гг. Первой мировой войны. С. 84.

Дворянского банка - 823 млн. 770 тыс. 400 руб., сальдо по ценным бумагам Крестьянского банка - 1 млрд. 237 млн. 543 тыс. 881 руб.¹ Вскоре после этого Кредитная канцелярия перестала публиковать подобные сведения. А. Г. Рафалович подчеркивал, что последний официальный контрольный отчет освещал только первые 5 месяцев войны.

Согласно подсчетам А. Л. Сидорова, совокупный долг Крестьянского поземельного и Дворянского банков к 1 января 1914 г. составил 2 млрд. 205 млн. 500 тыс. руб.¹⁸² Это на 144 млн. руб. больше, чем указывает А. Г. Рафалович.

К 1 января 1914 г., по данным А. Л. Сидорова, 50% русского долга размещались в самой России. Однако подсчеты А. Г. Рафаловича указывают, что эта доля была еще значительно больше. Долг хранился в виде ценных бумаг в сейфах, шкафах и даже носках отечественных рантье и капиталистов. Некоторые эмиссии (бонны Казначейства, выигрышные займы, постоянные депозитные сертификаты) были практически целиком размещены исключительно в России. Обслуживание долга, например в 1913 г., стоило России 13% бюджета. Расходы 1913 г. по этой статье составили 424 млн. руб., из которых 389 млн. руб. пошли на выплату процентов, 30 млн. руб. - на обычное погашение, оставшиеся 5 млн. руб. - на покупку непогашаемых ценных бумаг, банковские и прочие незначительные расходы¹⁸³.

Согласно данным, опубликованным Кредитной канцелярией, довоенные платежи, предназначенные для обслуживания российского долга (проценты и собственно погашение) распределялись между Россией и заграницей следующим образом.

Обслуживание государственного долга в 1909-1912 гг.

¹⁸² Сидоров А. Л. Финансовое положение России в гг. Первой мировой войны. С. 91.

¹⁸³ Ibid. P. 10.

Таблица № 9

	Внутрироссийские платежи по займам (в руб.)	Заграничные платежи по займам (в руб.)	Всего (в млн. руб.)
1909	214 млн. 500 тыс.	180 млн. 500 тыс.	395 млн.
1910	233 млн. 200 тыс.	175 млн. 800 тыс.	409 млн.
1911	246 млн.	147 млн.	393 млн.
1912	200 млн. 200 тыс.	187 млн. 300 тыс.	387 млн. 500 тыс.

Источник: La dette publique de la Russie. P.10.

Из таблицы № 9, составленной А. Г. Рафаловичем, видно, что перед отечественными кредиторами обязательств у России было больше, чем перед иностранными.

Агент Министерства финансов отмечал, что отсутствуют точные и официальные данные по распределению заграничных сумм между разными странами. Это объясняется размещением купонов в равном отношении вследствие арбитражных операций. Платежи во Франции по русскому долгу (прямому и гарантированным обязательствам) в год составляли приблизительно 400 млн. франков. К этому надо добавить 100 млн. франков от русских предприятий, дивиденды и проценты по обязательствам отечественных компаний. Итого, ежегодные платежи составляли более 500 млн. франков. Средний уровень стоимости займа, как указывали А. Г. Рафалович и А. Л. Сидоров, поднялся в 1904-1909 гг. с 4-4,2% до 5,5%. Значительно снизилась и реализационная цена займа. Все это указывает, по мнению А. Л. Сидорова, что «правительство искало денег во чтобы то ни стало и заключало новые займы на особенно тяжелых условиях»¹⁸⁴.

Всю сумму русского долга А. Г. Рафалович делит на 3 группы в соответствии со сроками его погашения:

1. Краткосрочные займы.

- а) Казначейские бонды - от 3 до 12 месяцев с доходом не менее 500

¹⁸⁴ Сидоров А. Л. Финансовое положение России в гг. Первой мировой войны. С. 90.

руб.

б) Серийные обязательства казначейства сроком от 4 до 8 лет в ценных бумагах, приносящих доход не менее 50 руб.

2. Долгосрочные займы.

Долгосрочные займы были эмитированы с различными условиями, в зависимости от срока: на 60 лет или на 81 год.

3. Займы, не имеющие фиксированной даты выплаты.

К этому типу относятся три займа 1817 г., 1820 г., 1822 гг., выплаты по которым осуществлялись только путем покупки у биржи. Что касается займов рентного типа, таких как 4%-ый займ 1894 г., то государство имело право выплачивать деньги после предварительного извещения.

3.2 Кредитные операции России во время Первой мировой войны.

В первой половине 1914 г. достигнутая стабильность в экономике позволила России не только не делать займов, но и расплачиваться по старым долгам. После начала боевых действий правительство создало специальный военный бюджет, эмитировало казначейские боны, сделало внутренний заем и увеличило эмиссию кредитных билетов с 300 млн. до 1 млрд. 500 млн. Но всего этого было недостаточно. Россия вынуждена была делать новые займы за границей.

Согласно закону от 27 июля 1914 г. Банк России получил право в 5 раз, с 300 млн. руб. до 1 млрд. 500 млн. руб., увеличить сумму выпуска непокрытых золотом банкнот. Это привело к ослаблению национальной валюты. Но в противном случае, отмечал А. Г. Рафалович, не было бы

денег даже провести объявленную мобилизацию. Кроме того, Госбанку было разрешено в случае израсходования находящихся на его счетах денег казны учитывать краткосрочные обязательства государственного казначейства в размере, вызываемом потребностями военного времени. Фактически была узаконена возможность неограниченного использования эмиссии бумажных денег для финансирования дефицита государственного бюджета: «на протяжении всех лет

войны удельный вес «воздушной» эмиссии в покрытии военных расходов неуклонно и ускоренно возрастал»¹⁸⁵.

Объем разрешенной денежной эмиссии во время Первой мировой войны.

Таблица №10.

Дата эмиссии	Суммы (в руб.)
27 июля 1914 г.	1 млрд. 200 млн.
17 марта 1915г.	1 млрд.
22 апреля 1915 г.	1 млрд.
29 апреля 1916 г.	2 млрд.
27 декабря 1916 г.	1 млрд.
4 марта 1917 г.	2 млрд.
15 мая 1917 г.	2 млрд.
11 июля 1917г.	2 млрд.
7 сентября 1917 г.	2 млрд.
5 октября 1917 г.	2 млрд.
ИТОГО:	16 млрд. 500 млн.

Источник: La dette publique de la Russie. P. 36.

Таким образом, «военный» объем эмиссии во много раз превосходил довоенный. Этот факт объясняется инфляцией и катастрофической нехваткой средств на ведение боевых действий. Тем не менее, российское правительство старалось не печатать денег просто так. А. Г. Рафалович подчеркивал, что данные таблицы № 10 - это разрешенный объем эмиссии. В действительности, напечатано было даже меньше разрешенного, что видно из таблицы №11.

Объем фактической денежной эмиссии во время Первой мировой войны.

¹⁸⁵ Сенилов Б. В. Денежный кризис и расстройство валютной системы царской России во время мировой войны 1914-1918 гг. // Нумизматический альманах. 2000 г. № 4. С. 39.

Таблица № 11

Дата эмиссии	Всего (в руб.)	В месяц (в руб.)
1914 г. 17 июля-31 декабря	1 млрд. 314 млн.	238 млн.
1915 г.	2 млрд. 670 млн.	223 млн.
1916 г.	3 млрд. 487 млн.	290 млн.
1917 г. январь-февраль	846 млн.	423 млн.
1917 г. март-июль	3 млрд. 105 млн.	776 млн.
1917 г. июль-сентябрь	2 млрд. 343 млн.	1 млрд. 172 млн.
1917 г. сентябрь	1 млрд. 892 млн.	1 млрд. 892 млн.
ИТОГО	15 млрд. 657 млн.	

Источник: La dette publique de la Russie. P. 36.

К 1 октября 1917 г. денежная масса в России составила 17 млрд. 290 млн. руб.¹⁸⁶ Одновременно уменьшился, по сравнению с довоенным уровнем, золотой запас. Для сравнения: на 1 июля 1914 г. сумма кредитных билетов, выпущенных в обращение, была в 10 раз меньше и составляла 1 млрд. 630 млн. руб. При том, что ранее Государственный Банк располагал золотыми резервами на сумму 1 млрд. 743 млн. 500 тыс. руб., в том числе в России - 1 млрд. 599 млн. 600 тыс. руб., т.е. эмиссия банкнот была полностью покрыта золотом¹⁸⁷.

Агент Министерства финансов указывал, что российским правительством предпринимались различные меры к тому, чтобы увеличить золотой запас. В июле

¹⁸⁶ Rafalovich A. G. La dette publique de la Russie. P. 36.

По подсчетам Сенилова Б. В. всего с июля 1914 по март 1917 г. были дополнительно выпущены кредитные билеты на 8 млрд. 834 млн. 200 тыс. руб., что увеличило сумму обращавшихся билетов в шесть раз. Сенилов Б. В. Денежный кризис и расстройство валютной системы царской России во время мировой войны 1914-1918 гг. С. 41.

Цифра, которую приводит А. Г. Рафалович немного отличается - 8 млрд. 317 млн. руб.

¹⁸⁷ Сенилов Б. В. Денежный кризис и расстройство валютной системы царской России во время мировой войны 1914-1918 гг. С. 39.

1915 г. было отменено хождение золота, в сентябре 1915 г. законодательно оформился запрет на вывоз золота.

Российским правительством были также предприняты некоторые меры для урегулирования спроса и предложения на иностранную валюту внутри страны. Например, Министерство финансов начало брать с экспортеров обязательства в том, что часть вырученной ими валюты будет передана в распоряжение казны по фиксированным курсам. Одновременно правительство стало снабжать валютой, также по определенным курсам, импортеров, выполняющих военные заказы. На территории России был введен разрешительный принцип сделок с иностранными деньгами и ограничено право передачи принадлежащей российским гражданам валюты в руки иностранцев путем продажи или вывоза за пределы страны. «Официальные курсы иностранных валют впервые, по справочным данным, были установлены 25 января 1916 г. особым расчетным отделом, образованным при Кредитной канцелярии Министерства финансов для регулирования операций. Последний курс был установлен 23 октября 1917 г.»¹⁸⁸

На внешнем рынке обесценение рубля происходило гораздо медленнее и не в такой степени, как внутри страны. Агент Министерства финансов был одним из тех, кто всеми силами поддерживал курс рубля на иностранных биржах.

С августа 1914 г. по октябрь 1917 г. Россия понесла колоссальные расходы в связи с увеличением процентов по долгосрочным и краткосрочным займам (из-за ослабления российского кредитного рейтинга) и выпуском необеспеченных бумажных денег. Более того, Россия прибегла к значительным займам за границей. Везде, кроме США, Японии и Италии, кредиты были оформлены как заем государства государству.

Военные расходы России росли с каждым месяцем. Их динамику можно проследить по соответствующим таблицам, составленным агентом Министерства финансов.

Общие расходы России во время первой мировой войны.

Таблица № 12

	Обычный бюджет (в руб.)	Военный фонд (в руб.)
1914г.	3 млрд. 203 млн. 500 тыс.	2 млрд. 540 млн.
1915 г.	2 млрд. 836 млн. 600 тыс.	9 млрд. 380 млн.
1916 г.	3 млрд. 151 млн. 800 тыс.	15 млрд. 267 млн.
1917 г. 8 мес.	3 млрд. 584 млн.	14 млрд. 205 млн.

Источник: La dette publique de la Russie. P.32.

Расходы России на ведение боевых действий.

Таблица №13.

	Всего (в руб.)	Война на суше (в руб.)	Война на море (в руб.)	Тыл (в руб.)	Дороги (в руб.)	Другое (в руб.)
1914г.	2 млрд. 540 млн.	2 млрд. 202 млн.	83 млн.	200 млн.	36 млн.	17 млн.
1915 г.	9 млрд. 380 млн.	7 млрд. 492 млн.	406 млн.	829 млн.	388 млн.	261 млн.
1916 г.	15 млрд. 267 млн.	11 млрд. 395 млн.	804 млн.	1 млрд. 526 млн.	1 млрд. 50 млн.	490 млн.
1917 г. 8 мес.	14 млрд. 205 млн.	9 млрд. 854 млн.	764 млн.	1 млрд. 627 млн.	1 млрд. 429 млн.	530 млн.
Всего	41 млрд. 392 млн.	30 млрд. 944 млн.	2 млрд. 58 млн.	4 млрд. 187 млн.	2 млрд. 903 млн.	1 млрд. 298 млн.

Источник: La dette publique de la Russie. P. 33.

При подсчетах военных долгов, отмечал А. Г. Рафалович, было бы ошибкой складывать кредитные билеты, находящиеся в банке, и казначейские ценные бумаги, также хранящиеся в банке. Это означало бы двойной подсчет.

Правительство подняло цены на все: от билетов в синематограф до налогов на жилье. Вместе это дало бюджету дополнительно 500 млн. руб. в год. В 1916 г. был введен налог на доходы свыше 850 руб., который приносил еще 130 млн. руб., 55 млн. руб. дал налог на исключительные доходы, 173 млн. руб. - налог на табак, чай, сахар. Все это компенсировало потери от введения сухого закона в 1914 г.

Налоговые доходы в 1917 г. составили 2 млрд. 107 млн. руб. против 1млрд. 245 млн. руб. в 1913 г. и 1 млрд. 595 млн. руб. в 1916 г.¹

Но и эти меры не смогли решить проблему финансирования долгосрочной и очень дорогостоящей войны. К ее началу Казначейство имело запас в 514 млн. руб., к ним добавились потом доходы от 4%-ых казначейских бон и краткосрочных 5%-ых казначейских облигаций. За 6 недель до своего падения, Временное правительство разрешило Министерству финансов разместить казначейских облигаций на сумму 25 млрд. руб. После падения Временного правительства, в Госбанке их было на 19 млрд. руб. и еще на сумму более 141 млн. руб. в финских марках. 16 млрд. из 19 млрд. руб. было учтено Государственным Банком, оставшиеся попали на свободный рынок. Эти облигации, сроком на 3, 6, 9 и 12 месяцев и достоинством в 1 млн., 500 тыс., 100 тыс., 50 тыс., 25 тыс., 10 тыс. и 5 тыс. руб. использовались государством как суррогат денег. Более всего в таком качестве ходили 4%-е казначейские облигации, т.н. серии, которые принимались в качестве оплаты Государственным Банком, но не имели единого курса между частными лицами. Их эмитировали на сумму 850 млн. руб.: на 300 млн. руб. в силу указа от 22 августа 1914 г., на 300 млн. руб. по указу от 27 марта 1915 г., на 250 млн. руб. в силу указа от 14 апреля 1915 г. Доходы по облигациям составляли 25, 50, 100, и 500 руб. Позднее от такого вида займов отказались¹⁸⁹.

Ощущалась нехватка и мелкой монеты, себестоимость которой превысила ее нарицательную цену. Кризис достиг своего пика в августе 1915 г., когда были напечатаны бумажные деньги достоинством 20, 15, 10 коп. и казначейские билеты в 50, 5, 3, 2 и 1 коп.

Царское правительство стремилось задержать и ослабить процесс инфляции выпуском внутренних государственных займов. В 1915 и 1916 гг. от их реализации было получено 7 млрд. 52 млн. 500 тыс. руб. ,

покрывших более 30% бюджетного дефицита. Попытка увеличить число займов успеха не принесла. Извлечь таким образом из обращения более значительную

часть денежных знаков оказалось невозможно. Согласно объяснениям финансистов, крупная русская буржуазия находила более эффективные способы помещения своих средств. Например, в дивидендные и другие ценные бумаги. Приобретенные облигации займов закладывались в коммерческих банках, которые в свою очередь получали ссуды из Госбанка, а их источником снова была эмиссия. Размещенные в сберегательных кассах займы также не влияли на сокращение размеров денежного обращения, т.к. средства, на которые приобретались облигации, были уже аккумулированы сберегательными кассами. Ограниченно, тоже в значительной части за счет накоплений, размещались займы среди мелкой и средней буржуазии. У рабочего класса и крестьянства займы не могли вообще пользоваться успехом из-за их тяжелого материального положения во время войны¹⁹⁰. А. Г. Рафалович в своей работе перечислил все займы, сделанные внутри страны в 1914 г. - 1917 г.

Эмиссии долгосрочных займов во время войны.

Таблица № 14.

Дата	Цена (в руб.)	Проценты	Курс продажи	Курс эмиссии
1914 г. 3 октября	500 млн.	5%	92	94
1915 г. 6 февраля	500 млн.	5%	92	94
1915 г. 24 апреля	1 млрд.	5,5%	97,5	99
1915 г. 28 октября	1 млрд.	5,5%	93	95
1916 г. 10 февраля	2 млрд.	5,5%	93	95
1916 г. 10 октября	3 млрд.	5,5%	93	95 *

¹⁹⁰ Сенилов Б. В. Денежный кризис и расстройство валютной системы царской России во время мировой войны 1914-1918 гг. С. 41.

Дата	Цена (в руб.)	Проценты	Курс продажи	Курс эмиссии
1917 г. 27 марта	4 млрд. 600 млн.	5%	85	
ИТОГО	12 млрд. 600 млн.			

Источник: Ба сЫе publique сle la Ил^е. Р. 35.

Займы, сделанные во время войны, имели весьма невысокий курс эмиссии и продажи, что говорит о слабости российских ценных бумаг. Шесть займов, общим номиналом 8 млрд. руб. дали 7 млрд. 588 млн. руб., «Заем свободы» номиналом 4 млрд. 600 млн. руб. принес всего 3 млрд. 46 млн. руб.

К началу Первой Мировой войны большое количество российских ценных бумаг находилось в Париже. Это были старые авуары и железнодорожные ценные бумаги. К 17 октября 1914 г. на счете российского Казначейства было 153 млн. 400 тыс. франков. Кроме того, для купонных платежей на специальных счетах имелось 92 млн. 800 тыс. франков. Государственный Банк России держал у французских банкиров 480 млн. руб., из которых 250 млн. руб. - свободные, остальные - срочные.

Мораторий, примененный во время войны ко вкладам иностранных государств, поставил достаточно сложный вопрос по платежам русского Казначейства, которые ему было необходимо делать во Франции. Но выход был найден.

Из российских кредитов за рубежом партнерам ежемесячно переводились необходимые суммы равные процентам по русским бумагам.

«Лионский кредит» обязан был проделать эту операцию с государственными займами, «Банк де Пари» - с облигациями железнодорожных займов¹. Купонные выплаты по государственным займам и облигациям осуществлялись после начала войны только при условии доказательства национальности получателя: француза,

союзника, гражданина нейтральной страны или русского. Причем, такие ценные бумаги должны были находиться во Франции еще до августа 1914 г.

Во время Первой мировой войны А. Г. Рафалович вел постоянные переговоры с французским правительством с целью добиться кредита, который позволил бы урегулировать хотя бы часть долгов отечественных предприятий банкам Франции, несмотря на полный хаос на русском финансовом рынке. Эту меру отвергли как кредиторы, недвижимые ресурсы которых могли быть потеряны, так и дебиторы. В итоге была подписана конвенция, согласно которой российское правительство сообщало союзникам о необходимости прибегнуть к кредиту за границей, чтобы расплачиваться за военные заказы и по старым долгам союзников.

Конференция трех министров финансов - А. Рибо, Д. Ллойд Джорджа и П. Л. Барка проводилась в Париже в первые дни февраля 1915 г. Ее целью было скоординировать финансовые усилия союзников, чтобы помогать более слабым и предпринимать необходимые меры для ведения боевых действий. А. Г. Рафалович был хорошо осведомлен о всех деталях переговоров. По его словам, Д. Ллойд Джордж предложил проект соглашения, по которому для ведения войны необходимо было создать общий союзнический финансовый фонд. Это позволило бы использовать все ресурсы трех государств. Общая формула была принята всеми министрами. За этой декларацией последовали ряд конкретных условий договора.

Д. Ллойд Джордж предлагал разрешить России в течение 1915 г. эмитировать в Англии и во Франции займы на льготных условиях Банка Англии на общую сумму до 100 млн. фунтов стерлингов. Это должно было помочь возместить 40 млн. фунтов по ценным бумагам русского казначейства, которые Банк Англии частично учел, исключая 12 млн. фунтов учтенных в 1914 г. Такая схема позволила бы Банку Англии возместить правительству Великобритании в фунтах долги русских компаний, которые выплатили компенсацию русскому Казначейству в рублях.

Кроме того, стороны договорились помогать друг другу в случае, если во время войны или после прекращения ее, размер золотых запасов упадет ниже определенного уровня: во Франции - ниже 160 млн. франков, в России - ниже 155 млн. франков, в Англии - ниже 90 млн. франков¹.

Рассматривался также вопрос об эмиссии займа, под которым бы стояли подписи трех министров финансов, что означало совместные гарантии. Против такой эмиссии выступил Д. Ллойд Джордж, поскольку английские подписчики всегда предпочитали прямой английский заем, а не гарантированный иностранный. Кроме того, в этот момент условия прямого английского займа были для подданных островного королевства более выгодными.

П. Л. Барк объяснил, что Россия в течение 1915 г. нуждается в 1 млрд. руб., из которых 300 млн. руб. пойдет на обслуживание долга, 700 млн. руб. - на заказы и покупки за границей. Он предположил, что эта сумма может быть получена на английском и французском рынках публичными займами равными частями, под покровительством английского и французского правительств. При этом подразумевалось, что эти государства предоставляли бы прямые межправительственные кредиты.

Министр финансов Франции А. Рибо подчеркнул, что кредитное обязательство для России в 1 млрд. 250 млн. франков в год ему кажется слишком тяжелым при существующих обстоятельствах. Д. Ллойд Джордж предложил ограничиться помощью в 50 млн. фунтов в 6 месяцев для Англии и 625 млн. франков для Франции. Он соглашался, что если банковская наличность и валютный резерв Великобритании опустится ниже 80 миллионов фунтов, ее национальный Банк будет иметь право попросить Банк Франции и Банк России авансировать ему некоторое количество золота, чтобы пополнить запасы. Англия в таком случае обязуется вернуть золото не позднее, чем через год после окончания войны. Соединенное королевство находилось в более выгодном финансовом положении, чем Франция, самая богатая часть которой с точки зрения сельского хозяйства и промышленности была разрушена войной, поэтому английская помощь представляла для России большой интерес. Вывоз золота за границу, прежде всего в Англию, было одним из неперенных условий, прописанных в соглашении о предоставлении России военных межсоюзнических кредитов и займов.

После начала Первой мировой войны стали приниматься меры по увеличению валютных ресурсов Госбанка, хранившихся не только в России, но и за рубежом.

«Золотом за границей» была та часть фонда обеспечения денежной эмиссии, которая находилась в иностранных кредитных учреждениях и использовалась Банком России для внешних расчетов и осуществления мероприятий по поддержанию курса рубля. А. Г. Рафалович подсчитал сумму этих финансовых операций - в рублях, фунтах стерлингов и франках - в зависимости от страны, в которой находились деньги.

Векселя и заклады Казначейства. 1914-1916 гг.

Таблица № 15.

6 октября 1914 г.	12 млн. фунтов стерлингов
22 декабря 1914 г.	40 млн. фунтов стерлингов
10 июня 1915 г.	50 млн. фунтов стерлингов
9 сентября 1915 г.	30 млн. фунтов стерлингов
ВСЕГО	132 млн. фунтов стерлингов

Источник: La dette publique de la Russie. Р. 37.

Таблица № 15-а

13 марта 1915 г.	625 млн. франков
ВСЕГО	625 млн. франков

Источник: La dette publique de la Russie. Р. 37.

Таблица № 15-б

16 апреля 1915 г.	200 млн. руб.
9 октября 1915 г.	5 млрд. 500 млн. руб.
1 июня 1916 г.	225 млн. руб.
22 октября 1916 г.	2 млрд. руб.
ВСЕГО	7 млрд. 925 млн. руб.

Источник: La dette publique de la Russie. Р. 37.

Вывоз золота за границу и кредиты союзников позволили Государственному банку увеличивать свои резервы.

Резервы Государственного банка России.

Таблица № 16.

1 июля 1914 г.	143 млн. 800 тыс. руб.
1 января 1915 г.	172 млн. 500 тыс. руб.
1 января 1916 г.	646 млн. 100 тыс. руб.
1 января 1917 г.	2 млрд. 146 млн. 700 тыс. руб.

Увеличение золотого фонда страны создавало видимость благополучного положения рубля. После кратковременного падения его курса в первые месяцы войны, к началу 1915 г. отечественная валюта по отношению к иностранной стоила 80-83 коп. золотом. Только к концу 1916 г. курс его упал до 60 коп., к февралю 1917 г. - до 55 коп. Инфляция рубля была сильнее, чем обесценивание валют других воюющих государств, за исключением кроны Австро-Венгрии. Если принять декабрь 1914 г. за 100 процентов, то средний курс рубля составлял:

Средневзвешенный курс рубля в 1914-1916 гг.

Таблица № 17

	Декабрь 1914 г.	Декабрь 1915 г.	Декабрь 1916 г.
США	100	100	97
Англия	100	98	95
Франция	100	89	86
Италия	100	86	75
Германия	100	86	74
Россия	100	76	70
Австро- Венгрия	100	74	59

Источник: Б. В. Сенилов. Денежный кризис и расстройство валютной системы царской России во время мировой войны 1914-1918 гг. С. 42.

В действительности же рубль обесценился еще больше. Если валюты Англии, Франции, не говоря уже о США, до конца 1914 г. оставались на прежнем уровне, то курс рубля к концу 1914 г, по сравнению с концом июня того же года, упал на 16,8%. Следовательно, к концу 1916 г. валютный рубль реально сохранил только 53,2% своей ценности июля 1914 г., т.е. подешевел почти в два раза¹⁹¹.

3.3 Долг России перед основными партнерами к 1918 г.

Франция.

В феврале 1915 г. было подписано соглашение между правительствами двух стран о переводе 625 млн. франков в Россию из Франции. В договоре подчеркивалось, что эта помощь будет направлена на оздоровление русского финансового рынка. В ответ российское правительство должно было облегчить экспорт своих зерновых, эквивалентная стоимость которого могла бы служить в качестве выплаты долга.

Вся сумма передавалась в распоряжение царского правительства казначейскими бонами, которые были переведены со счета Банка Франции. Ставка имела верхнюю границу в 5%, боны должны возобновляться по запросу России, которая указывала необходимую ей сумму. Для купонных переводов использовались дом Ротшильда, «Лионский кредит», «Париба».

Казначейские беспроцентные боны Франции, перечисляемые на счет правительства России должны были служить исключительно платежом по процентам займов, эмитированных или гарантированных правительством России, а также платежом за военные заказы, сделанные во Франции Россией.

По этому же соглашению, российская сторона потребовала оплатить в рублях, перечислив деньги со счета французского правительства, покупки русского зерна и алкоголя, кроме оговоренных первых контрактов по покупке алкоголя во франках.

¹⁹¹ Сенилов Б. В. Денежный кризис и расстройство валютной системы царской России во время мировой войны 1914-1918 гг. С. 42.

Платежи должны были конвертироваться во франки по курсу, который будет через год после прекращения войны, за вычетом сумм кредитов.

Окончательный расчет по кредитам русское правительство должно было сделать год спустя после окончания войны, посредством займа во Франции под покровительством республиканского правительства. Размеры займа определялись договором двух сторон.

Кроме того, А. Рибо представил проект закона, защищавшего интересы французских владельцев всех русских ценных бумаг, в том числе украденных, потерянных, уничтоженных войной. Также было решено установить бюро русской таможни во Франции, чтобы облегчить торговые операции. Наконец, А. Рибо пообещал взять на контроль вопрос импорта французских вин в Россию во время войны.

В июне 1916 г. П. Л. Барк на встрече с А. Рибо заявил, что России необходимо 150 млн. франков ежемесячно, чтобы расплатиться с Францией по государственным облигациям, железнодорожным ценным бумагам, муниципальным, бумагам русских предприятий и банков, а также за военные заказы и другие торговые сделки. В ответ А. Рибо подчеркнул, что Россия никогда полностью не использовала даже те 125 млн. франков, которые ей перечисляли каждый месяц, начиная с октября 1915 г. Также он отметил, что Франции в это время трудно выплачивать столь внушительную сумму, и что надо увеличивать натуральную составляющую помощи. А. Рибо указал на важность эмиссии ценных бумаг российского казначейства во Франции на сумму от 1 млрд. до 1 млрд. 500 млн. франков, чтобы облегчить в какой-то мере груз Банка Франции. П. Л. Барк и А. Рибо не смогли договориться насчет выплат по займам. Последний хотел освободить Банк Франции от ежемесячных кредитов России, а П. Л. Барк настойчиво предлагал отдать часть операций по выплате сальдо во Франции русским банкам¹⁹².

Первый французский кредит военного времени в 625 млн. франков был выплачен с февраля по октябрь 1915 г. Его эмитировали в бонах французского

казначейства и передали в Банк Франции. Общая сумма второго кредита составляла 3 млрд. 500 млн. франков. Реально было выплачено 2 млрд. 875 млн. франков. Деньги перечислялись с октября 1915 г. по сентябрь 1917 г., траншами в 125 млн. франков ежемесячно.

Из 2 млрд. 875 млн. франков на обслуживание займов ушло 1 млрд. 268 млн. франков, на военные заказы, различные платежи и покупки - 1 млрд. 432 млн. франков, на банковские расходы - 165 млн. франков. К ноябрю 1917 г. как кредит Банка Франции указывалась сумма в 3 млрд. 450 млн. франков. Из этих денег на купонные выплаты было предназначено больше половины - почти 2 млрд. франков.

Собственно на расчеты с держателями ценных бумаг ушло 1 млрд. 530 млн. франков. Еще 409 млн. 700 тыс. франков резервировались за владельцами акций и облигаций, которые жили в завоеванных

французских регионах . Но общая сумма финансовых претензий позднее даже возросла из-за того, что французское правительство осуществляло платежи по купонам до апреля 1918 г.

Второго февраля 1915 г. соглашение, подписанное Паллэном и А. Г. Рафаловичем, открыло России кредит на 500 млн. франков для погашения прежних военных долгов. Финансовая операция проводилась напрямую - со счета Банка Франции деньги переводились на счета государственного Банка России, который ими же расплачивался по займам. Возвращение этой суммы должно было произойти не позднее года после окончания Мировой войны в золотых рублях или во франках. Банк Франции не брал никаких процентов и комиссий за кредит. Перечисление денег проводилось в период между 18 февраля и 20 апреля 1915 г. на сумму 499 млн. 87 тыс. 368 франков, которые были распределены между 75-ю держателями¹. Итого, общая сумма долга России перед Францией составила 3 млрд. 950 млн. франков .

Великобритания.

Кредитное взаимодействие Банка России с Банком Англии в это время было активнее, чем с Банком Франции. Всего за годы войны между партнерами проводилось более 560 млн. фунтов стерлингов. Начало было положено осенью 1914 г. отправкой из России золота на 8 млн. фунтов стерлингов и учетом бон русского казначейства на сумму 12 млн. фунтов Банком Англии. Необходимые 20 млн. фунтов стерлингов Д. Ллойд Джордж перевел в январе 1915 г., накануне февральской встречи трех министров финансов в Париже. На конференции Англия обязалась предоставить России в 1915 г. еще 50 млн. фунтов.

В феврале 1915 г. был подписан контракт с домом братьев «Бэринг»⁴

¹ Rafalovich A. G. La dette publique de la Russie. P. 47.

¹ Ibid. P. 46.

¹ Ibid. P. 47.

¹ Банкирский дом братьев Бэринг - традиционный партнер российского правительства. Этот банк оказался единственным из английских банков, который отказался передать после Октябрьской революции под контроль британского правительства русские средства, хранившиеся в нем. Братья Бэринг одни из немногих согласились на предоставление кредита Омскому об эмиссии ценных бумаг, при посредничестве Банка Англии, на сумму 10 млн. фунтов стерлингов. Выпуск был проведен в период с 23 февраля 1915 г. по 22 февраля 1916 г. Комиссия банка «Бэринг» составила 0,5%, издержки по производству ценных бумаг взял на себя Банк Англии за 0,25%\

Учет российских ценных бумаг Банком Англии.

Таблица № 18.

Дата	Сумма, фунты стерлингов	Проценты
2 ноября 1913 г.	12 млн.	4
С 1 по 23 февраля 1915г.	40 млн.	5
Июль, август 1915 г.	50 млн.	6
Всего	102 млн.	

Источник: La dette publique de la Russie. P. 37.

В феврале 1915 г. было учтено ценных бумаг еще на 20 млн. фунтов стерлингов, потом 2 раза по 10 млн., в июле и в августе 1915 г. - 2 раза по 25 млн.

фунтов. Начиная с июля 1915 г., учет был по **6%**, позднее - по 6,5% и 7%. В мирное время такие ставки назывались «грабительскими». В военное, учитывая слабость российского рынка ценных бумаг, просто высокими.

В сентябре 1915 г. прошла очередная встреча министров финансов Англии и России в Лондоне с целью модифицировать и расширить февральский договор. К тому времени уже было подписано англофранцузское соглашение в Булоне, согласно которому обе стороны договорились отправить по 1 млрд. франков (40 млн. фунтов стерлингов) в

правительству в октябре 1919 г. на сумму 3 млн. фунтов стерлингов. Будницкий О. В. Деньги для «белого дела» // Исторические записки. №7 (125). М., Наука. С. 80-82.

¹ Rafalovich A. G. La dette publique de la Russie. P. 34.

Нью-Йорк для того, чтобы облегчить эмиссию совместного 5%-го займа 1915-1920 гг. в 100 млн. фунтов стерлингов. России было предложено присоединиться к соглашению путем эквивалентного увеличения ее доли, в золотом выражении. П. Л. Барк настаивал на трудности для России этого варианта, учитывая отрицательное мнение Думы и необходимости добиться от Англии большого кредита - в 25 млн. фунтов стерлингов ежемесячно в течение года. По замыслу эти деньги предназначались для купонных выплат, военных заказов, за исключением платежей, сделанных во Франции, и обменных операций в США.

Россия «ввязывается», именно такое слово употребил А. Г. Рафалович, говоря о булонском договоре, в очень тяжелый для нее экспорт 40 млн. фунтов стерлингов, из которых 20 млн. фунтов необходимо было выплатить в первом семестре 1916 г. В обмен, по предложению представителя США Д. Кейнса, Россия могла получить английские казначейские боны, подлежащие оплате золотом, в срок определенный после войны.

Размещение было заключено на следующих условиях: взамен отсрочки по уплате в 200 млн. фунтов по непродаваемым русским казначейским бумагам, английской казной открылся эквивалентный кредит. Операция должна была аннулироваться по мере того, как выплачивался долг. В октябре 1915 г., вслед за заключением соглашения, П. Л. Барк обменял боны русского казначейства на боны

английского, которые были размещены как кредит Государственного банка за границей и фигурировали в качестве заграничных золотых авуаров. Эта операция, по мнению А. Г. Рафаловича, была фиктивной, поскольку обменные бонны не реализовывались на свободном рынке, а возвращались России по мере выплаты долга. Б. Сенилов согласен с тем определением, которое дал парижский агент Министерства финансов: «Английское и русское правительства взаимно обменялись обязательствами, причем русское правительство депонировало в английском казначействе беспроцентные государственные обязательства, в то время как английское правительство дало в обмен неприкосновенные кредиты. Срок этого соглашения истек не ранее года по заключении мира, когда эти обязательства одинаковой ценности должны были быть оплачены с обеих сторон. Благодаря этому соглашению, которое являлось не более как фикцией, уменьшение золотого запаса, вызванного вывозом за границу золота, утаивалось от широкой публики»¹.

С начала 1916 г. в состав сумм, значившихся как «золото за границей», были включены займы, предоставленные России английским казначейством, независимо от того, могли ли они фактически быть использованы или нет. С королевским правительством было заключено соглашение, по которому оно должно было открыть в пользу России не подлежащие расходованию кредиты, которые в балансах Госбанка появились в качестве «золота за границей» и служили обеспечением для выпуска кредитных билетов. Перед вступлением в силу осеннего соглашения 1915 г., по предыдущему (от февраля 1915 г.), Россия получила 90 млн. фунтов стерлингов.

В сентябре-октябре 1915 г. из Великобритании были получены несколько траншей: 30 млн. фунтов, 10 раз по 25 млн., и еще 20 млн., всего 300 млн. фунтов стерлингов. В это же время Россия вывезла 40 млн. фунтов согласно булонскому договору. По купонам английское правительство успело заплатить 2 млн. 566 тыс. 612 фунтов в 1918 г. и 1 млн. 452 тыс. 916 фунтов в первые 3 месяца 1919 г. После прихода к власти большевиков и их отказа от царских долгов, английское правительство прекратило выплаты.

¹ Сенилов Б. В. Денежный кризис и расстройство валютной системы царской России во время мировой войны 1914-1918 гг. С. 41.

² Rafalovich A. G. La dette publique de la Russie. P. 49.

В июле 1916 г. в Лондоне прошла последняя конференция министров иностранных дел трех союзных стран. П. Л. Барк отметил, что за первый год войны Россия покрыла свои внутренние затраты, изъяв с национального рынка около 7 млрд. руб., а также использовав 1 млрд. 200 млн. руб. кредитов союзников. Он заявил, что нужды России возрастают с каждым месяцем и необходим кредит в 300 млн. фунтов с возможностью осуществлять платежи ограниченной стоимостью в Италии, Японии, Скандинавии, чтобы платить по купонам прямого долга, гарантированного и муниципального, а также снабжать торговлю.

Переговоры шли тяжело. Представители Великобритании были напуганы тяжестью условий и требовали золотого обеспечения финансовых операций. П. Л. Барк боролся за то, чтобы разделить вопросы золота и кредитов, указывая, что до сих пор другой партнер - Франция еще не отправляла слитки по булонскому договору.

В период с марта по октябрь 1917 г. Россия получила из Англии еще 6 траншей по 25 млн. фунтов стерлингов каждый. Последний перевод состоялся в ноябре 1917 г. Правда, из 25 млн. фунтов 7 декабря было доставлено лишь 9 млн. 700 тыс. фунтов стерлингов.

Общая сумма, полученная Россией из Англии под казначейские боны составила 102 млн. плюс 300 млн. плюс 150 млн. плюс 9 млн. 700 тыс. фунтов, всего 561 млн. 700 тыс. фунтов стерлингов¹. Необходимо добавить еще 8 млн. 380 тыс. фунтов стерлингов по российским облигациям. Итого, общая сумма задолженности России перед Англией составила 570 млн. 80 тыс. фунтов стерлингов.

Эта цифра, которую приводит в своей работе А. Г. Рафалович, в общем, серьезными учеными не оспаривается. А. Л. Сидоров, «склонный скорее преуменьшать долги царской России», писал о 538 млн. фунтов¹. По подсчетам П. Н. Апостола получалось 579 млн. фунтов стерлингов.

Что касается залогового золота, то здесь мнения расходятся. А. Л. Сидоров настаивает на сумме в 68 млн. фунтов стерлингов. Его поддерживает и О. В. Будницкий³. А. Г. Рафалович называет значительно меньшую цифру - 40 млн. фунтов, за вычетом выплаченных Англией по купонам 2 млн. 566 тыс. 612 и 1 млн. 452 тыс. 916 фунтов стерлингов. Таким образом, стоимость залогового русского золота в Англии, по мнению агента Министерства финансов, составила 35 млн. 980 тыс. 472 фунта стерлингов⁴.

Соединенные Штаты Америки.

До вступления США в Первую мировую войну, российские заказы оружия из Америки оплачивались Великобританией. Впоследствии в качестве кредитора стали выступать сами Соединенные Штаты. К 14 ноября 1918 г. по кредитным линиям, открытым США, Россией было использовано 187 млн. 500 тыс. долларов из 325 млн. долларов⁵.

Но кроме правительственных займов, российское Министерство финансов осуществляло и другие операции за океаном. В октябре 1914 г. оно добилось открытия кредита в 5 млн. долларов в Национальном Сити Банке сроком на 3 месяца под 6% плюс 1,8% годовой комиссии, с возможностью возобновления. В апреле 1915 г. Министерство финансов России выпустило казначейские бонны на сумму 10 млн. 200 тыс. долларов из 98%) с комиссией 1/16%; в апреле 1916 г. и в апреле 1917 г. они были

¹ Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. С. 89-92.

² Rafalovich A. G. La dette publique de la Russie. P. 51-52.

³ Будницкий О. В. Мираж золотой // Родина. №3. Март 2001. С. 70.

⁴ Rafalovich A. G. La dette publique de la Russie. P. 51.

⁵ Ibid.

возобновлены на тех же условиях¹. Очевидно, что американские условия по кредитам были выгоднее английских.

5 июня 1916 г. Синдикат американских банков под руководством Национального Сити Банка подписал соглашение с Россией об открытии кредита на 50 млн. долларов. По договору эти деньги могли использоваться только для оплаты заказов в Соединенных Штатах, а вся сумма в долларах должна быть возвращена в течение трех лет. В качестве залога русское правительство открывало американскому синдикату в Государственном Банке в Петрограде корреспондентский кредит на 150 млн. руб., выплачивало 6,5% годовых и 1% комиссионных синдикату за неиспользованную часть займа. Проценты рассчитывались по курсу 33,3 цента за 1 рубль. В ноябре 1916 г. при посредничестве той же группы, на рынок вышли 5,5%-е бонны российского казначейства на сумму 25 млн. долларов. Выплата по ним должна была осуществляться в золоте, долларах или в рублях².

Япония.

Вскоре после начала Первой мировой войны Россия начала заказывать в Японии тяжелую артиллерию, ткани, автомобили и медикаменты. В первое время оплата военных поставок осуществлялась за счет кредита Великобритании в 12 млн. фунтов стерлингов. Впоследствии платежи проводились напрямую через кредит, открытый Японией России.

В феврале 1916 г. группа японских банков во главе с Йокогама Банком вложила 50 млн. иен в бонны русского казначейства. Договор по ценным бумагам был пролонгирован в феврале 1917 г. еще на год. В апреле 1916 г. Государственный японский Банк учел 7%-ых бонн русского

¹ Rafalovich A. G. La dette publique de la Russie. P. 52.

² Ibid. P. 52.

³ Будницкий О. В. Мираж золотой. С. 74.

казначейства на сумму 15 млн. 500 тыс. иен. Эти деньги поступили за предоставленные Россией корабли. Действие бумаг продлевалось в октябре 1916 г. и 1917 г. еще на год. В сентябре 1916 г. группа Йокогама Банка вложила 70 млн. иен в очередные бонны русского казначейства сроком на 1 год¹. В сентябре 1917 г.,

чтобы расплатиться с этим долгом, Россия снова выпустила ценные бумаги на сумму 105 млн. иен сроком на 2 года со ставкой 6% и 1,5% комиссионных. 35 млн. иен осталось в распоряжении русского правительства. В октябре 1917 г. комиссия по этому займу сократилась до 1%. В это время Россия учла 50 млн. иен в двухлетних бонах. Кроме того, за поставку японских товаров во время войны Россия расплатилась казначейскими бонами на сумму 75 млн. руб².

Американский экономист Г. Фиск и А. Л. Сидоров оценили задолженность России перед Японией к октябрю 1917 г. в 147 млн. долларов. Отечественный историк указал в своей работе и цифры, которые представили члены советской делегации на конференции в Генуе в 1922 г. — 240 млн. 88 тыс. иен⁴. По сведениям директора Особенной канцелярии по кредитной части российского Министерства финансов К. Е. фон Замена, общая военная задолженность России Японии составила 296 млн. 536 тыс. 419 иен⁵. А. Г. Рафалович, ссылаясь на данные посла Японии в России Матсуи, указывал, что к декабрю 1917 г. долг России перед Японией достиг 252 млн. 100 тыс. иен⁶.

¹ О. В. Будницкий указывал, что заем был из 6% годовых. Будницкий О. В. Мираж золотой. С. 74.

² Rafalovich A. G. La dette publique de la Russie. P. 53.

³ Фиск Г. Финансовое положение Европы и Америки после войны. М., 1926.

⁴ Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. С. 404-406, 502-505, 525.

⁵ Финансирование заграничного военного снаряжения России // Сборник записок, относящихся к русскому снабжению в Великую войну. Нью-Йорк, 1925. С.274.

⁶ Rafalovich A. G. La dette publique de la Russie. P. 53.

3.4 Общая сумма российского долга к 1918 г.

По данным А. Г. Рафаловича, *общая* сумма государственного русского долга, без учета эмиссий гарантированных государством облигаций, которые были проведены во время Первой мировой войны и размещены исключительно внутри страны, составила:

Довоенный долг. Данные А. Г. Рафаловича.

Таблица № 19

Государственный долг (в руб.)	8 млрд. 691 млн. 500 тыс.
Долг, гарантированный государством (в руб.)	4 млрд. 283 млн.
ВСЕГО (в руб.)	12 млрд. 974 млн. 500 тыс.

Источник: La dette publique de la Russie. P. 53.

Данные А. Г. Рафаловича подтверждает своими расчетами А. М. Анфимов. По его мнению «с 1900 по 1913 г. государственный долг России вместе с внешним увеличился на 4,8 млрд. руб., достигнув 12,7 млрд. руб.»¹.

А. Л. Сидоров приводит в своей книге аналогичные сведения. По его мнению, государственный долг России за вычетом вкладов на «вечные времена» составлял 8 млрд. 500 млн. руб., 67,6% этих денег приходилось на займы, выпущенные между 1887 г. и 1902 г. Государственный долг по ценным бумагам, находящимся за границей, без учета гарантированных государством бумаг, с 1898 по 1914 г. возрос с 2 млрд. 400 млн. руб. до 4 млрд. 600 млн. руб. ■²

¹ Анфимов А. М. Царствование императора Николая II в цифрах и фактах // Отечественная история. 1994. №3. С. 59.

² Сидоров А. Л. Финансовое положение России в гг. Первой мировой войны. С. 90.

³ Там же. С. 85.

Данные по общей сумме довоенного русского долга, согласно подсчетам А. Л. Сидорова, лишь незначительно отличаются от сведений, которые указывал А. Г. Рафалович.

Долг России до 1914 г. Данные А. Л. Сидорова.

Таблица № 20.

Займы государственные (в руб.)	8 млрд. 824 млн. 500 тыс.
Гарантированные правительством ж/д займы (в руб.)	1 млрд. 741 млн. 500 тыс.
Гарантированные займы Дворянского и Крестьянского банков (в руб.)	2 млрд. 205 млн. 500 тыс.
Займы городов (в руб.)	470 млн.
Итого (в руб.)	13 млрд. 241 млн. 500 тыс.

Источник: Сидоров А. Л. Финансовое положение России в гг. Первой мировой войны.

С. 91.

По мнению А. Л. Сидорова, 70% городских займов в конечном итоге находились за границей. К 1 января 1913 г. было выпущено 159 таких займов на общую сумму 471 млн. 200 тыс. руб.¹

Касаясь внешнего долга военного времени, А. Л. Сидоров указывал сумму в 7 млрд. 250 млн. руб. При этом он добавлял, что даже эта цифра в действительности более чем в три раза превосходила все реальные иностранные капиталовложения в Россию².

По подсчетам А. Г. Рафаловича, за 1914-1918 гг. общий российский долг возрос в два раза. И указанная им сумма военного долга больше суммы, о которой писал А. Л. Сидоров.

¹ Сидоров А. Л. Финансовое положение России в гг. Первой мировой войны. С. 91.

² Там же. С. 526.

Долг России за период с 1914 г. по 1918 гг.

Таблица №21

Внутренний долгосрочный (в руб.)	13 млрд. 460 млн.
Внутренний краткосрочный (в руб.)	3 млрд.
Внешний (в руб.)	7 млрд. 680 млн. 459 тыс. 833

Источник: La dette publique de la Russie. P. 54.

Внешний долг военного времени агент Министерства финансов указывал в золотых рублях. В иностранных валютах его можно разложить таким образом¹

Внешний долг военного времени.

Таблица № 22

В еликобритания	568 млн. 200 тыс. фунтов стерлингов
Франция	3 млрд. 950 млн. франков
США	282 млн. 136 тыс. 11 долларов
Япония	255 млн. иен
Италия	36 млн. 123 тыс. 836 лир

Источник: La dette publique de la Russie. P. 54.

Общий российский долг перед основными кредиторами, по данным А. Г. Рафаловича, составил 16 млрд. 371 млн. 959 тыс. 833 золотых рублей, а с учетом довоенных частных займов, гарантированных государством, 20 млрд. 654 млн. 959 тыс. 833 золотых рублей.

Финансовые исследования и подсчеты А. Г. Рафалович хронологически доводит в своей книге до февральских событий 1917 г. Из- за наступившего хаоса и политических перемен, достоверные официальные документы за более поздний период стали ему недоступны.

¹ Rafalovich A. G. La dette publique russe. P. 54.

Заключение.

В ходе исследования удалось проследить историю банкирского дома Рафаловичей. Установлены возможные источники его финансирования на начальном этапе - это средства Шлёмы Рафаловича, который, согласно архивным документам, был одним из главных подрядчиков в строительстве Черноморского флота в 1830-1840-е гг. Он построил несколько парусных кораблей последнего поколения, в том числе и флагман черноморского флота «Париж». Другим

источником финансирования могли стать деньги купца Абрама Рафаловича, который вел успешную торговлю в Одессе.

Расцвета банкирский дом «Рафалович и К⁰» достиг в 1860-е гг. при Федоре Рафаловиче. Дети Ф. Рафаловича - Александр и Герман - продолжили банковскую и предпринимательскую деятельность отца, удалось установить их связи с видными российскими чиновниками.

А. Ф. Рафалович вел дела с председателем департамента государственной экономии Госсовета А. А. Абазой, которые, правда, закончились банкротством фирмы «Рафалович и К^о».

Проживший много лет в Париже Г. Ф. Рафалович, как выяснилось, в течение нескольких лет сотрудничал с Министерством финансов, отправляя донесения о состоянии рынка ценных бумаг И. А. Вышнеградскому. Дружеские отношения Г. Ф. Рафаловича с С. Ю. Витте, очевидно, помогли его сыну А. Г. Рафаловичу занять пост агента Министерства финансов.

В ходе исследования удалось установить и несколько других фактов о династии Рафаловичей, очень многие представители которой были профессиональными финансистами. В частности, племянник А. Г. Рафаловича - Н. Л. Рафалович несколько лет проработал директором парижского отделения Русско-Азиатского банка, а с 1914 г., в той же должности, он был «официально причислен к российскому посольству»¹. Его брат А. Л. Рафалович долгое время служил в Министерстве финансов и оставил после себя несколько монографий, посвященных иностранной экономике и международным контактам в этой области.

Таким образом, можно говорить о значительном влиянии династии Рафаловичей на экономику и финансы России. Наиболее известным представителем этой семьи, безусловно, был А. Г. Рафалович.

Агент Министерства финансов занимался экономикой не только по долгу службы. Он оставил после себя несколько десятков сочинений и статей, посвященных проблемам российской, французской и европейской экономики. Сельское хозяйство, экспорт и импорт продовольствия, таможенные тарифы, рабочее законодательство и проблемы биметаллизма - эти и многие другие темы

вызывали отклик А. Г. Рафаловича. Как удалось установить, подобные выступления в прессе агента Министерства финансов часто совпадали по времени с подготовкой аналогичных законопроектов С. Ю. Витте. Так, например, было с законами от 1900 и 1903 гг., которые увеличивали размер российских таможенных тарифов. При этом были случаи, когда мнения А. Г. Рафаловича и его патрона не совпадали².

Главная книга его жизни - «Русский государственный кредит» - фактически энциклопедия займов и конверсий. А. Г. Рафалович первый сумел представить настолько полную и точную работу, что до сих пор ее цифры только подтверждаются последующими исследованиями. Особенно подробно в книге рассказывается о ходе переговоров министров финансов

¹ Беляев С. Г. «Интересы России за границей слишком многогранны...» // Исторический архив. 1993. № 6. С. 160.

² Россия и мировой бизнес: дела и судьбы. Альфред Нобель, Адольф Ротштейн, Герман Спитцер, Рудольф Дизель / Под общ. ред. и с пред. проф. В. И. Бовыкина / Пер. рукописей с нем. рукописной готики, фр., англ и швед., составление, вводные статьи, комментарии и именной указатель И. А. Дьяконовой. М., 1996. С. 107-108.

России, Англии и Франции во время Первой мировой войны. Эта фундаментальная работа дополняет отчеты и другие сочинения А. Г. Рафаловича, которые в основном посвящены более раннему периоду.

Всестороннее рассмотрение публицистической деятельности А. Г. Рафаловича позволяет открыть доселе почти неизвестного русской науке либерального экономиста, прожившего всю жизнь в Париже.

Успех внешнеэкономической политики России в конце XIX в. - начале XX в. во многом зависел от ее финансовой составляющей, в основе которой лежали хорошо проведенные займы, конверсии и размещения на иностранных рынках ценных бумаг, прежде всего - на французской бирже. Свободные деньги на реформы, на подавление революции и на войны приходилось искать за границей, договариваясь как с частными банками и банковскими группами, так и с государственными финансовыми структурами.

Благодаря проведенному исследованию абстрактные понятия «переговоры» и «подготовка займа» наполняются конкретным содержанием. Из секретных отчетов А. Г. Рафаловича видно, какие проводились закулисные встречи, как финансовые условия увязывались с политическими, и что за роль в этом процессе сыграла четвертая власть - французская пресса. Как удалось установить, донесения агента Министерства финансов нередко опровергали сложившиеся исторические стереотипы. Так, например, экономические отношения России и Франции на рубеже XIX и XX вв. не были безоблачными. Еще в 1890-е гг. высшие французские чиновники в частных разговорах с тревогой заявляли, что очень обеспокоены огромным количеством русских ценных бумаг на парижской бирже. Новые займы к этому времени заключались лишь после воздействия на общественное мнение газет, уверявших недоверчивых французов в непоколебимости российской экономики. Ежемесячные отчисления на подкуп французской прессы в моменты наивысшего переговорного или политического напряжения, согласно отчетам агента Министерства финансов, доходили до 200 тыс. франков¹. А. Г. Рафалович блестяще взаимодействовал со средствами массовой информации, которые всегда были на стороне России. Все эти усилия оказали влияние на эмиссионную цену займов, которая впервые упала ниже 4%, приблизившись к уровню ценных бумаг Англии и США, а их количество и огромная общая сумма связали Россию и Францию в тесный не только экономический, но и политический союз.

В тоже время надо помнить, что донесения А. Г. Рафаловича, носили прикладной характер и даже в совокупности не могут представить всю картину экономических отношений России и Франции. Эти сведения лишь полнее раскрывают механизмы финансового взаимодействия двух стран.

Но, несмотря на то, что некоторым современникам и исследователям агент запомнился только закулисными переговорами, как показало исследование, нельзя не признать серьезного вклада А. Г. Рафаловича в укрепление как русских финансов так и партнерства в этой сфере с Францией. Он предстал яркой личностью, серьезным экономистом и финансистом, умелым дипломатом;

деятельность А. Г. Рафаловича на посту агента Министерства финансов заслуживает и дальнейшего изучения.

¹ Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах. М., Л., 1926. С. 199.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ¹.

Опубликованные документы

Труды А. Г. Рафаловича

1. Рафалович А. Г. Краткий обзор мер, принимаемых в некоторых иностранных государствах правительством и частною инициативою для поднятия сельскохозяйственной промышленности. Сообщено агентом Министерства финансов в Париже, д. с. с. Рафаловичем: в 2 г. СПб., тип. В. Ф. Киршбаума, 1902.

2. Рафалович А. Г. В. Э. Гладстон. СПб, тип. Министерства финансов (В. Ф. Киршбаума), 1902. 17 с.

3. Рафалович А. Г. Русский вывоз во Францию. Справочная книга для русских экспортеров. Издание русской торговой палаты в Париже, 1916. 104 с.

4. Raffalovich A. G. La misère à Londres. La question du logement du pauvre et la législation anglaise. Paris, Librairie Guillaumin, 1884. 20 p.

5. Rafalovich A. G. La dette publique russe. Dette d'avant-guerre et opération de Crédit pendant la guerre (bibliothèque du Bureau économique russe) // La dette publique de la Russie. Paris, Payot, 1922. 299 p.

6. Raffalovich A. G. Le commerce entre la France et la Russie. 1887/1903. Paris, 1904. 452 p.

7. Guyot J., Raffalovich A. Dictionnaire de commerce: Т. 1-2. Paris, 1899-1901.

¹ В библиографию включена не только непосредственно цитируемая, но и другая используемая автором литература.

Прочие документы

8. Витте С. Ю. Воспоминания: в 3 т. М., Соцэкгиз, 1960.

9. Полное собрание законов Российской империи. 1830 г. Собрание второе. СПб., тип. II отделения собственной е. и. в. канцелярии, СПб, 1831.

10. Полное собрание законов Российской империи. 1894 г. Собрание второе. СПб., 1898.

11. Рафалович А. Л. Промышленные синдикаты за границей и в России. СПб., тип. М. М. Стасюлевича, 1904. 69 с.

12. Рафалович А. Л. Желателен ли подоходный налог. СПб., тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. 37 с.

13. Рафалович А. Л. Проект нормативных правил по биржевой хлебной торговле. Саратов, тип. т-ва Г. Х. Шельгорн и К⁰, 1911. 8 с.

14. Рафалович А. Л. Перевод германо-нидерландских контрактов с добавочными постановлениями и правилами. СПб., тип. В. Ф. Киршбаума, 1911. 40 с.

15. Рафалович А. Л. Международные контакты для хлебных сделок России с Великобританией». СПб, тип. В. Ф. Киршбаума, 1913. 94 с.

16. Рафалович А. Л. О положении России на международном хлебном рынке. Птг, «Свобода», 1918 г. 23 с.

17. Рафалович А. Л. Организация международной торговли. Л., Академическое издательство, 1924. 212 с.

18. Сергей Юльевич Витте как главный виновник нарушения Высочайшего Повеления от 4-го марта 1891 года, совместного участия в деле ограбления крымского помещика К. А. Дуранте и хищения казенной земли. Одесса, тип. газеты «За царя и Родину», 1908. 35 с.

19. Список гражданским чинам первых четырех классов. 4.1 СПб., Сенатская типография, 1911. 786 с.

20. Список личного состава Министерства финансов на 1903 год. СПб., «Вестник Финансов», 1903. 761 с.

21. Лазарев М. П. Документы / под ред. полковника А. А. Самарова: в 3 т. М., Воениздат, 1955.

22. Материалы к вопросу №4 программы второго Чрезвычайного Всероссийского съезда. Птг., тип. Редакции периодических изданий Министерства финансов, 1916. 937 с.

23. Финансирование заграничного военного снаряжения России // Сборник записок, относящихся к русскому снабжению в Великую войну. Нью-Йорк, 1925. С. 274.

24. L'abominable vénalité de la presse... D'après les document des archives russes (1897-1917) / Librairie du travail. Paris, 1931. 450 p.

Печать

1. Артур Германович Рафалович. Некролог // The Russian Economist. Vol. II. №5. Oct.-Dec. 1921. P. 1779-1780.

2. Журнал Комитета финансов 27 ноября // 10 декабря 1900 г. СПб, тип. В. Ф. Киршбаума, 1900.

Архивные документы.

Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ)

1. Фонд 406. Послужные и формулярные списки чинов морского ведомства с середины XVII в. по 1917 г.

2. Фонд 315. Сборный фонд, переписка А. С. Грейга.

3. Фонд 19. Фонд А. С. Меншикова.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

4. Фонд 40. Всеподданнейшие доклады по части торговли и промышленности.

5. Фонд 563. Комитет финансов.

6. Фонд 560. Общая канцелярия министра финансов.

Энциклопедическая и справочная литература

1. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. XXVI. СПб., 1899.

2. Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. Под общей редакцией А. Гаркави и Л. Каценельсона. Репринтное воспроизведение издания: в 16 т. Изд-во Об-ва для научных еврейских изданий и изд-ва Брокгауза и Ефрона. М., Терра, 1991.

3. Grand Dictionnaire universel du XIX siècle. Deuxième supplement. Paris, Larousse, 1924. 1353 p.

Монографии и статьи

1. Ананьич Б. В. Банкирские дома в России. 1860-1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. JL, Наука, 1991. 196 с.

2. Ананьич Б. В. Банкирские дома в России. 1860-1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. М., РОССПЭН, 2006. 294 с.

3. Ананьич Б. В. Россия и международный капитал. 1897-1914. Очерки истории финансовых отношений. Д., Наука, 1970. 316 с.

4. Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. С. Ю. Витте - мемуарист. СПб., СПб. филиал Института российской истории, 1994. 95 с.

5. Асланбегов А. Адмирал Алексей Самуилович Грейг. Биографический очерк. СПб, типография морского ведомства, 1873. 149 с.

6. Беляев С. Г. П. П. Барк и финансовая политика России. 1914-1917 гг. СПб., Изд-во СПбГУ, 2002. 619 с.

7. Бовыкин В. И. Французские банки в России. Конец XIX - начало XX в. М., РОССПЭН, 1999. 256 с.

8. Россия и мировой бизнес: дела и судьбы. Альфред Нобель, Адольф Ротштейн, Герман Спитцер, Рудольф Дизель / Под общ. ред. и с пред. проф. В. И. Бовыкина / Пер. рукописей с нем. рукописной готики, фр., англ и швед., составление, вводные статьи, комментарии и именной указатель И. А. Дьяконовой. М., "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 1996. 311 с.

9. Будницкий О. В. Деньги для «белого дела» // Исторические записки. №7 (125). М., Наука, 2004. 342 с.

10. Лутохин Д. А. Граф С. Ю. Витте как министр финансов. Птг., Типография Двигатель, 1915. 40 с.

11. Любимов Н. Н. СССР и Франция. Франко-русская финансовая проблема в связи с международной задолженностью. Л., Прибой, 1926. 165 с.

12. Мигулин П. П. Русский государственный кредит: в 5 т. Харьков, тип. «Печатное дело», 1899-1907.

13. Мигулин П. П. Наша банковая политика (1720-1903). Харьков, тип. «Печатное дело», 1904. 439 с.

14. Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах. М., Л., Московский рабочий, 1926. 400 с.

15. Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895-1907. М., Л., Изд-во АН СССР, 1947. 495 с.

16. Рыбаченок И. С. Союз с Францией во внешней политике России в к. XIX в. М., Институт истории СССР, 1993. 351 с.

17. Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., Наука, 1973. 656 с.

18. Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. М., Наука, 1960. 582 с.

19. Сироткин В. Г. Зарубежное золото России. М., Олма-пресс, 2000. 464 с.

20. Сироткин В. Г. Золото и недвижимость России за рубежом. М., Международные отношения, 1997. 288 с.
21. Фиск Г. Финансовое положение Европы и Америки после войны. М., Экономическая жизнь, 1926. 424 с.
22. Анфимов А. М. Царствование императора Николая II в цифрах и фактах // Отечественная история. 1994. №3. С. 58-76.
23. Беляев С. Г. «Интересы России за границей слишком многогранны...» // Исторический архив 1993. №6. С. 145-161.
24. Будницкий О. В. Мираж золотой // Родина. Март 2001. С. 69-74.
25. Дружкова И.С. Еврейские банкиры в Одессе XIX века // Мигдаль Times. №48-49. С.4.
26. Жиро Р. Финансы и политика во франко-русских отношениях 1887-1889 гг. // Французский ежегодник. М., 1967. С. 136-159.
27. Крючков Ю. С. Вольные подрядчики судостроители // Вечерний Николаев. 23 июля 2002 г. № 82. С. 3.
28. Семенов А. Ю. Российско-американские отношения на рубеже XIX и XX вв. в материалах российских финансовых агентов в Вашингтоне // Мир в Новое время. Сборник материалов. СПб, 2004. С. 76-80.
29. Сенилов Б. В. Денежный кризис и расстройство валютной системы царской России во время мировой войны 1914-1918 гг. // Нумизматический альманах. 2000 г. №4. С. 35-48.
30. Bouvier J., Girault R. L'impérialisme français d'avant 1914. Paris, Le Haye, 1976. 337 p.
31. Bouvier J., Girault R., Thobie J. L'imperialisme à la française. 1914-1960. Paris, Editions la Découverte, 1986. 294 p.
32. Girault R. Diplomatie européenne et imperialismes. 1871-1914. Paris, Masson, 1979. 254 p.
33. Girault R. Emprunts russes et investissements français en Russie. 1887-1914. Paris, Librairie Armand Colin, 1973. 628 p.

Приложения.

В первой части приложения приведены сводные таблицы из книги «Русский государственный долг», в которой А. Г. Рафалович представил список долгосрочные русских займов, начиная с 1822 г. до 1 января 1916г. Все данные агент Министерства финансов систематизировал по нескольким пунктам: дата выпуска займа, общая сумма займа и остаток по долгу на 1 января 1916 г. в валюте займа и в рублях. Как видно, значительную часть общего долга составили железнодорожные займы.

Приложение № 1

Русский государственный долг (до 1 января 1916 г.)

Наименование займа	Сумма займа	Сальдо на 1 января 1916г	Сальдо на 1 января 1916 г в рублях=1/15 империи
Часть I. Долги выражены в рублях=1/10 империи или иностранной валюте			
А. Долг постоянный			
Второй внешний 5%-ый заем 1822 г. <i>Цель: погашение старых ассигнаций</i>	6.001.030 фунтов стерлингов	3.661.335 фунтов стерлингов	35.623.800 фунтов стерлингов
Внешний 3%-ый заем 1859 г. <i>Цель: Усиление обменного фонда</i>	7.000.000 фунтов стерлингов	1.621.400 фунтов стерлингов	15.334.390
В. Погашаемый долг			
5%-е закладные бывшего общества Взаимного земельного кредита <i>Цель: взятые на себя обязательства государством во время ликвидации</i>	4.942.500 руб., равных 1/10 имп.	2.751.500 руб., равных 1/10 имп.	4.127.250

Наименование займа	Сумма займа	Сальдо на 1 января 1916г	Сальдо на 1 января 1916 г в рублях=1/15 империаала
4,5%-е облигации железной дороги Ивангород-Домброво <i>Цель: выкуп железной дороги</i>			
Первая эмиссия	16.566.000 руб., равных 1/10 имп.	10.906.000 руб., равных 1/10 имп.	13.359.000
Вторая эмиссия	1.518.125 руб., равных 1/10 имп.	1.017.625	1.526.437
Консолидированные 4%-е облигации 1880г., 6 эмиссий <i>Цель: железная дорога</i>	150.000.000 руб., равных 1/10 имп.	130.763.000	196.144.500
Консолидированные 4%-е железнодорожные облигации, первая серия 1889 г. <i>Цель: конвертация консолидированных 5%-ых бумаг</i>	175.000.000 руб., равных 1/10 имп.	161.725.000	242.587.500
Вторая серия 1889 г. <i>Цель: конвертация консолидированных 5%-ых бумаг</i>	310.498.000 руб., равных 1/10 имп.	286.941.750	430.412.625

Наименование займа	Сумма займа	Сальдо на 1 января 1916г	Сальдо на 1 января 1916 г в рублях=1/15 импернала
Третья серия 1890 г. Цель: конвертация консолидированных 4,5%-ых бумаг 1875 г.	80.000.000 руб., равных 1/10 имп.	73.931.250	110.896.875
Золотой 4%-ый заем. Первая эмиссия 1889 г. Цель: конвертация 5% - го займа 1877г	125.000.000 руб., равных 1/10 имп.	115.221.875	172.832.812
Вторая эмиссия 1890 г. Цель: конвертация 5%-го займа 1855 г. и англоголландских займов 18641866 гг.	90.000.000 руб., равных 1/10 имп.	82.959.375	124.439.062
Третья эмиссия 1890 г. Цель: конвертация 5%-го займа 1862 г.	75.000.000 руб., равных 1/10 имп.	69.653.125	104.479.687
4%-е облигации железной дороги Москва-Ярославль-Архангельск 1897 г. Цель: выкуп железной дороги	33.000.000 рейхсмарок	26.221.000	12.137.701

Наименование займа	Сумма займа	Сальдо на 1 января 1916г	Сальдо на 1 января 1916 г в рублях=1/15 империала
4%-е облигации Николаевской железной дороги, первая эмиссия 1867 г. <i>Цель: железная дорога</i>	300.000.000 франков	235.638.000	88.364.250
Вторая эмиссия 1869 г. <i>Цель: железная дорога</i>	277.750.000 франков	218.847.500	82.067.812
4%-е облигации 1894 г. железной дороги Орел- Витебск <i>Цель: выкуп железной дороги</i>	11.420.000 руб., равных 1/10 имп.	9.776.875	14.665.312
4%-е облигации железной дороги Орел- Грязи. Серия А. 1887. <i>Цель: выкуп железной дороги</i>	9.133.200 рейхсмарок	7.450.200	3.448.697
Серия В. Эмиссия 1889 г <i>Цель: выкуп железной дороги</i>	50.117.000 рейхсмарок	41.272.000	19.104.809

Наименование займа	Сумма займа	Сальдо на 1 января 1916г	Сальдо на 1 января 1916 г в рублях=1/15 импернала
4%-е облигации железной дороги Рига- Двинск 1894 г. Цель: <i>выкуп железной дороги</i>	9.509.250 руб., равных 1/10 имп.	6.549.000	9.823.500
4%-е облигации железной дороги Тамбов- Саратов 1881 г. <i>Цель: выкуп железной дороги</i>	7.494.500 руб., равных 1/10 имп.	6.388.125	9.582.187
4%-е облигации Юго-Западной железной дороги. 1885 г. <i>Цель: выкуп железной дороги</i>	29.535.750 руб., равных 1/10 имп.	24.360.750	36.541.125
3,5%-ый заем 1894 г. <i>Цель: выплата по 5%-м облигациям выкупленных различных железнодорож ных компаний.</i>	100.000.000 руб., равных 1/10 имп.	93.356.250	140.034.375

Наименование займа	Сумма займа	Сальдо на 1 января 1916г	Сальдо на 1 января 1916 г в рублях=1/15 импернала
3%-ый заем, первая эмиссия 1891 г. <i>Цель: покрытие расходов на строительство железных дорог.</i>	125.000.000 руб., равных 1/10 имп.	112.528.125	168.792.187
3%-ый золотой заем, вторая эмиссия 1894 г. <i>Цель: выплата по закладным Крестьянского поземельного банка.</i>	41.625.000 руб., равных 1/10 имп.	37.709.375	56.564.062
3%-ый золотой заем 1896 г. <i>Цель: Амортиза-ция беспроцентного долга Казначейства Государственному банку.</i>	100.000.000 руб., равных 1/10 имп.	100.000.000	150.000.000
3%-е облигации железной дороги Варшава-Вена, первая серия 1860 г. <i>Цель: выкуп железной дороги</i>	2.400.00 руб., равных 1/10 имп.	938.750	1.475.625

Наименование займа	Сумма займа	Сальдо на 1 января 1916г	Сальдо на 1 января 1916 г в рублях=1/15 империала
3%-е облигации Великой компании, третья эмиссия 1881 г. <i>Цель: выкуп железной дороги</i>	13.147.000 руб., равных 1/10 имп.	9.700.000	14.550.000
3%-е облигации 1882 г. Транкавказской железной дороги <i>Цель: выкуп железной дороги</i>	55.651.250 руб., равных 1/10 имп.	42.125.375	63.188.062
3%-е облигации 1889 г. железной дороги Моршанск-Сызрань <i>Цель: выкуп железной дороги</i>	2.758. 125 руб., равных 1/10 имп.	2.258.375	3.387.562
3%-е облигации 1889 г. железной дороги Рязск- Вязьма <i>Цель: выкуп железной дороги</i>	3.428.875 руб., равных 1/10 имп.	2.807.500	4.211.250

Наименование займа	Сумма займа	Сальдо на 1 января 1916г	Сальдо на 1 января 1916 г в рублях=1/15 импернала
Часть П. Долги выражены в рублях=1/15 импернала или иностранной валюте			
А. Постоянный долг			
6%-ый заем 1817-1818 гг. Цель: погашение старых ассигнаций	93.325.432		37.487.040
5%-ый заем 1820 г. Цель: погашение старых ассигнаций	40.000.000		14.472.113
Внутренний 5%- ый заем 1822 г. Цель: погашение старых ассигнаций	4.074.400		1.892.248
Постоянные вклады в:			
5%-е бумаги			805.377
4.5%-е			6.392.553
4%-е			34.950.773
3,5%-е			20.971.931
3%-е			6.914.783
2%-е			70

Наименование займа	Сумма займа	Сальдо на 1 января 1916г	Сальдо на 1 января 1916 г в рублях=1/15 империала
4%-я рента. Рента была выпущена в сериях по 10.000 руб. каждая. В силу указа от 6 марта 1898 г., обслуживание 4%-ой ренты осуществлялось за границей каждый день, но не ниже, чем по паритету: 100 руб.=266,67 фр.=216 рейхсмарок 10.11.5 фунтов стерлингов^ 1, 45 золотых долларов США.	2.830.000.000		2.830.000.000
Консолидированная 4%-ая рента 1901 г. (в 53 сериях по 8 млн. фр.) <i>Цель: железная дорога</i>	424.000.000 франков		159.000.000
4%-е билеты постоянного дохода <i>Цель: замена расписок по постоянным вкладам</i>			151.555.483

Наименование займа	Сумма займа	Сальдо на 1 января 1916г	Сальдо на 1 января 1916 г в рублях=1/15 имперIALA
<i>старых кредитных правительственных институтов</i>			
В. Погашаемый долг			
5%-ый выигрышный заем 1864 г. <i>Цель: Общие нужды Казначейства</i>	100.000.000		32.940.000
5%-ый выигрышный заем 1866 г. <i>Цель: Общие нужды Казначейства</i>	100.000.000		35.930.000
<i>Внутренние 5%-ые займы Цель: Общие нужды государства</i>			
Первая эмиссия 1905 г.	200.000.000		187.322.400
Вторая эмиссия 1905 г.	200.000.000		188.271.200
Третья эмиссия 1908 г.	200.000.000		191.481.700
Заем 1906 г. <i>Цель: Общие нужды государства</i>	843.750.000		843.750.000
4,5%-ый заем 1905 г. <i>Цель: Общие нужды государства</i>	231.500.000		202.895.628
4,5% заем 1909 г.	525.000.000		525.000.000

Наименование займа	Сумма займа	Сальдо на 1 января 1916г	Сальдо на 1 января 1916 г в рублях=1/15 импернала
<i>Цель:</i> выплата по 5%-ым казначейским бонам и покрытие экстраординарных затрат по бюджету 1909 г			
4%-ый заем 1902 г. <i>Цель:</i> реализация репараций, которые должен выплатить Китай.	181.959.000		172.112.842
4%-е облигации железной дороги Варшава-Вена, серия VII, 1890 г. <i>Цель:</i> покупка железной дороги	5.913.300		3.413.400
4%-е облигации железной дороги Варшава-Вена, серия X, 1901 г. <i>Цель:</i> покупка железной дороги	15.864.046		10.973.044

Наименование займа	Сумма займа	Сальдо на 1 января 1916г	Сальдо на 1 января 1916 г в рублях=1/15 импернала
4%-е облигации жел. дороги Варшава-Вена, серия XI, 1901 г. <i>Цель: покупка железной дороги</i>	9.591.751		8.854.583
4%-е облигации Всеобщего компании российских железных дорог 1893 г. (Николаевская железная дорога) <i>Цель: покупка железн. дороги</i>	9.000.000		1.122.200
4%-е облигации железной дороги Москва-Ярославль- Архангельск. <i>Цель: покупка железной дороги.</i>			
Первая эмиссия 1895 г.	27.500.000		907.000
Вторая эмиссия 1895г.	20.780.700		8.093.000
Четвертая эмиссия 1897 г.	8.400.000		472.400
Пятая эмиссия 1899 г.	7.512.000		144.000
Конверсионный 3,8 %-ый заем <i>Цель: конвертация закладных</i>	85.412.400		81.602.400

Наименование займа	Сумма займа	Сальдо на 1 января 1916г	Сальдо на 1 января 1916 г в рублях=1/15 импернала
<i>бывшего Общества взаимного земельного кредита</i>			

Rafalovich A. G. La dette publique de la Russie. P. 12-21.

Эмиссии 4%-ой ренты.

Год эмиссии	Номера серий	Номиналь- ный капитал эмиссии в рублях.	Цель эмиссии
1894	1-112	1.200.000.000	Конверсия второй и третьей эмиссии 5%-ых Восточных бумаг, а также первой и второй эмиссий 5%-ых облигаций Государственного банка.
1894	113-117	50.000.000	Выплата по акциям компании «Юго-Западная железная дорога».
1895	118-142	250.000.000	Свободный обмен русской 4%-ой ренты на облигации внутреннего 4%-го займа 1887 и 1891 гг.
1895	143-148	60.000.000	Выплата по акциям компании «Железная дорога Москва-Курск».
1895	149-162	140.000.000	Продолжение свободного обмена (серии 118-142)
1896	163	10.000.000	Продолжение свободного обмена (серии 118-142)
1896	164	10.000.000	Свободный обмен русской 4%-ой ренты на 4% железнодорожные облигации, которые государство выкупило, и на облигации внутреннего 4%-го займа 1887 и 1891 гг.
1896	165	10.000.000	Выплата по акциям компании «Железная дорога Варшава-Тирасполь».
1896	166-169	40.000.000	Продолжение свободного обмена.

Год эмиссии	Номера серии	Номинальный капитал эмиссии в рублях.	Цель эмиссии
1896	170-172	30.000.000	Выплата Государственным банком Казначейству долга (остатка от обменов) на сумму 75.000.000 руб. золотом.
1896	173	10.000.000	Продолжение свободного обмена.
1896	174-183	100.000.000	Покупка 5%-ой ренты железной дороги 1886 г.
	184-185	20.000.000	Продолжение свободного обмена.
1897	186	10.000.000	Выплата по акциям компании «Железная дорога Москва-Брест».
1897	187-189	30.000.000	Изъятие 11 серий бон Казначейства
1897	190	10.000.000	Продолжение свободного обмена.
1897	191-193	30.000.000	Выплата по акциям компании Балтийская железная дорога
1897	194	10.000.000	Выплата по акциям компании «Железная дорога Вистюль»
1897	195	10.000.000	Продолжение свободного обмена.
1898	196	10.000.000	Изъятие 5 серий бон Казначейства
1898	197	10.000.000	Выплата сальдо по 4%- ым облигациям, выпущенным в кредитных рублях, «Железной дороги Курс- Харьков-Азов», серия С, «Орел-Грязи», серия С и «Фастовской железной дороги».
1898	198-202	50.000.000	Продолжение свободного обмена.

Год эмиссии	Номера серий	Номинальный капитал эмиссии в рублях.	Цель эмиссии
1898	203-205	30.000.000	Выплата золотом по 4,5%- ым неконвертированным закладным бывшего Общества взаимного земельного кредита.
1898	206-207	20.000.000	Выплата Казначейству долга за приобретение облигаций железных дорог.
1898	208	10.000.000	Выплата по акциям Компании «Железная дорога Фастово».
1899	209-213	50.000.000	Выплата Казначейству долга за приобретение облигаций железных дорог.
1899	214-215	20.000.000	Выплата сальдо по 4%- ым бумагам 1887 г. и по 4%- ым железнодорожным облигациям, которые выкупило государство.
1899	216-219	40.000.000	Изъятие серий № 362371 и 393-405 бон Казначейства.
1899	220-221	20.000.000	Выплата сальдо по 4%- ым бумагам 1891 г., второй, третьей и четвертой эмиссий.
1899	222-224	30.000.000	Изъятие серий № 362371 и 393-405 бон Казначейства.
1899	225-226	20.000.000	Выплата Казначейству долга, образовавшегося из-за покупки облигаций железных дорог.
1900	227-229	30.000.000	Выплата по акциям компании «Железные дороги Москва-Ярославль- Архангельск».

Год эмиссии	Номера серий	Номинальный капитал эмиссии в рублях.	Цель эмиссии
1901	230-231	20.000.000	Выплата по акциям компании «Железные дороги Ивангород-Домброво».
1901	232-246	150.000.000	Свободный обмен 4%- ой русской ренты на 4,5%-ые консолидированные облигации внутреннего займа 1890 и 1892 гг., а также займа 1893 г.
1902	247		Свободный обмен 4%- ой русской ренты на 4,5%-ые консолидированные облигации внутреннего займа 1890 и 1892 гг., а также займа 1893 г.
1902	248-252	50.000.000	Свободный обмен 4%- ой русской ренты на 4%-ые облигации, выпущенные в рублях (=1/15 империаля) «Железной дороги Москва- Ярославль- Архангельск Шуя- Иваново».
1903	253	10.000.000	Выплата по 4,5%-ым облигациям «Железной дороги Москва-Ярославль» и приобретение облигаций предприятий, имеющих общественное значение.
1903	254	10.000.000	Свободный обмен 4%- ой русской ренты на 4%-е облигации «Железной дороги Ивангород-Домброво» 1898 г.
1903	255-264	100.000.000	Конвертация и выплата сальдо по 4,5%-ым консолидированным внутренним облигациям 1890 и 1892 гг., а также внутренним 1893 г.

Год эмиссии	Номера серий	Номиналь ный капитал эмиссии в рублях.	Цель эмиссии
1903	265	10.000.000	Выплата Казначейству по издержкам общественно значимых предприятий, чтобы укрепить их.
1906	266-270	50.000.000	Помощь крестьянам, пострадавшим от неурожая.
1907	271-277	70.000.000	Помощь крестьянам, пострадавшим от неурожая и получение суммы, необходимой для покрытия экстраординарных расходов, предусмотренных бюджетом 1907 г.
1907	278-280	30.000.000	Помощь крестьянам, пострадавшим от неурожая и получение суммы, необходимой для покрытия экстраординарных расходов, предусмотренных бюджетом 1907 г.
1913	281-282	20.000.000	Основной и оборотный капитал Государственной кредитной кассы.

Rafalovich A. G. La dette publique de la Russie. P. 22-26.

Чтобы оценить уровень российского долга, надо рассмотреть займы не только государственные, но и те, которые были эмитированы под гарантии правительства.

Приложение № 3

**Железнодорожные компании, ценные бумаги которых гарантированы
государством (состояние на 1 января 1914 г.)**

Название компании	Капитал	
	Акции (в руб.)	Облигации (в руб.)
	1 рубль равен 1/15 имперIALа	
Алтай	7.201.000	57.000.000
Армавир- Туапсе	4.000.000	33.499.872
Ейск	1.200.000	7.550.000
Восточно- китайская	5.000.000	14.476.700
Гербы-Келлецк	2.320.000	9.262.500
Кахетия	1.800.000	13.230.000
Коканд- Наманган	800.000	3.799.845
Лодзь	1.446.600	7.603.714
Черное море- Кубань	2.813.800	18.085.032
Москва-Казань	9.804.500	185.162.493
Москва-Киев- Воронеж	12.614.414	260.507.741
Москва- Виндау- Рыбинск	13.509.300	186.112.101

Название компании	Капитал	
	Акции (в руб.)	Облигации (в руб.)
	1 рубль равен 1/15 импернала	
Север-Донецк	10.000.000	98.290.887
Северо-восток Урала	2.700.000	22.875.000
Запад-Урал	3.816.000	33.490.875
Подолія	3.500.000	19.758.062
Рязань-Уральск	6.197.500	299.230.653
Юг-Восток	27.987.938	198.607.814
Токмак	1.750.000	6.000.000
Троицк	1.657.000	5.631.822
Владикавказ	9.635.500	210.106.949
Волга-Бугульма	5.591.800	51.208.238
ВСЕГО	135.344.552	1.741.490.298

БЫЫстБ А. в. Ба с!ейе рибНдие ёе 1а 1ш51е. Р. 28.

Дворянский земельный банк

Сальдо на 1 января 1913 г. по закладным.

Тип закладных	Год эмиссии	Номинальная цена эмиссии (в руб.)	Сальдо по т.н. эмиссиям на 1 января 1913 г. (в руб.)
5%	Седьмая 1911 г.	10.000.000	8.929.800
5%	Восьмая 1912 г.	5.000.000	1.993.000
5%	Несколько 1889 г.	80.000.000	44.480.000
	ВСЕГО	1.157.785.200	823.770.400
3,5%	Четвертая 1904 г. dette publique P. 29.	100.000.000	81.950.000
3,5%	Пятая 1903 г.	50.000.000	43.793.000
4%	Первая 1895 г.	53.000.000	22.971.900
4%	Вторая 1896 г.	100.000.000	43.035.000
4%	Третья 1903 г.	72.000.000	61.735.000
4%	Четвертая 1904 г.	25.000.000	22.805.800
4%	Пятая 1906 г.	15.000.000	9.048.900
4,5%	Первая 1906 г.	10.000.000	9.534.200
4,5%	Вторая 1911г.	15.000.000	14.946.700
4,5%	Третья 1912 г.	50.000.000	41.612.800
4,5%	Четвертая 1912 г.	50.000.000	
5%	Первая 1906г.	25.000.000	23.932.800
5%	Вторая 1907 г.	25.000.000	24.111.700
5%	Третья 1909 г.	25.000.000	24.359.600
5%	Четвертая 1910 г	25.000.000	24.313.700
5%	Пятая 1910 г.	25.000.000	24.495.200
5%	Шестая 1911г.	25.000.000	24.613.800

Приложение № 5

Поземельный крестьянский банк.

Сальдо на 1/14 января 1913 г.

Тип ценных бумаг	Сальдо на 1 января 1913 г.
4%-е ценные бумаги	406.187.050 руб.
4,5%-е ценные бумаги	212.568.300 руб.
5%-е ценные бумаги	490.460.650 руб.
6%-е ценные бумаги	128.327.431 руб.
Всего	1.237.543.431 руб.

Rafalovich A. G. La dette publique de la Russie. P. 30.

Во второй части «Приложения» представлены таблицы из книг П. П. Мигулина «Русский государственный кредит» и «Наша банковая политика». Особенное внимание ученый уделяет «эпохе Витте». Он очень подробно расписывает структуру долгов, сделанных в 1892-1903 гг.: даты выпуска, погашения, процентные ставки, на какие цели брались займы и подвергались ли они конверсиям.

Долги и займы на 1 января 1889 г.

	Числилось долгов к 1 янв. 1889 г. (в руб.)	Из них погашено	
		Срочно	Досрочно
1. Не подвергавшихся конверсиям	1.074.860.430	202.150.279	
2. Подвергавшихся конверсиям, выкупам и обменам	2.875.633.353	114.166.537	3.069.141.520
	381.893.984	9.437.927	386.459.197
	91.287.800	5.124.300	353.752.700
Сумма	4.423.675.567	330.879.043	3.809.353.417
3. Выпущено вновь для конверсии выкупа и обмена	4.384.602.270	82.053.163	431.368.100
4. Выпущено для других надобностей	3.052.470.466	69.401.050	
5. Возникло вновь из числа 1-ой и 2-ой категории	703.470.980		
Всего	12.564.219.283	482.333.256	4.240.721.517
С беспроцентными долгами	834.822.889		834.822.889
ИТОГО	13.399.042.172	482.333.256	5.075.544.406

Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1160.

Приложение №

7 Общая сумма государственного долга в 1892—1903 гг. и его погашение. «Эпоха Витте».

Годы (к 1 янв.)	Сумма долга (руб.)	Расход по системе кредита (руб.)	Сумма государственных доходов (руб.)	Процентное отношение оплаты займа к государственным доходам
1893	4.905.410.255	261.318.254	964.687.095	27
1894	5.077.709.058	263.136.260	1.031.489.740	25,5
1895	5.825.957.588	274.166.407	1.145.352.364	23,9
1896	5.946.419.503	281.097.009	1.244.362.202	22,5
1897	6.106.594.809	271.620.132	1.368.719.351	19,8
1898	6.159.380.893	263 822.710	1.416.386.096	18,6
1899	6.157.530.804	276.924.947	1.584.854.445	17,5
1900	6.217.595.992	279.149.818	1.673.313.062	16,7
1901	6.225.804.482	270.353.753	1.704.128.506	15,8
1902	6.423.151.061	279.945.256	1.799.457.155	15,6
1903	6.672.988.546	293.683.722	1.905.404.442	15,4
1904	6.679.144.371	292.029.034	2.03 1.800.814	14,4

Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1083.

Из этих цифр видно, что общая задолженность государства с 1892 г. по 1904 г. возросла на 1 млрд. 773 млн. 776 тыс. 763 руб. или на 36,1%. Государственные же доходы за это же время увеличились на 1 млрд. 67 млн. 113

тыс. 719 руб. или на 110,6%, т. е. рост доходов в процентном отношении превысил рост задолженности в три раза.

Приложение № 8

Структура государственного долга России в 1893-1904 гг. «Эпоха Витте».

Годы (на 1 января)	Долги на общегосударственные надобности	Долги выкупной операции	Разным местам и лицам	Долги железнодорожные	Долги железнодорожные гарантированные	Долги Дворянского государственного банка	Долги Крестьянского государственного банка	Итог всех обязательств	Итог всех обязательств, кроме гарантированных
	2.337.349.059	622.809.534	4.583.446	1.940.568.216	968.701.873	237.821.800	51.073.300	6.152.830.816	4.905.410.255
	2.411.715.112	612.851.754	4.459.155	2.048.683.037	917.424.786	247.321.800	54.020.300	6.286.299.532	5.077.709.058
	2.481.616.518	641.005.512	4.353.203	2.698.982.355	725.172.487	277.092.800	61.941.300	6.879.987.763	5.825.957.588
	2.654.589.003	644.254.994	4.239.093	2.643.336.413	649.418.989	302.182.800	60.022.300	6.947.867.180	5.946.419.508
	2.824.152.744	642.993.971	4.125.014	2.635.323.080	701.531.604	359.527.800	65.046.300	7.232.700.513	6.106.594.809
	2.813.773.120	641.714.193	3.966.245	2.699.927.335	820.785.916	412.380.800	81.524.300	7.474.071.909	6.159.380.893
	2.790.422.845	640.386.037	3.824.300	2.722.897.622	955.812.019	443.165.800	124.064.300	7.680.572.923	6.157.530.804
	2.790.364.291	639.034.492	3.690.445	2.784.506.764	1.062.315.636	468.195.800	162.304.300	7.910.411.728	6.217.595.992
	2.778.909.970	637.700.737	3.553.604	2.805.640.171	1.011.546.527	497.658.800	213.344.300	7.948.354.109	6.225.804.482
	2.773.167.920	636.300.956	3.406.474	3.010.275.611	1.110.549.010	529.751.800	267.864.300	8.331.316.171	6.423.151.061
	2.835.799.796	634.753.774	3.254.702	3.199.180.274	985.572.118	558.920.800	321.944.300	8.539.425.764	6.672.988.546
	2.852.107.257	634.032.386	3.152.604	3.189.852.124	1.141.786.585	640.698.800	376.354.300	8.957.984.056	6.679.144.371

Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1086-1087.

Название, год	Займы в «эпоху Витте».	
	Сумма	Срочно погашено
1. 4,5%-ый внутренний заем 1893 г.		
2. 3%-ый заем 1891 г. остаток	74.913.375 руб.	3.015.000 руб.
3. 3%-ый заем 1894 г. 100.000.000 руб.	62.437.500 руб. 1.306.000 руб.	2.142.138 руб.
4. 3,5%-ый заем 1894г.	150.000.000 руб.	3.290.625 руб.
5. 3%-ый внешний заем 1896 г.	150.000.000 руб.	
6. 4%-ый заем 1901 г.	159.000.000 руб.	
7. 4%-ый заем 1902 г.	181.959.000 руб.	684.083 руб.
8. 3,5%-ые и 4%-ые вечные вклады	38.503.647 руб.	
Итого	916.813.522 руб.	10.437.846 руб.

Кроме того, реализовано для разных целей, преимущественно для конверсии и выкупа старых займов:

9. 4%-ой государственной
ренты на 2.650.000.000 руб.

10. Было выпущено 5%-х
банковских билетов второго выпуска в
1893—1894 гг. для целей выкупной
операции на 2.599.450 руб.

Название, год	Сумма	Срочно погашено
11. Занесено вкладов бывших кредитных установлений на	2.102.793 руб.	
12. Переведено на казну 5% закладных листов Общества взаимного поземельного кредита	7.375.050 руб.	
13. Переведено на казну 4,5% закладных листов Общества взаимного поземельного кредита	119.598.000 руб.	
В С Е Г О	3.698.488.815руб.	10.437.846 руб.

Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1097.

За счет этих выпусков, а также за счет эмиссий 1891 г. и 1894 г., ряд займов было выкуплено и погашено досрочно.

Приложение №

10 Конверсии. «Эпоха Витте». 1893-1904 гг.

Наименование, год, сумма		
	3. 5 %-ые	114.697.6
	пересроче	00р.
1. 6%-ая золотая рента 1883 г. на	нные	4. 5 %-ые
75.000.000 руб.	банковые	банковые
2. 4,5%-ые листы Общества	билеты 1	билеты 2 вып.
взаимного поземельного кредита	вып.	369.678.800
87.550.950 руб.		руб.

5. 5%-ый второй восточный заем 264.515.100 руб.	191.063 руб.	Л
6. 5%-ый третий восточный заем 267.632.400 руб.	32.031 руб.	
7. 4,5%-ый внутренний заем 1893 г. 32.394.000 руб.	972.000 руб.)	
8. 5 %-ые облигации Закавказской ж. д. 10.049.062 руб.	Израсходовано на выкуп 76.851.351 руб.	
9. 5% Московско-Смоленской ж.д. 22.632.723 руб.	88.276.285 руб.	
10. 4,5% Главного общества 46.650.000 руб.		
Погашено с 1893 г. (до выкупа)		
2.047.050 руб.	1.033.129.801 руб.	
1.570.700 руб.		
17.129.750 руб.	33.084.802 руб.	
6.087.300 руб.		
5.798.400 руб.		> 79.669.805 руб.

Наименование, год, сумма	1.209.900 руб.	43.055.796 руб.
11. 5% железнодорожная рента 1886 г. 100.000.000 руб.	1.071.000 руб.	18.752.228 руб.
12. 4,5% консолидированный, ж.д. заем 1890 г. 42.290.100руб.	Израсходовано на	
	выкуп	
13. 4,5% консолидированный ж. д. заем 1892 г. 18.429.000 руб.	101.934.530 руб.	
Итого 1.451.519.735 руб.		
Погашено с 1893 г. (до выкупа)		

36.109.194руб. 1.474.754.598руб.

Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1097-1098.

Структура оплаты государственных займов в 1892-1903 гг. по отраслям. «Эпоха Витте».

Годы	Займы на железнодорожные общие по-займы потребности	Выкупные платежи	Приплаты по гарантии	Итого	
1892	163.883.510	060.491	42.619.373	18.496.811	279.563.314
1893	156.095.171	063.074	42.262.054	14.535.790	277.420.299
1894	148.822.422	120.500	38.977.276	2.305.542	276.220.198
1895	144.437.412	1635.159	27.831.986	1.059.299	281.904.557
1896	133.126.254	1117.081	26.978.592	1.301.795	273.221.927
1897	125.024.545	1965.689	26.936.921	804.445	264.927.155
1898	136.685.969	1594.469	26.944.509	1.000.000	278.224.947
1899	136.234.610	1322.346	26.892.862	1.000.000	280.449.818
1900	137.477.197	1264.262	26.902.294	5.990.000	276.643.753
1901	130.298.498	1149.809	26.881.949	2.085.000	282.330.256
1902	144.357.971	1794.159	26.952.592	6.121.000	300.104.722
1903	145.860.053	1703.329	26.870.239	16.194.587	308.433.621

Мигулин Н. Н. — русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1089.

Специальные ресурсы государства для выплат по займам. «Эпоха Витте»

Годы	Чистая доходность казенных железных дорог	Выкупные платежи	Обязательные платежи частных дорог	Платежи дворянского банка	Прибыли от принадлежащих казне капиталов и банковских операций	Военное вознаграждение	Итого
1892	24.165.159	37.864.995	36.694.636		22.232.138	3.317.635	124.274.563
1893	28.166.796	45.865.926	34.521.979		6.800.405	3.952.712	119.307.818
1894	37.839.727	43.176.529	39.465.576		7.019.285	3.040.110	130.541.227
1895	66.184.076	45.451.870	23.026.689	6.462.877	5.474.202	2.606.382	152.206.096
1896	142.984.476	43.849.143	19.113.809	6.462.877	4.300.302	1.930.295	218.640.902
1897	104.438.625	40.566.680	15.288.437	6.462.877	25.050.229	2.357.922	194.164.770
1898	155.395.332	39.849.449	14.801.884	6.462.877	14.247.189	5.001.465	235.758.196
1899	135.348.748	43.705.680	10.641.104	6.462.877	13.852.008	6.195.013	216.205.430
1900	124.585.085	43.549.478	12.289.322	6.462.877	16.037.165	5.006.350	207.930.277
1901	109.264.397	41.625.732	14.393.763	6.462.877	12.953.382	4.639.340	189.339.491
1902	100.389.936	41.346.604	9.066.651	6.462.877	386.800	15.565.683	190.218.551
1903	136.432.295	40.743.922	14.638.584	3.872.131	17.104.379	7.751.308	220.542.619

Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1090.

Приложение № 13

Структура выплаты государственного долга к 1904 г.

Государственные ценные бумаги.

		Ассигновано на уплату процентов в 1904 г.	Ассигновано на оплату погашения в 1904 г.
	А) В	43.255.80	6.360.000
	ИНОСТРАННОЙ	0	580.048
	ВАЛЮТЕ	30.000.00	
	а) бессрочные	0	228.390
			599.576
1	5% -ый заем 1822г.	159.000.0	317.904
2	5% -ая зол. рента 1884г.	00	
3	4%-ая рента 1901 г.	19.334.91	796.558
4	3%-ый заем 1859 г.	3	
	б) срочные		1.031.096
			185.178
5	5%-е листы О-ва вз. поз. кред.	6.339.000	
			1.271.734
6	5% облиг. М.-Яросл. ж. д.		132.405
7	4,5% облиг. И.-Домбр. ж.	15.857.812	
			334.875
	Д-		
8	4% консолид. облиг. ж. д. вып. 1880 г. и 1, 2 и 3 серии	23.080.688	26.718.28
			2 56.934
			3.490.349
9	4% золотые займы вып. 1889, 1890, 1893 и 1894 г. (выпуски 1, 2, 3, 4, 5 и 6)	1.032.425.812	
			1.996.87
			7
10	4% конвертир. заем Царств. Пол.	669.848.4	1.780.31
		37	0
11	4% -е облигации 1) Главного О-ва рос. ж. дорог, 2) Двинско- Витебской, 3) Донецкой, 4) Закавказской, 5) К.-Х. Азовской, 6) М.-Курской, 7) М.-Смоленской, 8) М.- Я.-Архангельской, 9) Николаевской, 10) Орл.- Витебской, 11) Орлово- Гряжской, 12) Р.- Двинской, 13) Т.- Саратовской, 14) Юго- Западных ж. дорог	1.917.525	22.414.070
			4.076.387
		> 557.920.701	
		2.102.277	
		1.504.904	

		Ассигновано на уплату процентов в 1904 г.	Ассигновано на оплату погашения в 1904 г.
На платежи по погашению займов			335.000
На уплату провизии банкирам	—		125.470
Разные расходы по займам			1.504.000
На уплату вознаграждения французскому банку за хранение русск. облигаций			185.000
Содержание государственной комиссии погашения долгов			253.493
Весь расход по системе кредита			294.848.983
17 5% Мусульманские займы 1820, 1822, 1854 и 1855 гг.	41.868.661	2.093.458	944.314
18 5% -ые вечные вклады	288.377	14.419	
19 4% -ая Госуд. рента	2.650.000.000	106.000.000	
20 4% -ые непрерывно доходные билеты	153.812.233	6.152.489	
21 4% -ые вечные вклады	30.677.298	1.227.092	
22 3,5% -ые вечные вклады	16.640.816	572.285	
23 Вклады бывших кредитных установлений	15.419.359	22.000	32.000
б) срочные			
24 5% -ые внутр. выигрышные	129.590.000	9.101.500	4.180.000
25 4% -ые ликвидац. лист. Ц. Польского	3.141.994	62.840	3.141.994
26 4% -ые облигац. Гл. О-ва рос. ж. д. и М.-Я. Архангельской ж.д.	12.704.900	504.954	129.200
27 3,8% -ые конверс. облигац.	84.530.400	3.210.331	198.000
28 3% -ые билеты госуд. казнач.	100.516.000	3.015.480	
ИТОГО	3.277.659.260	134.285.067	8.727.738
В обеих валютах	6.651.836.240	264.495.449	24.343.264
29 Разным местам и лицам	10.652.604	456.834	76.352
30 Долг удельному ведомству	24.155.527	1.328.404	1.745.417
ВСЕГО	6.686.644.371	266.280.687	26.165.033

Структура государственных займов к 1904 г.

	На общегосударственные потребности		Итого	Железнодорожных		Итого	ВСЕГО
	Срочных	Бессрочных		Срочных	Бессрочных		
6%-ЫХ займов		38.469.221 руб. 72 коп.	38.469.221 руб. 72 коп.				38.469.221 руб. 72 коп.
Итого	1.123.410.850 руб. 52 коп.	2.338.573.265 руб. 27 коп.	3.461.984.115 руб. 79 коп.	2.329.658.710 руб. 82 коп.	860.193.413 руб. 22 коп.	3.189.852.124 руб. 04 коп.	6.651.836.239 руб. 83 коп.
3,8%-ЫХ займов	84.530.400 руб.	Мигулин П. П.	Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1092-1093. 84.530.400 руб.				84.530.400 руб.
4%-ЫХ займов	569.124.222 руб. 72 коп.	2.148.715.476 руб. 55 коп.	2.717.839.699 руб. 27 коп.	1.888.713.188 руб. 62 коп.	860.193.413 руб. 22 коп.	2.748.906.601 руб.84 коп.	5.466.746.301 руб. 11 коп.
4,5%-ЫХ займов				23.080.687 руб. 50 коп.		23.080.687 руб. 50 коп.	23.080.687 руб. 50 коп.
5%-ЫХ займов	135.929.100 руб.	115.412.838 руб.	251.341.838 руб.	15.857.812 руб. 50 коп.		15.857.812 руб. 50 коп.	267.199.650 руб. 50 коп.

Гарантированные долги частных железнодорожных обществ.

Гарантированные акции:

		Ежегодный платеж
1.Лодзинской ж. д.	1.611.600 руб.	95.550 руб.
2.	Московско-Казанской	ж. д. 9.804.500
руб.	405.939 руб.	
3.	М.-Киево-Воронеж.	13.199.832руб. 75 коп.
719.854 руб. 10 коп.		
4.	Рязанско-Уральской	6.677.940руб. 75 коп.
377.441руб. 7 коп.		
Итого	31.293.873руб. 50 коп.	1.598.784руб. 17 коп.

Из них в иностранной валюте все, кроме М.-Казанской ж.д. **Итого**

21.489.373руб. 50 коп. 1.192.845 руб. 17 коп.

Гарантированные облигации: а)

В иностранной валюте:

1. 4% Владикавказской ж. д. шесть выпусков		5.903.005руб. 20 коп.
1884,1894,1895,1897,		
1898 и 1900 г.г.	128.787.801руб.	
2. 4% М.-В.-Рыбинской ж. д. четыре выпуска		5.131.706 руб. 83 коп.
1897,1898,1899,		
и 1903 г.г.	110.973.798руб.	1.464.889 руб. 26 коп.
3. 4% М.-Казанской ж. д. два выпуска 1885 и		
1901 г.г.	29.632.297руб.	3.998.456руб. 29 коп.
4. 4% М.-К.-Воронежской ж. д. три выпуска 1887,1895 и 1903 г.г.		
86.557.987руб.		

5. 4% Рязанско-Уральской ж. д. пять выпусков 1886, 1894, 1897, 1898 и 1903

г.г. 155.018.120руб.

7.374.154руб. 36 коп.

6. 4% Юго-Восточной ж. д. шесть выпусков	275.964руб. 38 коп.
1887, 1889, 1897, 1898,	27.747.573 руб. 55 коп.
1900 и 1901 г.г.	77.335.282 руб.
7. 4% Лодзинской ж. д. один выпуск 1901г.	
5.305.760 руб. Итого 593.611.045 руб.	
3.599.397руб. 23 коп.	

б) В русской валюте

8. Два выпуска 4% облигаций Владикавказской ж. д. 1901 и 1903 г.г. 30.070.000 руб.	1.396.914 руб. 80 коп.
9. Один выпуск 4% облигаций Лодзинской ж. д. 1894 г. 1.473.000руб.	76.035 руб. 2 коп.
10. Один выпуск 4,5% облигаций Лодзинской ж.д. 1887 г. 1.035.000руб.	57.343 руб. 38 коп.
11. Два выпуска 4% облигаций М.-В.-Рыбинской ж. д. 1901 и 1903 г.г. 51.825.000 руб.	2.379.417 руб. 88 коп.
12. Восемь выпусков 4% облигаций М.-Казанской ж. д. 1892, 1893, 1894, 1895, 1897, 1898, 1899 и 1900 г.г.	106.306.500 руб. 5.247.629 руб. 47 коп.
13. Два выпуска 4,5% облигаций М.-К.-Воронежской ж. д. 1892 и 1893 г.г. 36.329.600 руб.	1.823.083 руб. 4 коп.
14. Четыре выпуска 4% облигаций М.-К.-Воронежской ж. д. 1895, 1899, 1899 и 1903 г.г. 44.307.600 руб.	2.037.250 руб. 11 коп.
15. Один выпуск 5% облигаций Рязанско-Уральской ж. д. 1889 г. 4.009.000 руб.	225.566руб. 56 коп.
16. Два выпуска 4,5% облигаций Рязанско-Уральской ж. д.	

1892 и 1893 гг.	82.747.400 руб. 4.334.813 руб. 44 коп.
17. Пять выпусков 4% облигаций Рязанско-Уральской ж. д. 1899, 1899, 1901, 1901 и 1903 гг.	58.870.100 руб. 2.856.951 руб. 15 коп.
18. Один выпуск 5% облигаций Юго-Восточных ж. д. 1893 г.	896.800 руб. 48.903 руб. 5 коп.
19. Два выпуска 4,5% облигаций Юго-Восточных ж. д. 1893 и 1894 гг.	55.626.400 руб. 2.906.451 руб. 36 коп.
20. Четыре выпуска 4% облигаций Юго-Восточной ж. д. 1889, 1895, 1895 и 1903 гг.	38.503.867 руб. 1.792.906 руб. 95 коп.
Итого	516.881.667 руб. 25.376.215 руб. 72 коп.
Всего железнодорожных	
гарантированных облигаций	1.110.492.712 руб. 53.123.789 р. 27 коп. С
акциями	1.141.786.585 руб. 50 коп. 54.722.573 руб. 44 коп.
Изъ нихъ: 1) 5%-ых на	4.905.800 руб.
2) 4,5%-ых на	175.738.400 руб.
3) 4%-ых на	929.848.512 руб.

Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1094-1095.

Приложение № 16

Выпуск закладных листов Дворянского банка. 1893-1903 гг.

Годы	Выпуск (в руб.)	Погашено тиражом (в руб.)
1893	33.000.000	23.500.000
1894	29.000.000	23.745.000
1895	36.000.000	11.406.000
1896	66.000.000	8.770.000
1897	64.549.000	11.740.000
1898	41.408.000	10.640.000
1899	41.643.000	16.620.000
1900	46.700.000	17.240.000
1901	49.699.900	17.610.000
1902	47.634.500	18.333.000
1903	30.428.300	21.522.000
Всего	486.062.700	181.126.500

Мигулин П. П. Наша банковая политика. С. 348-349.

**Гарантированные долги государственных ипотечных банков а) Дворянского
банка:**

1. 5%-ые закладные с выигрышами листы	65.820.000 руб.
2. 5%-ые закладные листы без выигрышей	7.100 руб.
3. 4,5%-ые закладные листы без выигрышей	220.000 руб.
4. 4%-ые закладные листы без выигрышей	146.445.900 руб.
5. 3,5%-ые закладные листы 1 выпуска	82.409.000 руб.
6. 2 выпуска	140.523.800 руб.
7. 3 выпуска	87.680.000 руб.
8. 4 выпуска	93.967.000 руб.

9.	5 выпуска	23.626.000	руб.	Итого
		640.698.800	руб.	

б) Крестьянского банка:

10. 4,5%-ые свидетельства	109.300	руб.
11. 4%-ые свидетельства	376.245.000	руб.

Итого 376.354.300 руб. ВСЕГО 1.017.053.100 руб.

Ми гул ии П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1095-1096.

Приложение № 18 Долг перед Государственным казначейством на 1 января 1904 г.

I. 1. Военное вознаграждение от Турции 238.174.169 руб.
 2. Военное вознаграждение от Китая 183.391.959 руб. *Всего*
421.566.128 руб.

II. Ссуды из бывших кредитных учреждений:

3. С охранной казны	3.018.323	руб.
4. Приказов общественного призрения	3.068.860	руб. <i>Всего</i>
	<i>6.087.183</i>	<i>руб.</i>

III. Ссуды из Государственного казначейства

5. Долг Греции	8.567.020	руб.
6. Долги по ссудам, преимущественно продовольственным	57.226.048	руб.
7. Долги губернских земских сборов, обществ и сословий, разных местилиц	21.725.788	руб.
<i>Всего</i>	<i>87.518.856</i>	<i>руб.</i>

IV. Долг особого отдела Дворянского банка 50.540.862 руб.

V. Выкупные ссуды.

8. Долги помещиков по перебранным ссудам	1.087.207	руб.
--	-----------	------

9. По выкупу наделов удельных крестьян	26.607.204 руб.
10. По выкупу наделов помещичьими крестьянами	17.737.508 руб.
11. По выкупу наделов государственными крестьянами	879.622.964 руб.
<i>Всего</i>	<i>1.325.054.973 руб.</i>
Из них отсроченных недоимок	114.250.720 руб.
VI. По продаже казенного имущества	
в рассрочку	3.957.718 руб.
VII. Долги железнодорожных обществ.	
12. По облигациям, принадлежащим правительству и реализованным выпуском консолидированных облигаций	445.452.357 руб.
13. По ссудам на улучшение и усиление дорог	31.745.890 руб.
14. По гарантии облигаций, реализованных правительством	55.523.237 руб.
15. По гарантии облигаций и акций, реализованных самими обществами	27.817.126 руб.
16. По ссудам	2.274.144 руб. <i>Всего</i>
<i>562.812.754 руб.</i>	
VIII. По казенным имуществам и капиталам («подуховные капиталы»).	319.091 руб.
ВСЕГО	2.457.857.565 руб.

Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1102-1103.

Выкупленные ценные бумаги. «Эпоха Витте». 1893-1904 гг.

Наименование	Погашено с 1893 г. Израсходовано	
	(до выкупа)	
	139.484.000 руб	
1. 4.5%-ые листы быв. Общества взаимного кредита	31.808.400 руб.	139.484.000 руб. 32.167.800
2. Билеты Гос. казначейства	2.458.300 руб.	руб.
3. 4% внутренних 1-4 выпусков	18.719.100 руб.	116.427.461 руб.
4. 5% облигации 12 ж.д.	115.818.477 руб. 568.403 руб.	2.459.701 руб.
5. 4,5%-ые облигации Моск.-Ярославской ж.д.	22.000 руб.	11.716.100 руб.
6. 4%-ые восьми ж.д. дорог	11.677.500 руб.	778.200 руб.
Итого	331.246.677 руб.	20.087.703 руб. 332.255.062 руб.
Мигулин П.	П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1098-1099.	
Сумма	на выкуп	
	30.000.000 руб.	
30.000.000 руб.		

Обменянные ценные бумаги. «Эпоха Витте». 1893-1904 гг.

Наименование	Сумма	Погашено с 1893 г.	
		(до выкупа)	руб.
	Итого	1.063.400 руб.	
1.4,5% внутренний заем 1893 г. 2.	66.300.000 руб.	1.063.400 руб.	90.480.000 руб.
4% внутренние займы 1 -4 вып.	497.709.900 руб.	Израсходова но на выкуп	110.289.456 руб.
3.4,5% консолид. ж. д. займы 1890 г. и 1892 г.	86.800.000 руб.		767.582.106 руб. Вып. 5. С. 1099.
4. 4% займы 11 ж. д.	109.364.900 руб.	69.102.750 руб.	
	760.174.800 руб.	497.709.900	

Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3.

Займы, выпущенные специально для погашения других займов.
«Эпоха Витте». 1893-1904 гг.

Наименование	Сумма	Срочно погашено
1. 4%-ый золотой заем	66.764.062 руб.1.284.375 руб.	1893 г., вып. 5
2.3,8% конверсионные	85.412.400 руб.	882.000 руб. облигации
3. 4% облигации	73.446.844 руб.2.512.245 руб.	Закавказской, Смоленской,
Итого	225.623.306 руб.	4.678.620 руб.

Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1099.

Срочные тиражи займов, заключенных до 1893 г., а также тех, что не подвергались конверсионным операциям или усиленному досрочному выкупу.

Срочные тиражи займов

Наименование займа и год выпуска	Сумма (в руб.)
1. 5% заем 1822 г.	5.400
2. 3% заем 1859 г.	3.643.029
3. 5% листы Общества взаимного кредита	1.036.050
4. 5% облигации М. Ярославской ж. Д	243.750
5. 4,5% облигации Ив. Домбровской ж. д.	924.375
6. 4% консолид. облигац. ж. д. 1880 г. и 1,2,3 серий	30.425.063
7. 4% золотые займы выпуск. 1, 2, 3, 4, 5 и 6.	15.435.938
8. 4% конвертированные облигации Ц. Польского.	6.009.650
9. 4% облигации 10 ж. д.	21.513.555
10. 3% золотой заем 1891 г.	4.245.937
11. 3% железнодорожные облигации	8.346.937
12. 6% заем 1817—1818 гг.	27.138
13. 5% займы 1820, 1822, 1854 и 1855 гг.	504 1.598.952
14. Вклады бывших кредитных установлений	35.830.000
15. 5% внутренние с выигрышами	27.020.170
16. 4% ликвидационные листы Ц. Польского	2.766.815
17. 4% облигации Главного общества, и М. Я. Арх.	1.388.195
Итого	212.237.348

Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1100.

Операции с займами. Итоги. Эпоха С. Ю. Витте. 1893-1904 гг.

Погашено срочными платежами	284.614.11 руб.
Выкуплено досрочно	331.246.67 руб.
Обменено	760.174.80 руб.
Конвертировано	1.451.519.73 руб.
Итого	2.827.555.32 руб.

Для этих целей проводились следующие операции:

1. Было реализовано специальных займов (не для конверсии) на сумму
 2. Выпущено для целей
конверсионных займов на сумму
 3. Заменено займами того же типа на 963.731.946 руб. сумму
 4. Займов для выкупа на сумму
 5. Займов для обмена на сумму 1.320.000.000 руб. (4%-ая рента)
 6. Переведено на казну на сумму ж.
д. займов (выкупленных дорог) 25.623.306 руб.
 7. Вновь выпущенные займы для
замены акций ж. д. на сумму
 8. Переведено на Казну облигаций
бывш. Общества позем, кредита на
сумму **Итого** 18.995.663 руб. (3,5%-ый заем 1894
г. и 4%-я рента) 767.074.800 руб.
(4%-ая рента) 415.621.916 руб.
- Кроме того, во время конверсии, при
обмене и выкупе было выплачено
наличными деньгами 463.277.952 руб. (из них 4%-ой
ренты на 201.722.550 руб.)
126.973.050 руб.
- 4.601.289.439 руб.
59.012.206 руб.

Мигулин П. П. Русский
государственный кредит. Т. 3. Вып. 5.
С. 1101.

Полный перечень долгов России на 1 января 1904 г., в хронологическом порядке, согласно данным Государственного контроля.

1. 6%-ые обыкновенные займы 1817 г. и 1818 г.	36.878.130 руб.
2. Другие неприкосновенные	1.591.092 руб.
3. Первый 5%-ый заем 1820 г. и 1856 г. (оплачиваемый в России)	14.894.413 руб.
4. Второй 5%-ый заем 1822 г. и 1856 г.	1.893.248 руб.
5. 5%-ый заем 1822 г. и 1856 г. (оплачиваемый за границей)	43.255.800 руб.
6. 4%-ые облигации конвертированного займа Царства Польского 29 февраля 1844 г.	1.917.525 руб.
7. 5-ый 5%-ый заем 8 июня 1854 г.	24.812.500 руб.
8. 6-ой 5%-ый заем 26 ноября 1855 г.	268.500 руб.
9. 4%-е доходные билеты 13 марта 1859 г.	153.812 233 руб.
10. 3%-ый внешний заем 20 марта 1859 г.	19.334.913 руб.
11. 5%-ые вечные вклады 31 мая 1860 г.	288.377 руб.
12. 4%-ые ликвидационные листы Царства Польского 19 февраля 1864 г.	3.141.994 руб.
13. Первый 5%-ый с выигрышами заем 13 ноября 1864 г.	63.770.000 руб.
14. Второй 5%-ый с выигрышами заем 14 февраля 1866 г.	65.820.000 руб.
15. 4%-ые облигации Николаевской ж. д. 1 вып. 1867 г.	99.051.375 руб.
16. 4%-ые облигации Николаевской ж. д. 2 вып. 1869 г.	91.993.875 руб.
17. 4%-ые консолидированные ж. д. облигации	

6 вып. 12 мая 1880 г.	210.653.812 руб.
18. 4%-ые облигации Тамбово-Саратовской ж. д. 28 дек. 1881 г.	10.440.375 руб.
19. 4%-ые вечные вклады 25 февраля 1883 г.	30.677.298 руб.
20. 5%-ая золотая рента 8 июня 1884 г.	30.000.000 руб.
21. Вклады бывших кредитных установлений 19 декабря 1886 г.	15.419.359 руб.
22. 3%-ые облигации Моршанско-Сызрынской дороги 26 марта и 14 июня 1887 г.	3.816.188 руб.
23. 4%-ый золотой заем 1 вып. 1889 г.	181.368.750 руб.
24. 4%-ые консолидированные ж. д. облигации 1 серия 20 февраля 1889 г.	254.306.250 руб.
25. 3%-ые облигации Закавказской ж. д. 20 апр. 1887 г.	72.845.437 руб.
26. 4%-ые консолидированные облигации ж. д. 2-ой серии 26 апр. 1889 г.	451.206.375 руб.
27. 3%-ые облигации Ряжско-Вяземской ж. д. 21 июня 1889 г.	4.744.125 руб.
28. 3%-ые билеты Государственного казначейства 19 янв. 1901 г. и 23 нояб. 1901 г.	10 дек. 1899 г., 100.516.000 руб.
29. 4%-ый золотой заем 2 вып. 19 янв. 1890 г.	130.589.063 руб.
30. 4%-ый золотой заем 3 вып. 9 марта 1890 г.	109.307.812 руб.
31. 4%-ый золотой заем 4 вып. 1 авг. 1890 г.	14.582.813 руб.
32. 4%-ые консолидированные облигации ж. д. третьей серии 30 дек. 1890 г.	116.259.375 руб.
33. 3%-ый золотой заем 17 сентября 1891 г.	179.962.500 руб.
34. 4%-ые облигации Орловско-Грязской ж. д. 10 ноября 1891 г.	25.401.499 руб.
35. 4%-ые облигации Московско-Курской ж. д.	

31 дек. 1892 г.	8.972.391 руб.
36. 4%-ые облигации Донецкой ж. д.	
12 июня 1893 г.	9.985.500 руб.
37. 4%-ый золотой заем 5 вып. 9 авг. 1893 г.	65.479.68 руб.
38. 4%-ые облигации Главного общества российских ж. д.	
14 ноября 1893 г.	1.240.900 руб.
39. 4%-ые облигации Главного общества российских ж. д.	
14 ноября 1893 г.	41.097.000 руб.
40. 3%-ые облигации Главного общества российских ж. д.	
14 ноября 1893 г.	16.945.312 руб.
41. 4%-ые облигации Риго-двинской ж. д.	
30 дек. 1893 г.	12.707.250 руб.
42. 4%-ые облигации Орловско-Витебской ж. д.	
25 янв. 1894 г.	16.265.625 руб.
43. 4%-ый золотой заем, 9 февраля 1894 г. для расчета с акционерами Главного общества	167.123.438 руб.
44. 4%-ая рента (8 апреля, 29 апреля, 13 мая и 6 июня 1894 г.; 3 и 24 марта, и 16 июня 1895 г.; фев., 12 апреля, 3 и 12 мая, 20 декабря 1896 г.; 7 фев., 21 и 30 мая и 14 ноября 1897 г.; 27 фев., 6 марта, 2 и 28 апреля, 26 июня и 18 дек. 1898 г.; 22 янв., 12 и 26 фев., 9 июля и 16 августа 1899 г., 30 марта 1900 г., 1 марта и 6 июля 1901 г.; 12 апреля и 14 июня 1902 г., 10 янв. и 28 фев. 1903 г.	2.650.000.000 руб.
45. 4%-ые облигации к.-х. Азовской ж. д.	
3 июня 1894 г.	78.712.513 руб.
46. 4%-ые облигации к.-х. Азовской ж. д.	
3 июня 1894 г.	10.154.812 руб.
47. 4%-ые облигации Двинско-Витебской ж. д.	
6 июня 1894 г.	27.045.424 руб.

48.	4%-ые облигации Юго - Западных ж. д. 6 июня 1894 г.	40.692.375 руб.
49.	3%-ый золотой заем 22 июня 1894 г.	60.295.313 руб.
50.	3,5%-ый золотой заем 24 ноября 1894 г.	146.709.375 руб.
51.	5%-ые листы бывшего Общества поземельного кредита 9 февраля 1895 г.	6.339.000 руб.
52.	3%-ый золотой заем 8 июля 1896 г.	150.000.000 руб.
53.	4%-ые облигации Главного общества российских ж. д. (конвертируемые) 5 дек. 1897 г.	41.706.750 руб.
54.	4%-ые облигации Закавказской ж. д. (конвертируемые) 5 декабря 1897 г.	8.689.125 руб.
55.	4%-ые облигации Московско-Смоленской ж. д. (конвертируемые) 5 декабря 1897 г.	20.538.724 руб.
56.	3,5%-ые вечные вклады 27 февраля 1898 г.	16.640.816 руб.
57.	3,8%-ые конверсионные облигации 6 марта 1898г.	84.530.400 руб.
58.	4,5%-ые облигации И.-Домбровской ж. д. 25 дек. 1899 г.	23.080.688 руб.
59.	4%-ая консолидированная рента 28 апреля 1901 г.	159.000.000 руб.
60.	5%-ые облигации М.-Ярославской ж. д. 30 марта 1900 г.	15.857.812 руб.
61.	4%-ые облигации М. Я. Архангельской ж. д. 30 марта 1900 г.	11.464.000 руб.
62.	4%-ые облигации М. Я. Архангельской ж. д. 30 марта 1900 г.	ИТОГО
63.	4%-ый государственный заем 1 марта 1902 г.	Мигулин П. П. Русский государственный кредит. 14.466.088 руб.

181.274.917 руб. 6.651.836.240 руб.

Т. 3. Вып. 5. С. 1104-1106.

	Сумма займа подвергавшаяся конверсии (в руб.)	Израсходовано на конверсию в бумагах и налич. деньгах (в руб.)	Конверсионные займы	Номинальная сумма конверсионных займов (в руб.)	Выручка (вруб.)	Употреблено на расходы по конверсии (в руб.)	Свободные остатки (в руб.)	Израсходовано из налич. (» РУБ.)
5. Седьмой 5%-ый заем 1862 г.	141.862.500	141.862.500	3. 4%-ый зол. заем 1 вып. 1889 г.	112.500.000	102.424.725	102.424.725		39.437.775
6. 5%-й внешний заем 1877 г.	121.706.878	122.962.440	4. 4%-ый золотой заем 1 вып. 1889 г.	187.500.000	158.689.567	122.962.440	35.727.127	
7. 4,5% листы О-ва поз. кредита	87.550.950	88.276.285	5. 3,8% листы 1898г.	85.412.400	85.412.400	85.412.400		2.863.885
ИТОГО	528.065.975	548.111.057		587.176.462	533.078.498	493.886.097	39.192.401	54.224.960
ый заем 1855 г.			заем V 2 вып. 1890 г.					
3. Первый англо-голландский 5% заем 1864г.	29.156.703	64.714.841		135.000.000	121.623.756	118.158.481	3.465.275	
4. Второй англо-голландский 5% заем 1866г.	34.506.444	7						

	Сумма займа подвергавшаяся конверсии (в руб.)	Израсходовано на конверсию в бумагах и налич. деньгах (в руб.)	Конверсионные займы	Номинальная сумма конверсионных займов (в руб.)	Выручка (вруб.)	Употреблено на расходы по конверсии (вруб.)	Свободные остатки (в руб.)	Израсходовано из налич. (в руб.)
Б. Заключенные в р.=1/15 ими.								
8. 5,5 % выкупные свидетельства	65.174.900 А		6. Второй 4% внутр. з. 1891г.	70.000.000 Л				
9. 5% -е банк. бил. 1 вып. не пересроч.	5.109.650							
10. То же 3 -й вып.	9.665.000		7. Третий 4% внутр.з. 1891г.	194.000.000				
11. То же 4-й вып.	80.450.000	448.656.627')		>	449.230.621	448.656.627	573.994	
12. То же 5-й вып.	88.973.700	Д						
13. 5% -й первый вост. заем	180.401.550 У		8. Четвер.4% внутр. з. ^ 1891г.	190.000.000 У				

	Сумма займа подвергавшаяся конверсии (в руб.)	Израсходовано на конверсию в бумагах и налич. деньгах (в руб.)	Конверсионные займы	Номинальная сумма конверсионных займов (в руб.)	Выручка (в руб.)	Употреблено на расходы конверсии (в руб.)	Свободные остатки (в руб.)	Израсходовано из налич. (в руб.)
14. 5%-ый банк. бил. 1 вып. пересроч.	114.697.600							
15. 5%-ые банк. бил. 2 вып.	369.678.800	1.033.129.801	9. 4%-ая (рента вып. 1894г	1.120.000.000	1.038.266.036	1.033.129.801	5.136.235	
16. 5% -ый 2- ой вост. заем	264.515.100							
17. 5% -ый 3- ий вост. заем	267.632.400							
18. 4,5%-й заем 1893г.	32.394.000	33.084.802	4% рента вып. 1901 г	38.041.735	37.814.872	32.975.992	4.838.880	108.810
ИТОГО	1.478.692.700	1.514.871.230		1.612.041.735	1.525.311.529	1.514.762.419	10.549.109	108.810
Итого на общегосуд. потреб.	2.006.758.675	2.062.982.287		2.199.218.197	2.058.390.027	2.008.648.516	49.741.511	54.333.771

	Сумма займа подвергавшаяся конверсии (в руб.)	Израсходовано на конверсию в бумагах и налич. деньгах (в руб.)	Конверсионные займы	Номинальная сумма конверсионных займов (в руб.)	Выручка (в руб.)	Употреблено на расходы конверсии (в руб.)	Свободные по остаткам (в руб.)	Израсходовано из налич. (в руб.)
Займы железнодорожные А. В руб. = 1/10 имп.								
19. 5% консол. облиг. 1 вып.	110.096.257 Л							
20. то же 2 вып.	110.362.405							
21. то же 3 вып.	138.271.487	641.882.964	10-11 4% - ые консол. облиг. 1 и 2 сер. 1889г.	728.247.000	641.979.521	641.882.964	96.558	
22 то же 4 вып.	138.864.000							
23. то же 7 вып.	141.093.051]							

	Сумма займа подвергавшаяся конверсии (в руб.)	Израсходовано на конверсию в бумагах и налим, деньгах (в руб.)	Конверсионные займы	Номинальная сумма конверсионных займов (в руб.)	Выручка (в руб.)	Употреблено на расходы по конверсии (в руб.)	Свободные остатки (в руб.)	Израсходовано из налич. (в руб.)
24. 4,5% -ые консол. облиг. 5 вып.	138.000.058	138.000.057	12. 4% консол. 3 сер. 1890г.	120.000.000	114.317.271	114.317.271		23.682.786
25. 5% -ые облиг. Х. Крем. ж.д.	15.644.703	15.661.658	13. 4% зол. з. 4 в. 1890г.	15.661.500	14.721.807	14.721.807		939.851
26. 5% -ые облиг. Закавказской	10.049.063		14. 4% облиг. зак ав. д. 1897г.	8.872.875	8.872.875	8.872.875 ^		
27. 5% -ые облиг. М. Смоленской	22.632.723	79.669.805	15. 4% облиг. М. Смолен, ж. дор. 1897г.	21.064.969	21.064.969	21.064.969		6.222.961
28. 4,5% -ые Главн. О-ва	46.650.000 _y		16.4% облиг. Главн. о-ва 1897г.	43.509.000	43.509.000	43.509.000 _y		
ИТОГО	871.663.746	875.214.483		937.355.344	844.465.443	844.368.886	96.558	30.845.597

	Сумма займа подвергавшаяся конверсии (в руб.)	Израсходовано на конверсию в бумагах и налич. деньгах (в руб.)	Конверсионные займы	Номинальная сумма конверсионных займов (в руб.)	Выручка (в руб.)	Употреблено на расходы по конверсии (в руб.)	Свободные остатки (в руб.)	Израсходовано из налич. (в руб.)
Б. Заключенные в 1/15 импер.								
29.5% ж. д. рента 1886г.	100.000.000	101.934.530	4% рента в. 1896г.	100.000.000	99.967.281	96.728.100	3.239.181	5.206.430
30. 4,5%-й заем 1892г.	42.290.100	43.055.796 "	То же в. 1901г.	61.958.265	61.808.024	61.808.024		
31. 4,5% -ый заем 1892г.	18.429.000	18.752.228 j						
Итого в руб.=1/15 имп.	160.719.100	163.742.554		161.958.265	161.775.305	158.536.124	3.239.181	5.206.430

	Сумма займа подвергавшаяся конверсии (в руб.)	Израсходовано на конверсию в бумагах и налич. деньгах (в руб.)	Конверсионные займы	Номинальная сумма конверсионных займов (в руб.)	Выручка (в руб.)	Употреблено на расходы по конверсии (в руб.)	Свободные остатки (в руб.)	Израсходовано из налич. (в руб.)
Итого жел. дор. в имп.	1.032.382.846	1.038.957.037		1.099.313.609	1.006.240.748	1.002.905.010	3.335.739	36.052.027
Итого всех конверс.	3.039.141.520	3.101.939.324		3.298.531.806	3.064.630.776	3.011.553.526	53.077.249	90.385.798
II. Займы, подвергшиеся выкупам								
На общегосударств. потребности А. Заключенные в рублях=1/10 имперIALA:								
1. Голландский 1-й 5%-й заем 1798-1815 г.	15.897.420	15.939.739						15.939.739
2. Второй 4,5%-й-1860 г.	33.857.850	33.801.117						33.801.117
3. 5%-ая золотая рента 1888 г.	50.000.000	50.000.000						50.000.000

	Сумма займа подвергавшаяся конверсии (в руб.)	Израсходовано на конверсию в бумагах и налич. деньгах (в руб.)	Конверсионные займы	Номинальная сумма конверсионных займов (в руб.)	Выручка (в руб.)	Употреблено на расходы конверсии (в руб.)	Свободные остатки (в руб.)	Израсходовано из налич. (в руб.)
4. 4,5% закл. листы О-ва взаим. поз. кредита	30.000.000	30.000.000	4% -ая рента вып. 1898 г.	30.000.000	30.150.000	30.000.000	150.000	
ИТОГО	129.755.270	129.740.856		30.000.000	30.150.000	30.000.000	150.000	99.740.856
В. В рублях=1/15 империи.								
5. Билеты Госуд. казнач.	139.484.000	139.484.000	Л 4% -ая рента вып. >• 1898- < 1899г.	110.000.000	106.798.682	106.798.682		32.685.318
6. 4% -ые внутр. займы 1-4 в.	31.808.400	32.167.800	J	33.290.900	32.583.469	32.167.800	415.669	
ИТОГО	171.292.400	171.651.800		143.290.900	139.382.151	138.966.482	415.669	32.685.318
Вместе	301.047.670	301.392.656		173.290.900	169.532.151	168.966.482	565.669	132.426.174

	Сумма займа подвергавшаяся конверсии (в руб.)	Израсходовано на конверсию в бумагах и налич. деньгах (в руб.)	Конверсионные займы	Номинальная сумма конверсионных займов (в руб.)	Выручка (в руб.)	Употреблено на расходы конверсии (в руб.)	Свободные остатки (в руб.)	Израсходовано из налич. (в руб.)
Железнодорожные займы В рублях— 1/10 импер.								
7. Первый 4,5% заем 1849 г.	10.403.250	10.404.349						10.404.349
8-18. Одиннадцать 5%-х займов жел. Дорог	103.846.577 >			126.467.848	116.427.461	116.427.461		
В рублях =1/15 импер.		> 116.427.461	3,5%-ый заем 1894 г.					
19-20. Два 5% -е ж. д. займы	11.971.900 ;							
21.4,5% з. М,- Яросл, ж.д.	2.458.300	2.459.701 ^	4% -ая рента вып. 1903« и 18981899 г.г.	2.527.815	2.458.300	2.458.300		1.401
22-29. Восемь 4% -х ж.д. займ.	11.677.500	11.716.100		16.709.100	16.566.531	11.716.100	4.850.431	
ИТОГО	26.107.700	14.175.801		19.236.915	19.024.831	14.174.400	4.850.431	1.401

	Сумма займа подвергавшаяся конверсии (в руб.)	Израсходовано на конверсию в бумагах и налич. деньгах (в руб.)	Конверсионные займы	Номинальная сумма конверсионных займов (в руб.)	Выручка (в руб.)	Употреблено на расходы по конверсии (в руб.)	Свободные остатки (в руб.)	Израсходовано из налич. (в руб.)
Всех железнодорожных	140.357.527	141.007.612		145.704.763	135.452.292	130.601.861	4.850.431	10.405.750
Всех выкупленных	441.405.197	442.400.267		318.995.663	304.984.443	299.568.343	5.416.100	142.831.924
III. Займы, подвергшиеся обмену								
А. На общие потребности. В рублях =1/15 имп.								
1. 4,5% заем 1893 г.	66.300.000	69.102.750	4% -ая рента вып. 1901-1902 г.г.	69.366.667	69.244.000	69.102.750	141.250	
2. 4% займы в. 1-4	497.709.900	497.709.900	4% -ая рента вып. 1895-1899 г.г.	497.709.900	497.709.900	497.709.900		
ИТОГО	564.009.900	566.812.650		567.076.567	566.593.900	566.812.650	141.250	

	Сумма займа, подвергшегося конверсии (в руб.)	Израсходовано на конверс. в бумагах и наличных деньгах (в руб.)	Конверсионные займы	Номинальная сумма конверсионных займов (в руб.)	Выручка (в руб.)	Употреблено на расходы по конверсии (в руб.)	Свободные остатки (в руб.)	Израсходовано из наличных (в руб.)
В. Железнодорожн. займы								
3. 4,5%-ый заем 1890 г.	31.300.000	32.624.500	J 1 4%-ая] [рента Л выпуска 1896-1898 1901-1903 гг. V	-32.679.687	32.621.500	32.624.500		
4. 4,5%-ый заем 1892 г.	55.500.000	57.855.500		57.953.646	57.855.500	57.855.500		
5-12. Восемь 4%-ых облигационных займов ж. д.	52.290.100	52.290.100		52.290.100	52.290.100	52.200.100		
13-14. 4% облигации М. Я. А. И Ш. Ивановской жд	50.000.000	48.750.00		50.000.000	50.000.000	48.750.000	1.250.000	
15. 4% облиг. И. Домбр.	7.074.800	6.862.556		7.074.800	7.074.800	6.862.556	212.244	
Итого	196.164.900	198.382.656		199.998.233	199.844.900	198.382.656	1.462.214	
Всех обмененных	760.174.800	765.195.306		767.074.800	766.798.800	765.195.306	1.603.494	
Всех, подвергшихся сверхсрочному погашению.	4.240.721.517	4.309.534.897		4.384.602.270	4.136.414.019	4.076.317.175	60.096.843	233.217.722

Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1150-1159

² Там же. Т. 3. С. 1037.

³ Крючков Ю. С. Вольные подрядчики судостроители // Вечерний Николаев, 23 июля 2002 г. № 82. С. 3.

⁷ Там же. С. 166.

⁸ Сироткин В. Г. 1) Золото и недвижимость России за рубежом. М., 1997. 2) Сироткин В. Г. Зарубежное золото России. М., 2000. 464 с.

¹ Bouvier J., Girault R., Thobie J. L'imperialisme à la française. 1914-1960.

² Ibid. P. VIII.

³ Ibid. P. XVI.

² Лазарев М. П. Документы / под ред. полковника А. А. Самарова: в 3 т. М., 1955.

³ Несмотря на то, что имя Шлёма является разговорной формой имен Шломо, Шлойме, Соломон, в России записывалось в официальные документы.

² Там же.

³ Юлия Михайловна до конца дней оставалась иудейкой, поэтому жили они в гражданском браке. В формулярном списке А. С. Грейга за 1831г. сказано:

"английской нации и закона, холост" (РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 8, Л. 1-6). В это время у Грейгов был уже малолетний сын.

Венцом его творений стал 100-пушечный корабль «Варшава». Корабль прослужил 15 лет. Асланбегов А. Алексей Самуилович Грейг. Биографический очерк. С. 39.

⁵ Михаил Шоломонович Серебряный (ок. 1780 г. - ок. 1847 г.) - одесский купец первой гильдии, поставлявший Черноморскому флоту лес и провиант. Впоследствии перебрался в Николаев и основал на Ингуле собственную «вольную верфь», которая получила название «Серебряный док». На этой верфи в 1821 - 1822 гг. М. Ш. Серебряный построил 12 канонерских лодок типа «Дерзкая», проект которых разработал А. С. Грейг. Впоследствии со стапелей этой верфи сошли 9 транспортных судов, 2 катера и 2 лоцманские лодки. В

¹ Абрам Израилевич Перетц (1771 г. - 1833 г.) - известный подрядчик и предприниматель. Занимался поставками крымской соли в Петербург, создал в 1814 г. первый «вольный эллинг» на Черном море. Построил около десяти кораблей, в том числе - «Кульм», «Мария», «Ингул». Как корабельный подрядчик вызывал недовольство командующего Черноморским флотом А. С. Грейга «Проверив работу Адмиралтейства, Грейг обнаружил ряд переплат подрядчикам, в том числе и А. И. Перетцу. В приказе по Адмиралтейству А. С. Грейг отметил: «Перетцу денег задавали много лишних, а успеху в строении не было». В связи с этим у подрядчика изъяли 67 тыс. 337 руб. и 12 коп., которые пошли в счет нового контракта на постройку транспортов. А. И. Перетц занимался и общественной деятельностью. Дружил с М. М. Сперанским, который некоторое время жил в его доме в Петербурге, с Е.

Ф. Канкриным, был членом «Комитета по благоустройству евреев». Впоследствии принял лютеранство. В конце жизни разорился. Крючков Ю. С. Вольные подрядчики судостроители // Вечерний Николаев, 23 июля 2002 г. № 82. С. 3.

² Шестаков Алексей Антипьевич - сослуживец и друг М. П. Лазарева, отставной капитан-лейтенант.

² Критский Николай Дмитриевич - контр-адмирал, обер-интендант Черноморского флота.

³ РГАВМФ. Ф. 19 (фонд А. С. Меншикова). Отдел писем. Д. 121, ч. 1. 1833 г. П. 7.

² РГАВМФ. Ф. 19. Отдел писем. Д. 121, ч. 4. 1839 г. П. 9.

² Там же. С. 299.

³ Крючков Ю. С. Вольные подрядчики - судостроители // Вечерний Николаев, 23 июля 2002 г., № 82. С. 3.

Пастера), дом А. Э. Шейнса (ул. Пастера, 21, 1887 г.), дом И. Ф. Ященко (ул. Ласточкина, 10).

² Дружкова И.С. Еврейские банкиры в Одессе XIX века // Мигдаль Times. № 48-49. С. 5.

² Там же. С.11. Примечательно, что всего через 16 дней Николай II утвердил Всеподданнейший доклад министра финансов Витте «Об определении действительного статского советника Рафаловича на действительную государственную службу, с назначением коммерческим агентом Министерства финансов в Париже».

³ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 1. С. 236.

⁴ Сергей Юльевич Витте как главный виновник нарушения Высочайшего Повеления от 4-го марта 1891 года, совместного участия в деле ограбления крымского помещика К. А. Дуранте и хищения казенной земли // Одесса, 1908.

⁵ Брошюра составлена из статей газет «Русская земля», «Русское знамя», «За царя и Родину», «Крымский вестник».

Сергей Юльевич Витте как главный виновник ...II Одесса, 1908. С. 3.

² Сергей Юльевич Витте как главный виновник ...// Одесса, 1908. С. 10.

³ Там же. С. 9.

³ Рафалович А. Л. Промышленные синдикаты за границей и в России. СПб, 1904. Рафалович А. Л. Желателен ли подходящий налог. СПб., 1910. Рафалович А. Л. Проект нормативных правил по биржевой хлебной торговле. Саратов, 1911. Рафалович А. Л. Международные контакты для хлебных сделок России с Великобританией. СПб, 1913.

² Влиятельная французская ежедневная газета, издававшаяся с 1861 г. по 1942 г.

³ Guyot J., Raffalovich A. Dictionnaire de commerce: т. 1-2. Paris, 1899-1901.

Французский политический деятель Морис Рувье. В 1881-82 гг. и 1884-85 гг. - Министр торговли, в 1887 г. - Министр-президент, 1889-92 гг. и 1902-05 гг. - Министр финансов, в 1902-1906 гг. - Министр-президент французского правительства.

³ Недоброжелатели Витте часто подсмеивались над его плохим французским. Об этом он с обидой писал в своих мемуарах. Ответные письма с инструкциями А. Г. Рафаловичу, действительно, иногда грешат ошибками. Министр финансов и его агент нередко

обменивались шифрованными телеграммами. Удалось, например, установить, что число 3199 означает "Париж", 4130 - "министр финансов", а 4126 - "министр иностранных дел". РГИА. Ф. 560. Оп. 22. Д. 185. Л. 46.

³ Россия и мировой бизнес: дела и судьбы / под общей редакцией В. И. Бовыкина. С. 166.

² Там же. С. 107-108.

³ Так в своей переписке Г. Спитцер и А. Ротштейн называли С. Ю. Витте.

² L'abominable vénalité de la presse. P. 236-237.

³ Фритредерство (от англ. free trade — свободная торговля) - направление в экономической теории и политике промышленной буржуазии, выдвигавшее требования свободы торговли и невмешательства государства в частнопредпринимательскую деятельность.

² Будницкий О. В. Деньги для «белого дела» // Исторические записки. №7 (125). С. 57.

² Там же. С. 75.

³ Там же. С. 81-82.

373-374.

³ Рафалович А. Г. Краткий обзор мер, принимаемых в некоторых иностранных государствах правительством и частною инициативою для поднятия сельскохозяйственной промышленности. Т. 1. Спб, 1902. С. 6.

² Там же. С. 6-7.

² Там же. С. 9-10.

³ Там же. С. 28.

² Рафалович А. Г. Краткий обзор мер, принимаемых в некоторых иностранных государствах... Т. 1. С. 36.

² Raffalovich A. G. Le commerce entre la France et la Russie. 1887-1903. Paris,

³ Ibid. P. 6-9.

Русский вывоз во Францию. Справочная книга для русских экспортеров. Париж, 1916. С. 1.

³ Там же. С. 1.

² Например, В. Г. Сироткин полагает, что не Россия должна западным странам, а наоборот - европейцы задолжали России 400 млрд. долларов. Сироткин В. Г. Золото и недвижимость России за рубежом. М., 1997.

² Ibid. P. 4.

³ Ibid. P. 8.

² Там же.

³ Там же. С. 16.

² Всеподданейший доклад С. Ю. Витте «О причислении агентов министерства финансов к императорским посольствам и миссиям», 22 октября/3 ноября 1898 г. РГИА Ф. 40 (Всеподданнейшие доклады по части торговли и промышленности). Оп. 1. Д. 50, Л. 153-165 об.

³ РГИА Ф. 40. Оп. 1. Д. 45, Л. 152-153.

⁴ Всеподданейший доклад С. Ю. Витте «О причислении агентов министерства финансов к императорским посольствам и миссиям», 22 октября/3 ноября 1898 г. РГИА Ф. 40. Оп. 1. Д. 50, Л. 153-165 об.

³ Семенов А. Ю. Российско-американские отношения на рубеже XIX и XX вв. в материалах российских финансовых агентов в Вашингтоне. СПб., 2004. С. 77.

² Renouvin P. Finance et politique. L'emprunt russe d'avril 1906 en France /Bouvier J., Girault R. L'imperialisme français d'avant 1914. P. 236.

² Жиро Р. Финансы и политика во франко-русских отношениях. С. 153.

¹ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 2. С. 89-90.

² Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах. С. 214.

³ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 2. С. 193-194.

² Girault R. Diplomatie européenne et imperialismes. 1871-1914. P. 152.

¹ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 2. С. 186-187.

² Ананьич Б. В. Россия и международный капитал. 1897-1914. Очерки истории финансовых отношений. Л., 1970. С. 13.

¹ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 2. С. 179-181.

³ Там же.

² Там же. С. 1140-1141.

² Ананьич Б. В. Россия и международный капитал. С. 50.

³ Там же. С. 1066.

¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 22. Д. 185. Л. 10.

³ Россия и мировой бизнес: дела и судьбы / под общей редакцией В. И. Бовыкина. С. 212.

² Girault R. Diplomatie européenne et imperialismes. P. 162.

¹ «Вход в погреб» или «под дымовой завесой». Girault R. Diplomatie européenne et imperialismes. P. 163.

² Ананьич Б. В. Россия и международный капитал. С. 18.

³ Renouvin P. Finance et politique. P. 236.

⁴ Girault R. Diplomatie européenne et imperialismes. P. 162.

⁵ Ibid. P. 162.

⁶ Место расположения Министерства иностранных дел Франции.

⁷ Россия и мировой бизнес: дела и судьбы / под общей редакцией В. И. Бовыкина. С. 156.

⁸ Renouvin P. Finance et politique. P. 237.

Российской империи, 27 ноября/10 декабря 1900 г. РГИА Ф. 563. Оп. 2. Д. 403. Л. 1-13.

³ Там же.

³ Ibid. P. 124.

² Там же. С. 1089.

³ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1037.

² Там же. С. 1107.

² Там же. С. 85.

³ Там же. С. 31.

² Girault R. Emprunts russes et investissements français en Russie. 1887-1914. P. 118.

Girault R. Diplomatie européenne et imperialismes. P. 50.

С. 58.

³ Там же. С. 183.

⁴ Там же. С. 186.

⁵ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. Вып. 5. С. 1185.

¹ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 2. С. 202.

Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах.

С. 161.

³ Там же. С. 14.

⁴ Renouvin P. Finance et politique. P. 239.

⁵ Girault R. Diplomatie européenne et imperialismes. P. 212.

² Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. С. Ю. Витте - мемуарист. СПб, 1994. С. 7981.

³ L'abominable vénalité de la presse. P. 272-273.

⁷ Girault R. Diplomatie européenne et imperialismes. P. 49.

² РГИА. Ф. 560. Оп. 22. Д. 185. Л. 24.

³ Романов Б. А. Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 годах. С. 204-205.

² В. Г. Сироткин. Зарубежное золото России. С. 18-19.

³ L'abominable vénalité de la presse...D'après les document des archives russes (1897-1917). P. 237.

² Ibid.

² Там же.

² Там же. С. 10.

³ Rafalovich A. G. La dette publique de la Russie. P. 9.

² Эти цифры, приведенные Б. В. Сениловым, совпадают с данными А. Г. Рафаловича, учитывая невысокий курс продажи внутренних займов, (см. таблицу № 14).

² Rafalovich A. G. La dette publique de la Russie. P. 42-43.

² Ibid. P. 46.

Размещено на сайте: <http://www.fox-notes.ru>